

Посмертные мытарства души и Страшный суд Божий

Древние
и современные
свидетельства

К 2000-лѣтію
Рождества Христова

Посмертные мытарства души и Страшный суд Божий

*Древние и современные
свидѣтельства*

Москва
Даниловскій благовѣстник
2000

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II*

М95 Посмертные мытарства души и Страшный суд Божий. — М.: Даниловский благовестник, 2000. — 144 с.
ISBN 5-89101-007-0

Церковное предание содержит множество благочестивых повествований, способных возбуждать в человеке память смертную и страх Божий, ограждающие его от греха и учащие добродетелям. В книге предлагается одно из таких повествований: житие преподобного Василия Нового (†944) с описанием видений ученика его Григория, в которых образно представлены частный суд над человеком по смерти (мытарства) и всеобщий Страшный суд Христов в конце мира. В приложении приводятся еще несколько рассказов, взятых из житий святых и других источников.

Издание Данилова монастыря г. Москвы

**Посмертные мытарства души
и Страшный суд Божий**

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Печ. л. 9,0. Тираж 20 000 экз. Зак. № 666.

Издательство «Даниловский благовестник»
113191, Москва, Даниловский вал, 20

Отпечатано с готовых диапозитивов в ПФ «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16

ISBN 5-89101-007-0

© Издательство «Даниловский благовестник», 2000

К ЧИТАТЕЛЮ

Жизнь человеческая заканчивается смертью — разлучением души и тела. А что дальше?.. Вечная блаженная жизнь с Богом или адские мучения?.. Многие ли окажутся достойными войти в Царство Небесное и получить, как сказано в Писании, *наследство нетленное* (1 Пет. 1, 4)?

Нет, не многие, говорит Слово Божие. *Мало избранных* (Мф. 20, 16), *и праведник едва спасается* — а какова же участь *нечестивых и грешных* (1 Пет. 4, 19)! Путь в Царство Небесное — путь следования за Христом — путь узкий, крестный, скорбный (Мф. 7, 13—14; 10, 38). Трудно следовать по этому спасительному пути! Недаром церковная традиция уподобляет нашу жизнь то странствию по безводной пустыне, то плаванью по бурному морю...

Чтобы не уклониться от цели, нужно всегда иметь ее перед глазами. Но каким образом среди житейской суеты и «оземленности», которая свойственна всем людям со времени грехопадения первозданного человека, и особенно нашему времени, можно сохранить в душе стремление к Небу? Святые отцы Церкви, опытно прошедшие путь спасения во Христе, указывают для этого на некоторые действенные средства. Одно из них, простое, но могучее — *память смертная*.

Помышление о том, что все смертны, что и ты умрешь, и умрешь, возможно, скоро, так как никто не ведает своего часа, — это помышление как бы ограничивает кругозор христианина, шествующего в Царство Небесное, помогает ему сосредоточиться на главном.

Память о смерти влечет за собой, с одной стороны, страх вечных мучений, с другой — надежду будущего блаженства. Если первый способствует покаянию и нравственному исправлению грешника, то вторая побуждает к исполнению заповедей Христовых и терпеливому несению своего креста. Так, *между страхом и надеждой*, и совершается, как учат святые отцы, наше спасение.

Древние отцы-подвижники показывают нам удивительные примеры непрестанного памятования о смерти, указывая и на великую пользу от этого спасительного навыка. «Помни всегда об исходе твоём, не забывая вечного суда, и не погресишь в душе твоей», — наставляют они христиан, стремящихся проводить жизнь в благочестии и богоугодении¹.

Памятованию горького часа смерти сопутствует воспоминание о посмертной участи людей — об аде, где «в горьком молчании или страшном стенании, в страхе и мучении» пребывают души грешников, и о будущем суде, на котором грешников ожидает великий «стыд пред Богом и Христом, пред Ангелами и Архангелами, и Властями, и всеми людьми» и страшные наказания, а праведникам — «общение с Богом и Христом Его, с Ангелами, Архангелами, Властями, и со всем ликом святых, Небесное Царство и блага его, радость и наслаждение».

Удостоившиеся быть восхищены и видеть суд Божий, участь грешников и праведников, не могли после этого смотреть на временный свет, «от которого нет нам никакой пользы»; а проводившие до того жизнь в беспечности налагали на себя суровые подвиги

¹ Срав.: Сир. 7,39. Здесь и ниже приводятся примеры и изречения древних египетских подвижников, взятые из «Древнего патерика». М., 1899. Гл. 3:4,7,8,32,37,43; 11:17.

покаяния, боясь, что не вынесут «стыда пред Христом и святыми Ангелами» в день судный за злые дела свои и нерадение о спасении в течение временной жизни.

Христиане, ревнующие о спасении, всегда стремились подражать древним подвижникам, воспоминанием о смерти возгревая в душе страх спасительный, страх, которым доставляется святость (св. Василий Великий)².

«Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих,.. — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов)³. — Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усваивать сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому...»⁴

Церковное предание содержит множество благочестивых повествований, способных возбуждать в человеке память смертную, а вместе с нею и страх Божий, ограждающий его от увлечения грехом и научающий всем добродетелям и заповедям Божиим. В этой книге читателю предлагается одно из таких повествований: житие преподобного Василия Нового (†944) с описанием двух видений ученика его Григория, в которых образно представлены частный суд над человеком по смерти (т.н. мытарства⁵) и всеобщий Страшный суд

2 Беседа на Псалом 33. Стих 12. Цит. по: *Свят. Игнатий (Брянчанинов)*. Слово о смерти // Аскетические опыты. Т. 3. СПб., 1886. С. 182.

3 1867; память его Церковь совершает 30 апреля по ст.ст.

4 Слово о смерти. С. 179.

5 Мытарства — нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносясь к Престолу Небесного Судии; при них (или в них) стоят духи злобы и взимают со всякой души, повинной в том или ином грехе, пошлину, или выкуп, состоящий в представлении им на вид противоположного этому греху доброго дела.

Христов, имеющий совершиться в конце мира. Житие преподобного Василия Нового было составлено Григорием; им же описаны и видения, дарованные ему по молитвам его учителя⁶.

Следует отметить, что цель писаний Григория — нравственно-поучительная. Нам, кратковременным странникам на земле, необходимо узнать нашу участь в вечности. Для того-то милосердие Божие и открывает, через избранных рабов Своих, то, что обыкновенно сокрыто от наших чувств, но насущно для нашего спасения⁷, и в тех именно образах, которые нам доступны и понятны.

В приложении мы помещаем еще несколько подобных рассказов, взятых из житий святых и других источников.

Мытарями у древних евреев назывались лица, назначаемые римлянами для сбора податей и пошлин. Стараясь извлечь для себя большую выгоду, они прибегали иногда даже к истязаниям. Мытари собирали пошлины с провозимых товаров на особых таможах, или заставах, которые назывались мытницами, или мытарствами. Отсюда христианские писатели позаимствовали наименование для мест воздушных истязаний душ умерших злыми духами.

6 При составлении этой книги мы пользовались главным образом повествованием о житии преподобного Василия Нового с описанием видений Григория, составленным игуменом Троице-Варницкого монастыря Антонием в конце прошлого века (11-е изд.: М., 1912); житием преподобного Василия Нового, помещенным в Житиях святых на русском языке, изложенных по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, и описанием видения Страшного суда Божия, бывшего Григорию, изд. Московского подворья Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1995 г.; а также житием преподобного Василия Нового с описанием видений Григория на славянском языке, взятым из рукописной Четьи-Минеи митрополита Макария. Почаев, 1794.

7 Об этом пишет *святитель Игнатий (Брянчанинов)* в «Слове о смерти». С. 70, 79—80.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ВАСИЛИЯ НОВОГО И ВИДЕНИЯ УЧЕНИКА ЕГО ГРИГОРИЯ

В царствование благочестивых греческих императоров Льва Премудрого и брата его Александра⁸ в далекой уединенной пустыне проводил подвижническую жизнь преподобный отец наш Василий Новый. Недолго, однако, эта подвижническая жизнь находилась в неизвестности. Господу угодно было, чтобы этот святой стал известен народу; и вот посланники царя, возвращаясь из страны Асийской⁹, встретили в пустыне этого благочестивого мужа и, приняв его за человека подозрительного, связали его и привезли с собою в Царьград.

В Царыграде он был представлен патрицию Самону¹⁰, который пожелал узнать от него, кто он, откуда

8 Лев VI Мудрый — византийский император с 886 по 912 гг. Александр — его брат и соправитель.

9 Асия — западная провинция Византийской империи, включающая города Эфес, Лаодикию, Филадельфию, Смирну и др.

10 Патриций — высокий сановник империи; со времени Константина Великого до начала XI в. — высший чин придворного ведомства.

явился и как его имя... На эти вопросы Самона святой Василий не дал ответа. Тогда Самон приказал подвергнуть святого праведника жестокой пытке: раздеть его и бить воловьими жилами. Но и при помощи этих истязаний ему не удалось ничего узнать от святого. Избитого до полусмерти на руках отнесли в темницу и в ней заключили. На другой день жестокий Самон снова послал своих слуг в темницу и приказал им привести святого для нового допроса и, значит, для нового мучения; но каково же было изумление его слуг, когда они, подойдя к темнице, увидели, что темница заперта, а святой Василий стоит вне ее совершенно здрав и невредим.

— Кто отворил тебе темницу? — спросили они Василия, но он и слугам ничего не ответил...

Вместе с ними святой отправился к Самону. Некоторые из бывших при этом слуг поспешили и прежде прихода Василия рассказали Самону обо всем происшедшем; это, однако, нисколько не образумило того. Снова он начал допрашивать святого и, не получив от него ответа, снова велел бить его палками и воловьими жилами. Шесть палок было изломано при этом истязании, но праведник молча перенес мучения... Так продолжалось шесть дней, но ответа все-таки не получил нечестивый Самон. Причиной молчания святого Василия было его нежелание обнаружить пред народом своих добрых дел, совершенных им в течение всей его жизни.

Через неделю Самон снова приказал привести к себе святого Василия и, увидев его, гневно воскликнул:

— Долго ли ты, сквернейший из людей, будешь упорствовать и не скажешь, кто ты и откуда ты?..

Больно и тяжело было слышать преподобному такие слова!.. Он кротко ответил:

— Скверным должно бы называть того, кто втайне совершает дела содомские¹¹.

Обличенный этими словами преподобного, Самон пришел в ярость. Он в бешенстве отдал приказание повесить преподобного мученика вниз головой в одной из часовен и сам собственноручно запечатал ее своею именною печатью. Святой подвижник пробыл три дня и три ночи в таком ужасном положении...

Каково же было изумление Самона, когда он, войдя в эту часовню, увидел святого совершенно здоровым, с таким выражением лица, как будто он никогда не испытывал никаких мучений! Подойдя к преподобному, нечестивый Самон снова повторил свой вопрос, но и на этот раз не было ответа. Самон, думая, что в лице этого мученика он видит одного из волхвов, решил отдать его на съедение льву.

Казнь была назначена на другой день. Самон приказал не кормить более льва, для которого готовился в пищу человек. На другой день собралось множество народа, чтобы посмотреть на это чудовищное зрелище.

Поставили святого мученика посередине помещения, назначенного для казни, и выпустили голодного и разъяренного зверя. Величественный лев со сверкающими глазами вышел на сцену, с яростью поглядел на находившийся за железной решеткой народ и уже готов был броситься на свою жертву, но в это время преподобный Василий сам направился к нему. Каково же было изумление народа, когда грозный царь зверей, вместо того чтобы броситься на святого, так смирился

11 Противоестественные грехи, которые были особенно распространены в библейском городе Содоме, за что Господь и истребил его, вместе с Гоморрой, с лица земли (Быт. 18, 20; 19, 24—25).

пред ним, что лег у ног его, как самое покорное животное!

Но и такое чудо не образумило кровожадного Самона, который оказался лютее льва. Он велел утопить преподобного в море. Но Господь, Покровитель всех с верою живущих, снова сохранил Своего избранника. Едва бросили преподобного в море, как по воле Божией два дельфина подхватили его и вынесли к берегу Евдомы — седьмого предградия Константинополя. Узы, которыми святой был связан по рукам и ногам, разрешились сами собой, и он, совершенно свободный, направился к Златым вратам города.

У входа в город он присел отдохнуть. Возле него скоро сел один человек, одержимый трясучею болезнью (Виттова пляска¹²). Тяжело было святому смотреть на этого несчастного: он возложил на него руки и обратился к Господу с молитвой об исцелении больного. Господь услышал молитву праведника, и больной тотчас получил исцеление. Не было предела благодарности исцеленного: он припал к ногам святого, целовал их и, обливаясь слезами, умолял посетить его дом. Имя исцеленного было Иоанн. Он принадлежал к простым гражданам города Константинополя. Преподобный принял приглашение Иоанна и вместе с ним отправился в его дом. Жена Иоаннова, по имени Елена, радушно приняла дорогого гостя и бесконечно была благодарна ему за исцеление мужа. Когда Иоанн и Елена узнали от святого Василия, кто он и как Господь спас его жизнь, то убедительно начали просить его остаться у них в

¹² Нервная болезнь, сопровождающаяся своеобразным судорожным расстройством движений; в XIV в. в Германии так именовалось психическое заболевание с характерным двигательным возбуждением и пляской; по преданию, эти больные находили исцеление при посещении часовни, посвященной св. Витту.

доме. Святой с готовностью согласился. Счастливые этим, супруги отвели святому отдельную комнату, в которой он проводил жизнь свою, молясь и постясь.

Тихий, кроткий, милосердный, добрый, с ласкою и любовью относившийся ко всем, святой Василий был и сам очень любим всеми знавшими его. Недолго он оставался в неизвестности. Его добрые дела, благодеяния, его жизнь, полная самоотвержения, наконец, исцеления больных, совершаемые по его молитве, — все это не могло быть скрыто, и весть о нем быстро разнеслась по всем окрестностям. И не одни простые граждане стекались к нему — являлись и знатные вельможи, чтобы получить совет, наставление, а если нужно, то и исцеление.

Господь дал преподобному не только дар чудотворения, но и дар прозорливости и пророчества. Святому были известны тайные дела и мысли каждого приходившего к нему; он предсказывал многим будущее, и предсказания его всегда сбывались.

Когда умерли Иоанн и Елена, святой Василий остался жить один в их доме. Больные, расслабленные, нищие и вообще все, нуждавшиеся в его духовной и материальной помощи, приходили к нему со всех окрестных мест. Своею усердною молитвою он исцелял больных и расслабленных, а нищим раздавал все то, что ему приносили благочестивые посетители. Но недолго святой жил в доме Иоанна. Вскоре к нему явился один богобоязненный, благочестивый гражданин по имени Константин и просил его перейти к нему жить. Преподобный согласился. Константин устроил ему совершенно отдельную келлию и поручил одной своей прислужнице, благочестивой вдове Феодоре, ходить за ним. Она глубоко уважала святого и служила ему, как только могла, усердно.

К святому и сюда начал стекаться народ. В духовных беседах и душеполезных наставлениях проходил целый день, а ночью в своей келлии святой предавался молитве. Имя святого становилось все более и более известным. К нему приезжали князья и знатные вельможи. Однажды его пригласили к царю Роману¹³. Святой, придя к царю, стал обличать его в дурных поступках, и благоразумный царь не только не прогневался на него, но дал искреннее обещание исправить свою жизнь. Затем, в другой раз, святой предсказал жене царя Константина Багрянородного¹⁴ Елене, что она родит дочь, а потом сына, который, достигши совершеннолетия, делается царем. Это предсказание буквально исполнилось¹⁵.

Один мирянин, которого имя Григорий и который написал это житие, снискал особенную любовь преподобного. Он сделался учеником его и был очевидцем многих чудесных дел, совершенных преподобным.

«Когда в первый раз я пришел к преподобному, — пишет Григорий в «Житии преподобного Василия Нового», — то он, не видевши меня еще никогда, назвал меня по имени и рассказал мне о всех моих добрых и худых делах, которые я совершил в течение всей своей жизни. Однажды я, взяв позволение у святого, отправился во Фракию посмотреть свое поле. Во время путешествия своего я остановился ночевать в одной гостинице и там нашел довольно хороший пояс сто-

¹³ Роман I Лекапен, соправитель Константина VIII (Багрянородного) с 919 по 948 гг.

¹⁴ Константин VIII Багрянородный — византийский император с 912 по 959 гг.

¹⁵ Сын Константина Багрянородного Роман II занимал византийский престол с 959 по 963 гг.

имостью в две золотые монеты и взял его. Пояс принадлежал дочери содержателя гостиницы. Начали его искать, но все было напрасно. Я же молчал о находке, так рассуждая: «Лучше я продам этот дорогой пояс и деньги раздам нищим; а потерявшие, как видно, люди богатые». Господь наказал меня за это похищение тем, что я потерял свой пояс, стоящий столько же, да еще мешочек с четырьмя золотыми и несколькими серебряными монетами, которые я взял на дорогу. Огорченный потерей, я наконец заснул. Во сне явился ко мне святой Василий и, держа разбитый сосуд, сказал: «Видишь ли в руках моих разбитый и негодный к употреблению сосуд?» «Вижу», — отвечал я. Тогда преподобный сказал: «Если кто украдет и такой сосуд, то непременно за этот поступок будет наказан Богом если не в настоящей, то в будущей жизни, а именно: если украдет богатый, то взыщется с него в сей жизни вчетверо; а если украдет неимущий, то наказан будет за это в жизни будущей». «Я никогда ничего не крал, святой отец», — сказал я на это. «Как ты осмеливаешься говорить, что не украл ничего, когда ты скрыл пояс, найденный тобою в гостинице, и вот теперь ты потерял более чем вчетверо; но берегись, чтобы не случилось с тобою еще чего, хуже этого». Произнесши эти слова, преподобный стал невидим. Тяжело я почувствовал себя, пробудившись от сна и вспомнив слова преподобного. Потом я поспешно отправился в путь.

Дома, во время собирания плодов, мне пришлось испытать гораздо большее искушение, и если бы не слова преподобного: «Берегись, чтобы не случилось чего еще хуже», то я не выдержал бы этого искушения.

Наконец плоды с полей моих были собраны, и я возвратился к преподобному.

Придя к нему, я узнал, что прислужница его Фео-

дора, приняв иноческий чин, мирно отошла ко Господу. Все знавшие ее были огорчены ее кончиной — так она много добра сделала в своей жизни. Не менее других был огорчен и я; но не столько я скорбел о потере ее, сколько о том, что не знал, какой участи удостоилась она по кончине своей и причислена ли она к лику святых праведников или нет...

Будучи мучим такими внутренними вопросами, я сначала ничего не говорил святому Василию, но потом, зная, что преподобный по своей прозорливости уже сам знает мои тайные помышления и желания, обратился к нему с убедительной просьбой рассказать мне, какой участи удостоилась по кончине своей Феодора, которая вполне благочестиво провела последние дни своей жизни. Святой Василий внимательно, по обыкновению, выслушав мою просьбу, обещал молить милосердного Господа о даровании мне этой милости. Господь услышал молитву преподобного. Когда я уходил домой, преподобный спросил меня еще раз: «Так ты очень желаешь этого?» На это я ответил, что очень, очень желал бы. Преподобный сказал: «Ты увидишь ее сегодня, если с верою просишь и не сомневаешься в возможности исполнения просимого». Я был сильно удивлен и рассуждал сам с собой: как и где я увижу ту, которая отошла в жизнь вечную?

Видение Григория, ученика преподобного Василия, о мытарствах преподобной Феодоры

В ту же ночь я заснул на одре своем и вот вижу некоего юношу благообразного и очень привлекательного. Подойдя ко мне, он сказал: «Встань, зовет тебя преподобный отец Василий, чтобы вместе пойти посетить Феодору; если ты хочешь увидеть ее, то иди к нему и увидишь».

Я постарался скорее встать; сейчас же направился к преподобному и, не найдя его у себя, спрашивал о нем у всех присутствовавших там. Мне ответили, что преподобный Василий сам ушел посетить Феодору. Больно мне было слышать это, и я с грустью воскликнул: «Как же он не подождал меня, чтобы и мне исполнить свое заветное желание и утешиться, увидевши свою духовную мать!..» И вот некто из присутствующих указал мне путь, по которому отправился святой Василий и по которому я должен был идти. Я отправился вслед святому, и вдруг очутился как бы в неведомом лабиринте: узкая дорога, неизвестно куда ведущая, была так неудобна, что со страху едва можно было идти по ней... Я оказался перед воротами, которые были крепко заперты; приблизившись к ним, я посмотрел в скважину, желая увидеть кого-нибудь внутри двора, чтобы спросить о святом, не зашел ли он сюда. Действительно, к счастью моему, я увидел там женщину, сидящую и беседующую со своими друзьями. Okликнув ее, я спросил: «Госпожа, чей это двор?» Она ответила, что он принадлежит отцу нашему Василию, который недавно пришел сюда, чтобы посетить своих духовных чад. Услышав это, я очень обрадовался и осмелился просить ее отворить мне ворота, чтобы и

мне войти, так как я тоже чадо святого Василия. Но без разрешения Феодоры служанка не открыла мне двери. Я начал сильнее стучать в дверь, прося открыть. Феодора услышала, сама пришла к воротам и, увидев меня, тотчас узнала и поспешила открыть, сказав при этом: «Вот он — возлюбленный сын господина моего Василия!» Она ввела меня во двор, радуясь моему приходу, и, приветствуя меня целованием святым, говорила: «Брат Григорий, кто тебя наставил прийти сюда?» Я ей подробно рассказал, как по молитве святого Василия я получил эту милость — видеть ее во славе, которую она приобрела благодаря своей подвижнической жизни.

Ради духовной пользы я убедительно просил подобную рассказать мне все: как она рассталась с телом, как прошла мимо клеветников, как пришла в эту святую обитель, как здесь живет... Феодора ответила мне: «Страшно даже вспомнить, любезное чадо Григорий, то, о чем ты спрашиваешь... После того что я в страхе и трепете испытала, многое из виденного и слышанного я забыла, тем более что видела лица, которых во время своей земной жизни не видела, слышала голоса и речи, каких не приходилось никогда слышать. Что могу сказать, так это то, что лютая мне встретилась бы смерть за мои дела неправые, совершенные на земле, если бы не молитвы отца нашего Василия... Молитвы его сделали мою смерть легкой. Трудно описать болезнь телесную и те мучения и страдания, какие переносит умирающий; представь себе, однако, вот если бы кто нагим бросился в пламя и там начал мало-помалу гореть и разрушаться от огня... Вот чему подобна болезнь смертная и — о, как люто разлучение души от тела, особенно же для таких грешников, как я!

Когда настал час моей смерти, я вдруг увидела множество злых духов, которые явились ко мне в образе эфиопов¹⁶ и, став у одра моего, вели возмутительные разговоры и зверски посматривали на меня... Глаза у них были налиты кровью и казались чернее смолы. Всевозможные вещи проделывали злые духи, чтобы устроить меня: и похитить собирались, и присвоить себе, и большие книги приносили, в которых были записаны все мои грехи, какие я только совершила со дня своей юности; пересматривали эти книги, как будто ожидая с минуты на минуту прихода какого-то судьи. Видя все это, я волновалась от страха. От трепета и ужаса я вконец изнемогла и в таких страданиях посматривала и туда и сюда, желая увидеть кого-нибудь и просить, чтобы отогнали этих бесчинных эфиопов, но, увы, не было никого, кто бы помог мне избавиться от них.

Находясь в таком мучительном состоянии, я вдруг увидела двух Ангелов в образе светлых юношей, весьма благообразных, одетых в золотые одежды; волосы у них были как снег. Они приблизились к одру моему и стали по правую сторону. Не было пределов моей радости, когда я увидела их. Злые духи, увидев явившихся Ангелов, со страхом немедленно отошли подальше. Тогда один из Ангелов с гневом обратился к ним и спросил: «Зачем вы, мрачные враги рода человеческого, смущаете и мучите душу умирающей? Не радуйтесь, здесь вашего ничего нет». После того как Ангел сказал это, бесстыдные духи начали перечислять все то, что я сделала от юности своей, словом ли,

¹⁶ Эфиопами (по названию народа, населяющего область Африки к юго-востоку от Египта, отличающегося черным цветом кожи) христианские писатели часто называют мрачных духов злобы.

делом ли, или помышлением, — все это они рассказывали Ангелам и при этом ехидно спрашивали у них: «А что? разве ничего нет?... Не она ли все это сделала?..» И многое, многое еще они прибавили от себя, желая как можно более оклеветать меня.

Вот, наконец, пришла и смерть. Она налила чего-то в чашу, а чего — я не знаю, поднесла мне испить и затем, взяв нож, отсекла мне голову. Ах, чадо мое, как мне тогда стало горько, горько! И в эту-то минуту смерть исторгла мою душу, которая быстро отделилась от тела, подобно тому, как птица быстро отскакивает от руки ловца, если он выпускает ее на свободу.

Тогда светозарные Ангелы приняли меня на руки свои, и мы начали восходить на небо. Оглянувшись назад, я увидела тело свое, лежащее неподвижно, бездушное и бесчувственное, как обыкновенно лежит одежда, когда кто, раздевшись, бросит ее и потом, став пред нею, смотрит на нее. Когда святые Ангелы несли меня, то приступили злые духи и сказали: «Вот у нас многие ее грехи: отвечайте нам за них». Святые Ангелы в ответ на это представили все те добрые дела, какие я когда-либо совершила: когда дала бедному хлеба, или напоила жаждущего, или посетила больного или в темнице заключенного, или когда в церковь с усердием ходила, или страннику дала покой в доме своем, или когда налила масло в лампаду в церкви, или дала фимиам на храм Божий, или когда примирила кого-либо из враждовавших, или пролила слезы на молитве, или когда неприятности с терпением переносила, или странникам ноги омыла, или утвердила в вере людей маловерующих, или предостерегла кого-либо от греха, или скорбела о чужих несчастиях и напастях, или пострадала за других, или поспешила к кому на дело доброе, или совершила много поклонов; или когда по-

стилась, чтобы победить в себе зло и покорить плоть духу, или постилась в Четыредесятницу, и к Рождеству Христову, и к празднику Святых апостолов, и к Успению Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, и во всякую среду и пяток; или когда старалась не видеть бесполезного, не слышать празднословия, клеветы и лжи; все это собравши, они противопоставили эти добрые дела моим грехам, и последние были искуплены первыми.

Злые духи скрежетали зубами, желая похитить меня у Ангелов и ввергнуть в бездну; но в это время внезапно явился посреди нас святой Василий и сказал святым Ангелам: «Господа мои, эта душа много мне послужила, успокаивая мою немощь и старость. Я молился о ней Господу, и Он даровал мне благодать эту». При этом он дал им какой-то ковчежец и добавил: «Когда будете проходить воздушные мытарства, искупайте душу сию от долгов ее, взяв из ковчежца и отдав лукавым и злым духам». Отдав ковчежец, святой отошел. Духи злобы, увидев все это, долго оставались в недоумении и безгласными, а потом вдруг, громко воскликнув, завопили: «Горе нам, напрасно мы трудились, следивши за нею, как и где она грешила!..» Сказав это, они мгновенно исчезли. Затем явился снова преподобный Василий и принес с собой много различных сосудов с ароматами, которые вручил юношам.

Открывая один сосуд за другим, юноши возливали на меня ароматы, я исполнилась благоухания духовного и почувствовала, что изменилась и стала очень светла. Преподобный сказал святым Ангелам: «Господа мои! Когда все необходимое совершите над нею, тогда приведите ее в предуготовленную мне от Господа обитель и оставьте ее там». Сказав это, он отошел.

Святые Ангелы взяли меня от земли и направились вверх на небеса, как бы восходя по воздуху. И вот на пути внезапно встретили мы мытарство *первое*, которое называется мытарством *празднословия* и *сквернословия*. Явились истязатели и требовали дать ответ во всем, что я дурно когда-либо о ком-нибудь говорила; обвиняли меня за дурные песни, которые я пела, за неприличный смех и насмешки. Все это было забыто мной, так как много времени прошло с тех пор. Но Ангелы защитили меня от истязателей, и мы отправились дальше.

Поднимаясь выше к небу, мы достигли мытарства *второго* — мытарства *лжи*. Находившиеся там злые духи были очень мерзки, противны и свирепы. Они, увидев нас, вышли навстречу к нам и начали оклеветывать меня, указывая на время и место, когда и где я говорила на кого ложь, указывали даже тех лиц, о которых я сказала неправду. Ангелы с своей стороны защищали меня и дали злым истязателям из ковчежца святого Василия; и мы миновали их без беды.

Достигли мы и *третьего* мытарства — мытарства *осуждения* и *клеветы*. Здесь находилось множество злых духов. Один из них, более старый, подошел и начал говорить о том, когда и какими дурными словами я кого оклеветала в течение всей своей жизни. Правда, что многое они и ложно показывали, но во всяком случае мне было удивительно, как они могли помнить все действительно бывшее с такою подробностью и точностью, о какой я сама забыла. Все это мучило и терзало меня. Ангелы святые с своей стороны рассказали о моих добрых делах, отделив при этом из ковчежца, данного святым Василием. Миновали мы и эту беду.

Встретили мы дальше на пути мытарство *четвертое* — *объядения* и *пьянства*. Слуги этого мытарства

стояли, как волки хищные, готовые поглотить всякого приходящего к ним. Они напустились на меня, как псы, высказывая все то, что я от юности сделала в отношении чревоугодия, вспоминали, когда я ела утром, не помолившись Богу, указывали и на то, что я ела скоромное в постные дни, что ела до обеда и во время обеда чрез меру, что ела без меры и перед ужином, и во время ужина; во всем этом они обли-чали меня, стараясь вырвать из рук Ангелов. Наконец, один из них спросил меня: «Не ты ли обещала при святом крещении Господу Богу своему отречься от сатаны и всех дел его и от всего, что принадлежит сатане? Давши такой обет, как ты могла совершить то, что ты совершила?» Они выставили на вид даже счета тем чашам, которые я в течение всей своей жизни выпила, говоря мне: «Не столько ли чаш выпила ты в такой-то день, и в такой-то с тобой пил мужчина, а в такой — женщина? Не была ли ты пьяна, пивши без меры и так много?..» Словом, много на меня эти ненавистные враги рода человеческого клеветали, стараясь похитить меня из рук Ангелов. Тогда я сказала, что действительно все это было и что все это я помню... Ангелы, дав часть из ковчежца святого Василия, искупили мои грехи чревоугодия, и мы отправились дальше.

Один из Ангелов сказал мне: «Видишь ли, Феодора, что приходится испытывать душе умершего, когда она проходит все эти мытарства и встречается с этими злыми духами, с этими князьями тьмы». Я отвечала: «Да, я видела и ужасно перепугалась; мне думается, знают ли находящиеся на земле люди, что ждет их здесь и с чем они встретятся по смерти своей?» «Да, они знают, — сказал Ангел, — но наслаждения и прелести жизни так сильно действуют на них, так погло-

щают их внимание, что они невольно забывают о том, что их ждет за гробом. Добро тем, которые помнят Священное Писание и творят милостыню, или совершают какие-либо другие благодеяния, которые впоследствии могут искупить их от вечных мук ада. Тех же людей, которые живут небрежно, как будто бессмертные, думая только о благах чрева и о гордости, — если их внезапно застигает смерть, то окончательно погубит, так как они не будут иметь в защиту себя никаких добрых дел. Души тех людей темные князья мытарств сих, сильно измучив, отведут в темные места ада и будут держать их там до пришествия Христова — и ты, Феодора, пострадала бы так, если бы не получила от угодника Божия Василия дарований, которые тебя спасли здесь от всех этих бед».

Ведя такую беседу, мы достигли пятого мытарства — мытарства *лености*, где истязуются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не хотевшие трудиться, и наемники, бравшие плату, но не исполнявшие обязанностей, принятых на себя. Тут же истязуются и те, кои не радят о прославлении Бога, ленятся в праздничные и воскресные дни ходить в храм на утреннее богослужение, на Божественную литургию и другие священные службы. Тут же испытываются вообще уныние и небрежение как мирских людей, так и духовных и разбирается нерадение каждого о душе своей, и многие оттуда низводятся в пропасть. И я была там много испытываема, и нельзя бы мне было освободиться от долгов, если бы святые Ангелы не восполнили моих недостатков дарами преподобного Василия.

Пришли к мытарству *шестому* — *воровства*. Здесь тоже немного дали злым духам и прошли свободно.

Мытарство *седьмое, сребролюбия и скупости*, прошли мы без задержания, потому что я, по милости Божией, никогда в жизни моей не заботилась о многом приобретении и не была сребролюбива, довольствуясь тем, что Бог давал; и не была скупой, но что имела, усердно раздавала нуждающимся.

Вошли мы в мытарство *восьмое, лихоимства*. Представители же сего мытарства, истязующие грехи взыточничества и лести, ничего не имели против меня и поэтому со злостью заскрежетали зубами, когда мы безбедно уходили от них.

Вот мытарство *девятое — неправды и тщеславия*. В них я была невиновна, и скоро мы отправились оттуда.

Достигли мы и *десятого* мытарства, мытарства *зависти*. Благодатию Христовой и здесь ничего против меня не имели злые духи: ни в памяти своей, ни в книгах своих ничего в осуждение меня не нашлось у них. И мы с радостью направились далее.

Встретилось мытарство *одиннадцатое*, где испытываются грехи *гордости*, но его мы прошли совершенно свободно, так как я оказалась невиновною в этом грехе.

Восходя дальше к небу, мы встретили мытарство *двенадцатое* — мытарство *гнева*. Счастлив человек, который, живя, не испытывал гнева. И вот старейший из злых духов, находившийся здесь и сидевший на престоле, исполненный ярости и гордости, с гневом приказал находящимся тут слугам своим мучить и истязать меня. Последние, как псы облизываясь, начали доносить на меня. Они открывали не только то, какие слова я действительно с яростью и гневом когда-то произнесла или каким словом кому повредила, но говорили и о том, как я когда-то с гневом посмотрела на своих детей, а в другой раз слишком строго наказала

их. Они представили все очень живо, указав даже время, когда тот или иной грех был мною совершен, и тех людей, на которых я когда-то свой гнев изливала, повторили даже подлинные мои слова, которые я тогда произносила, и сказали, кто присутствовал при этом. На все это Ангелы ответили тем, что дали из ковчежца, и мы отправились выше.

И встретилось нам мытарство *тринадцатое* — *злопамятства*. Как разбойники, подскочили к нам злые духи и, испытывая меня, хотели что-либо найти, записанное в хартиях своих; но так как, по молитве святого Василия, ничего не нашли, то зарыдали... Я во многом была грешна, но любовь питала ко всем, и к великим и к малым, никого никогда не оскорбляла, никогда не помнила зла; никогда не мстила другим за зло... И мы без остановки пошли дальше.

Одного из Ангелов, сопровождавших меня, осмелилась я спросить: «Умоляю тебя, скажи мне, откуда знают эти злые духи, которые нам встречались в мытарствах, кто и что в жизни сделал дурного?» Ангел святой отвечал: «Всякий христианин при святом крещении приемлет Ангела-хранителя, который невидимо оберегает его от всего дурного и наставляет на все доброе и записывает все добрые дела, совершенные этим человеком... С другой стороны, злой ангел в течение всей жизни следит за злыми делами человека и записывает их в своей книге; он записывает все грехи, в которых, как ты видела, испытываются люди, проходящие мытарства и направляющиеся на небо. Грехи эти могут возбранить душе вход в рай и низвергнуть прямо в бездну, в которой живут и сами злые духи. Там души эти будут жить до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, если не имеют за собой благих дел, которые бы могли вырвать их из рук диа-

вола. Люди, верующие в Святую Троицу, приобщающиеся как можно чаще святых Таин Тела и Крови Христа Спасителя, имеют прямо восход на небо, без всяких препятствий, и святые Ангелы являются их защитниками, и святые угодники Божии молятся о спасении душ таких праведно проживших людей. О злочестивых же и зловерных еретиках, которые не совершают в жизни своей ничего полезного, которые живут одним неверием и ересью, никто не заботится, и в защиту их Ангелы ничего не могут сказать.

Пришли в мытарство *четырнадцатое — разбойничества*. В нем испытываются все те, кто с гневом толкал кого-либо, или бил по щекам, по плечам и шее жезлом, или палкой, или каким-либо другим оружием. Святые Ангелы, дав немного из ковчежца, провели меня и чрез это мытарство без вреда.

Мы внезапно оказались в мытарстве *пятнадцатом — чародеяния, обаяния, отравления наговорными травами, призывания бесов*. Здесь находились злые духи, змеобразные по виду, для которых единственная цель существования — это вводить людей в соблазны и разврат. Ни один из них не мог и слова сказать против меня, так как в этих грехах я была невиновною. По благодати Христовой мы скоро миновали и это мытарство.

После этого я спросила у Ангелов, сопровождавших меня: «За всякий ли грех, который человек совершит в жизни, он в мытарствах сих, после смерти, истязуется или, быть может, возможно еще в жизни загладить свой грех, чтобы очиститься от него и здесь уже не мучиться за него. Я просто трепещу от того, как подробно все разбирается». Ангелы отвечали мне, что не всех так испытывают в мытарствах, но только подобных мне, не исповедавшихся чистосердечно перед

смертью. Если бы я исповедала отцу духовному без всякого стыда и страха все греховное и если бы получила от духовного отца прощение, то я перешла бы беспрепятственно все эти мытарства и ни в одном грехе мне не пришлось бы быть истязуемой. Но так как я не захотела чистосердечно исповедать духовному отцу своих грехов, то здесь и истязуют меня за это.

Конечно, мне много помогало то, что я в течение всей своей жизни желала и старалась избегать греха. Тот, кто с усердием стремится к покаянию, всегда получает от Бога прощение, а чрез это и свободный переход от жизни сей в блаженную жизнь загробную. Духи злые, которые находятся в мытарствах вместе со своими писаниями, раскрывши их, ничего не находят написанным, ибо Святой Дух делает невидимым все написанное. И видят это они, и знают, что все, записанное ими, изглажено благодаря исповеди, и очень скорбят тогда. Если человек еще жив, то они стараются снова на этом месте вписать какие-нибудь другие грехи. Велико, поистине, спасение человека в исповеди!.. Она спасает его от многих бед и несчастий, дает возможность беспрепятственно пройти все мытарства и приблизиться к Богу. Иные не исповедуются в надежде, что будет еще время и для спасения, и для оставления грехов; иные просто стыдятся на исповеди высказать духовнику свои грехи — вот такие-то люди будут испытаны в мытарствах строго. Есть и такие, которые стыдятся все высказать одному духовному отцу, а избирают несколько, и одни грехи одному духовнику открывают, другие — другому и так далее; за такую исповедь они будут наказаны и немало претерпят, проходя мытарства.

Так мы шли и беседовали; незаметно перед нами показалось мытарство *шестнадцатое* — мытарство

блуда. Истязатели этого мытарства вскочили и, глядя на нас, изумлялись тому, что мы достигли беспреткновенно этого мытарства, и несколько времени стояли как будто в забытии. Потом они принялись истязать меня, причем говорили не только правду, но много дали и ложных показаний, приводя в подтверждение имена и места; здесь задержались мы довольно долго.

Вот мытарство *семнадцатое* — *прелюбодейния*. Слуги этого мытарства быстро подскочили ко мне и начали излагать мои грехи: как я прежде, когда еще не служила у святого отца нашего Василия, имела супруга, которого мне дала моя госпожа, и жила с ним, а когда-то с другими согрешила; и очень много на меня клеветали. Святые Ангелы и здесь защитили меня, и мы пошли дальше.

Явились мы потом на *восемнадцатое* мытарство — мытарство *содомских грехов*, где истязуются все противоестественные блудные грехи, и вообще все сквернейшие, тайно совершаемые дела, о которых, по слову апостола, *срамно есть и глаголати*¹⁷. Я не была виновна против грехов этого мытарства, и мы скоро его миновали.

В то время, когда мы поднимались выше, святые Ангелы сказали мне: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства; знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир во зле соблазнов и скверн, все почти люди сластолюбивы; *помышление сердца человеческого — зло от юности его*¹⁸; мало умерщвляющих плотские похоти и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств. Большая часть, дошедши сюда, погибает. Власти блудных мытарств хвалятся, что они одни более всех прочих мытарств

¹⁷ Еф. 5, 12.

¹⁸ Быт. 8, 21.

пополняют огненное родство во аде¹⁹. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца своего, преподобного Василия. Более уже не увидишь страха».

После этого мы пришли на *девятнадцатое* мытарство — которое носит название *«идолослужение и всякие ереси»*. Здесь ни в чем меня не испытывали, и мы скоро миновали его.

Затем нам встретилось мытарство *двадцатое*, которое называется мытарством *немилосердия и жестокосердия*. В этом мытарстве записаны все немилостивые, жестокие, суровые и ненавидящие. Когда кто не следует заповеди Божией и немилосерд, то душа такого человека, придя в это мытарство, подвергнута будет разным истязаниям и брошена в ад, и там затворят ее до общего Воскресения. Такую душу Бог не помилует, так как она ни убогому не подала куска хлеба, ни нищего не успокоила, ни болящего не посетила, не помиловала слабого и обиженного, если не делом, то хотя словом утешительным, и в его горе не поскорбела вместе с ним, но, наоборот, совершала все противоположное.

Когда мы пришли сюда, князь сего мытарства показался мне весьма и весьма жестоким, суровым и даже унылым, как будто от продолжительной болезни. Он плакал и рыдал; казалось, что он дышит огнем немилосердия. Слуги его подлетели ко мне, как пчелы, и начали меня испытывать, но, не нашедши ничего, они отошли; мы же, веселые и радостные, отправились дальше.

И вот мы приблизились к вратам небесным и вошли

¹⁹ Т.е. пополняют число низвергнутых на дно ада и таким образом вступающих как бы в родство со злыми духами, подвергаясь с ними одинаковой участи.

в них, радуясь, что благополучно прошли горькие испытания в мытарствах. Врата эти были как хрусталь, а здания, которые здесь находились, блистали как звезды. Стоявшие тут юноши в золотых одеждах с радостью приняли нас, увидев, что душа моя избежала горьких испытаний воздушных мытарств... Когда мы шли, веселясь и радуясь о спасении, вода, бывшая над землей, расступилась, а позади снова соединилась. Пришли мы на одно страшное место, где были юноши, очень красивые, в огненных одеждах. Они встретили нас, радуясь тому, что душа моя спасена для Царствия Божия, и пошли вместе с нами, поя Божественную песнь.

Когда мы шли, вдруг на нас спустилось облако, затем другое; пройдя еще немного, мы увидели перед собой на возвышении Престол Божий, весь белый, просвещающий всех предстоящих пред ним. Вокруг него стояли юноши весьма красивые, блиставшие, одетые в прекрасные одежды... Как рассказать тебе об этом, чадо мое Григорий?.. Все, что я там видела, невозможно ни понять, ни объяснить; ум омрачается недоумением, и память исчезает — так что я забыла, где нахожусь.

Приведшие меня святые Ангелы подвели меня к Престолу Божию, и я поклонилась невидимому Богу. Затем услышала голос, говорящий: «Пройдите с нею и покажите ей души праведных и грешных и все обители святых, находящиеся в раю, и места в преисподней, и потом дайте ей покой там, где укажет угодник мой Василий».

Мы отправились по неведомому пути и пришли в обители святых. Здесь увидела я различные палаты, сотворенные рукою Божией, искусно и красиво устроенные. Я изумилась увиденному и с радостью смот-

рела на все. Святой Ангел, показывая мне обители святых, пояснял: «Это обитель апостолов, а то — про-роков и мучеников, а другие обители — святителей, пре-подобных и праведников». Когда мы вошли внутрь и оказались посреди этих прекрасных обителей, то святые встретили нас, радуясь о моем спасении, и облобызали лобзанием духовным. Затем привели меня в жилище патриарха Авраама. Оно было заполнено славой и радостью духовной, и ароматами благовонных цветов. Были здесь различные палаты, какие может устроить только Дух Божий. Мы увидели множество младенцев, ликующих и веселящихся. Я спросила водящих меня Ангелов, что это за собор светоносных младенцев, ликующих и веселящихся вокруг этого святого старца? Ангелы ответили мне, что старец — это патриарх Авраам, а собор младенцев — это христианские младенцы. Затем мы отправились осматривать окрестности рая, красоту которых просто невозможно описать.

Невозможно словами изобразить то, что я видела и слышала; когда же пытаюсь продолжить рассказ, на меня нападает страх и трепет...

Затем меня повели в преисподнюю, где Господь заключил сатану, связав его. Там видела я ужасные муки. Оттуда мы направились на запад, где я видела столь же страшные муки, приготовленные для грешников. Все это Ангелы показывали мне, говоря: «Видишь, от каких бедствий ты спасена благодаря молитвам святого угодника?..» В страшных муках грешники кричали и молили о помиловании их. О многих тех мучениях тяжело и вспоминать.

Когда мы рассмотрели все это, то один из Ангелов, сопровождавших меня, сказал: «Знаешь, Феодора, что в мире есть обычай: в сороковой день после смерти оставшиеся в живых творят память по умершим; так

вот, там, на земле, сегодня поминает тебя преподобный Василий».

Итак, теперь, духовное чадо мое Григорий, по прошествии сорока дней после разлучения моей души с телом, я нахожусь в этом месте, которое уготовано преподобному отцу нашему Василию. Ты еще в мире, и преподобный Василий тоже; он наставляет всех проходящих к нему на путь истины и, приводя к покаянию, многих обращает ко Господу. Иди за мной: мы войдем в мои внутренние покои и ты рассмотришь их. Здесь недавно, перед самым твоим приходом, был преподобный Василий...»

Я пошел вслед за ней, и мы вместе вошли туда. Когда мы шли, то я заметил, что ее ризы были белы как снег. Мы вошли во дворец, украшенный золотом; посреди него росли различные деревья с прекрасными плодами; посмотрев на восток, я увидел роскошные палаты, светлые и высокие. Здесь был большой трапезный стол, на котором стояли золотые сосуды, весьма дорогие. В сосудах этих находились овощи разных сортов, от которых исходили чудные благоухания.

Здесь был и преподобный Василий. Он сидел на прекрасном престоле. Здесь же, возле трапезы, стояло множество людей, но лишь похожих на тех, какие живут на земле, — они имели очертания человеческие и были окружены как бы солнечными лучами. Когда они ели от трапезы, то она снова чудесно наполнялась. Прекрасные юноши подавали им кушанья. Они были препоясаны золотыми ремнями, а на главах их были венцы, сделанные из дорогого камня.

Феодора, подойдя к святому Василию, стала просить его обо мне. Преподобный, посмотрев на меня с радостью, подозвал к себе. Я, приблизившись, поклонился ему, по обычаю, до земли, и он тихо сказал

мне: «Бог помилует тебя и простит, чадо мое!.. Он, Всемилостивый, наградит тебя всеми небесными благами». Подняв меня с земли, он продолжал: «Вот Феодора; ты так сильно желал ее видеть и так сильно просил меня об этом; вот ты видишь ее: где она, и какой участи сподобилась ее душа в этой загробной жизни». Обратившись к Феодоре, преподобный сказал ей: «Иди с ним и покажи сад мой. Пусть увидит красоту его».

Взяв меня за правую руку, она привела меня к стене, в которой были золотые врата и, открывши их, ввела внутрь сада. Я увидел там замечательно красивые деревья: листья на них были золотые, украшены они были цветами, от которых распространялось приятное благоухание. Таких прекрасных деревьев было бесчисленное множество; их ветви преклонялись до земли от тяжести плодов. Меня все это поразило. Феодора, обратившись ко мне, спросила: «Чему ты удивляешься?.. Вот если бы ты видел сад, называемый раем, который насадил Сам Господь на востоке, как бы ты тогда удивился!.. Наверное, ты поражен был бы его величием и красотой; этот против рая — ничто». Я умолял Феодору сказать мне, кто насадил этот сад, подобного которому я никогда не видел... Она отвечала, что я и не мог видеть ничего подобного, так как нахожусь еще на земле, а здесь все неземное, и жизнь они здесь проводят неземную.

«Жизнь, полная трудов и пота, — продолжала Феодора, — какую проводил преподобный отец наш Василий от юности до глубокой старости, усиленные его молитвы, лишения, которые он переносил, когда спал на голой земле, претерпевая часто зной и мороз, питаясь подчас только одной травой, — еще прежде, чем пришел в Константинополь, — только такая подвиж-

ническая жизнь послужила во спасение ему самому и чрез него многим из людей; только за такую жизнь и за молитвы подобных подвижников Бог дает в загробной жизни такие обители. Кто в земной своей жизни переносит много скорбей и напастей, кто строго хранит заповеди Господни и в точности исполняет их, тот получает награду и утешение в жизни загробной, как и святой псалмопевец Давид сказал: *Плоды трудов своих снеси*²⁰.

Когда Феодора сказала, что жизнь на Небе отличается от жизни земной, то я невольно ошупал себя, как будто желая узнать, во плоти ли я еще и, конечно, убедился в этом. Чувства и помыслы мои были чисты, и дух мой радовался от всего, что я увидел. Я захотел возвратиться во дворец теми же вратами, чрез которые вышел. Войдя туда, за трапезой я уже никого не нашел. Поклонившись Феодоре, я возвратился домой. В это самое мгновение я проснулся и стал размышлять: где я был и что было все то, что я видел и слышал?..

Встав со одра своего, я отправился к святому Василию, чтобы от него узнать, было ли это видение от Бога или от бесов. Придя к нему, я, по обычаю, поклонился до земли. Он благословил меня, приказал сесть вблизи себя и спросил: «Знаешь ли, чадо, где ты был в эту ночь?» Представившись не знающим, я отвечал: «Нигде, отче, я не был; я спал на своем одре». Преподобный сказал: «Верно, ты действительно телом почивал на своем одре, но духом ты был в другом месте. Ты видел Феодору; когда ты подходил к вратам Небесного Царства, она тебя встретила с радостью, ввела внутрь двора, показала тебе все, рассказала о своей смерти и о всех мытарствах, которые прошла.

²⁰ Пс. 127, 2.

Не по моему ли велению ты вошел во дворец, где видел чудную трапезу и дивное устройство ее; не видел ли там прекрасные плоды: какова их сладость; каковы цветы, каково питье и какие юноши служили у трапезы? Не стоял ли ты в изумлении, глядя на красоту этих палат?.. Не показал ли я тебе Феодору, которую ты так желал видеть; не узнал ли ты от нее, что она удостоилась получить за свою благочестивую жизнь? Не по моему ли повелению она ввела тебя в мой прекрасный сад?.. Не это ли было в видении твоём в сию ночь?.. Как же ты говоришь, что ничего этого не видел?» Рассказав мне все, что я видел, преподобный Василий просил меня записать все виденное и слышанное на пользу ближних.

Когда я это услышал от святого, то уже несколько не сомневался, что это было не мечтание, не сон, но действительное видение, посланное Господом Богом. Я размышлял сам с собою: как велик у Бога сей праведник, который был там и телом и душой и все виденное и слышанное мною знает! Я прослезился и сказал: «Правда, святой отче, все было так, как ты рассказал, и я благодарю Человеколюбца Владыку Господа нашего Иисуса Христа, сподобившего меня видеть все это и наставившего меня прибегнуть к тебе, чтобы постоянно находиться под охраной твоих молитв и насладиться видением таких великих чудес».

Затем преподобный совершил молитву и отпустил меня. Он имел обычай часто бывать у своих духовных детей ради духовной пользы их; ведь он был незаменимый врач: молитвами исцелял как телесные, так и душевные болезни. Был он и прозорлив: духом провидел, кто из людей думает тайно сделать кому-либо злое, и предупреждал об этом; был пособником всем тем, которых постигали беды и несчастья; постоянно

заботился о нищих и о сиротах; всем приходящим к нему с твердой верой в Господа давал благие советы и наставления; утешал скорбящих; и все это он делал от чистого, искреннего и любящего сердца.

Однажды, когда я сидел молча в своей келлии, вспоминая и сокрушаясь о своих грехах, у меня как-то невольно явилась в голове мысль, которая сильно заняла меня: «Насколько искренна и велика вера евреев, боящихся Бога!» Когда я думал об этом, мне невольно припомнилось, в подтверждение этой мысли, насколько был честен Авраам, праведен Исаак и велик пред Богом Моисей, знамениями и чудесами своими наказавший Египет. «Как же они, — думал я, — могут не веровать в Бога, давшего им Закон на горе Синайской и Своим гласом научившего их десяти заповедям, которые они приняли и строго и неуклонно исполняют? Как они могут не веровать и не почитать Бога, Который чрез Своего пророка Моисея разделил для них Чермное море, провел по безводной и бесплодной пустыне, избавил их от египетских работ и послал им в пустыне манну небесную?..» И, вспоминая все то, что содержится в Ветхом Завете, и все, что мною было прочитано об этом, я невольно сказал сам себе: «Поистине они счастливый и угодный Богу народ!» Но этого мало. Я снова прочитал книги Закона их и долго признавал свою мысль правильной и только наконец опомнившись и как бы придя в сознание, невольно воскликнул: «О мысль лукавая и бесполезная! Я имею духовного отца, Богом просвещенного и истину об этом знающего; пойду и расскажу ему, и он мне все разъяснит. Ведь известно, что если кто исповедует духовному отцу своему все свои сомнения, то получит облегчение от них; если же кто скроет их в себе, тот

не Христов раб, но антихристов». Встав, я тотчас же пошел к отцу моему Василию.

В этот день были конские скачки, куда собрался весь народ. Я уже давно не ходил на это позорное зрелище, услышав об этом грозные слова Иоанна Златоустого. И вот, когда я пошел к святому и был близ этого позорного зрелища, на месте, называемом Диоптин, у меня вдруг явилось сильное желание узнать, закончился ли первый бег коней и, преследуемый этим желанием, я невольно остановился и стал смотреть на это позорное зрелище. Придя затем к святому, я нашел его в молчальной келлии на молитве и, войдя туда, сделал ему обычный поклон. Тогда он, благословив меня и сотворив надо мною молитву, сказал мне с великим гневом: «Вот пришел ко мне человек, мудрствующий об иудействе, который, прочитав книги Ветхого Завета и не поняв его, прельщенный своей мыслью, сказал сам себе: «Глубоко и искренно веруют проклятые иудеи, темные, помраченные и поистине слепые!» Вот истинный толкователь Писания, который, достойно восхваляя древних пророков, восклицает: «Как свято иудеи соблюдают Закон тем, что в Бога Небесного веруют!» Вот человек, который оставил плач о грехах своих, перестал со слезами молить об их прощении и помышлять о том, как придется стать пред судилищем Христовым, но говорит сам себе: «Как искренно и глубоко веруют иудеи и не соблазняются!» И не только это, но и на ипподром²¹ зашел, где неразумные люди радость бесам доставляют, угождая им этим позорным зрелищем. Поистине диавол внушил тебе эти мысли и тем самым дважды заставил тебя согрешить!»

Я же, слушая это, сказал сам себе: «Вот, пришло

21 Место, где проводятся конские скачки.

время услышать тебе обличение твоим помыслам». Святой же продолжал: «Скажи мне, отчего ты думаешь, что искренно веруют иудеи?» Я в недоумении не знал, что ответить ему. Тогда святой сказал опять: «Что это значит, когда Господь сказал в Евангелии Своём: *Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его*²². Видишь ли ты теперь, как легкомысленны и далеки от спасения те, которые, хотя и считаются верующими в Бога, но Сына Божия не признают? Или вот, в другом месте, сказал Господь иудеям: *Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего*²³. Если они видели Его на сонмищах поучающим их, тьму чудес творящим, с ними беседующим и среди них пребывающим и не поняли Его как следует, то как же они могут знать и искренно веровать в Отца Его, Которого они даже никогда и не видели! Это ли не безумная мысль!

Или еще сказал Господь иудеям: *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня, а другой придет во имя свое, его примете*²⁴. Или вот, в другом месте, Господь говорит: *Се оставляется вам дом ваш пуст!*²⁵ Так видишь ли, как Бог отринул их от Себя и рассеял по всем концам вселенной и даже самое имя их сделал ненавистным среди всех народов, населяющих вселенную? Так было со смоковницей, когда Господь, почувствовав голод, подошел к ней и, не найдя на ней ни одного плода, проклял ее, сказав: *Да не будет же от тебя плода вовек!*²⁶ Под смоковницею разумеется народ еврейский. Пришел Господь и не нашел в народе еврейском плодов праведности. Ибо хотя этот народ

22 Ин. 5, 23.

23 Ин. 8, 19.

24 Ин. 5, 43.

25 Мф. 23, 38.

26 Мф. 21, 19.

по видимости и исполнял Закон Божий, данный через Моисея, но плодов праведности не приносил, за что и был проклят и отвержен Богом.

Действительно, в древние времена они веровали и исполняли Закон, данный им от Бога, но в то время, когда пришел на землю Иисус Христос, они уже не поступали по Закону, ибо отказались от того, что вводило свет в их Закон, — свет, принесенный нам на землю Господом Иисусом Христом, Который и есть Истинный Закон. Ведь еще при кончине пророка Моисея Господь Бог сказал ему: «Вот ты почиешь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним; и возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и скрою лицо Мое от них, и он истреблен будет, и постигнут его многие бедствия и скорби»²⁷.

Видишь, чадо Григорий, они совершенно отвергнуты Богом и исповедуемый ими теперь закон ложен и бесплоден. Смотри же, чадо, и помни, что после пришествия Иисуса Христа от евреев не было ни одного пророка, ни одного праведника.

Или как говорит о них пророк Давид: *Да воскреснет Бог и расточатся врази Его*²⁸. Когда Господь наш Иисус Христос в третий день воскрес из мертвых, а через сорок дней вознесся на Небеса и когда святые Его ученики пошли во все концы вселенной проповедовать Святое Евангелие, то над Иудеей снова разразился гнев Божий. К ним явился Тит и пришел Веспасиан²⁹, и за свои

²⁷ Втор. 31, 16—17. Неточн. цитата.

²⁸ Пс. 67, 2.

²⁹ Имеется ввиду разрушение Иерусалима Титом, сыном римского императора Веспасиана (69—79 гг.), впоследствии императором (79—81 гг.).

беззакония евреи были рассеяны во все концы вселенной, как сказал о них пророк Давид: *Не соберу соборы их от кровей, ни помяну же имен их устнами моими*³⁰.

Святой же Иоанн в Откровении своем так говорит о них: *Говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но — сборище сатанинское*³¹. Они уже больше не сонм Израилев и не сыны Божии, но сонм сатанин; когда они соберутся в свое сонмище в субботу, то не Господь среди них, а сатана присутствует на их сонмищах, радуясь тому, что они отвергли Сына Божия и кровь Его клятвую обратили на себя и на детей своих. За это Бог отвратился от них, и вера их никогда уже больше не утвердится, как было в начале. Ибо теперь сатана взял их в свое достояние и наложил на них свое мерзкое имя, так что они теперь уже сыны диавола и часть антихристов. Прежде они были сыны Царствия Божия, теперь же они изгнаны оттуда, и их место займут те язычники, которые уверовали во Святую Троицу, — Новый Израиль, христианский народ, который составляем мы.

Знай же это, чадо Григорий, отвергни от себя греховные мудрствования и глубоко веруй в то, что если кто не верует, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий, пришедший спасти мир, тот проклят будет. Если же кто и верует во Святую Троицу, а не исповедует, что Господь наш Иисус Христос воплотился от Святой Девы Марии, и был совершенным Богом и совершенным Человеком, и даровал нам Своим Крестом жизнь, и спасение, и примирение, и милость Отца Небесного, то гнев Божий пребывает на таковом, и будет он проклят, и всякие беды постигнут его и теперь и в будущем веке».

30 Пс. 15, 4.

31 Откр. 2, 9; 3, 9.

Сказав это, преподобный умолк. Тогда я обратился к нему: «Благодарю тебя, отче святой, великую пользу принес ты мне своими словами; но еще осмелюсь просить тебя, помолись обо мне Богу, да пошлет Он мне какое-нибудь знамение и утвердит этим мое маловерие». Он же ответил мне: «Велика просьба твоя, чадо, но знаю, что Господь никого не хочет погубить, а всех желает спасти и направить на путь истинный. Он все сотворит, что послужит тебе на пользу, все пошлет, о чем ты с верою будешь просить Его», — и отпустил меня с миром.

**Видение Страшного суда Христова,
бывшее Григорию,
ученику преподобного Василия**

В ту же самую ночь, когда я почивал на ложе своем, я вдруг увидел себя на каком-то плодородном, светлом и прохладном поле, украшенном всевозможными прекрасными цветами. Веял тихий и прохладный ветерок, над полем носился какой-то светлый дым, от которого распространялось чудное благоухание. Когда я стоял там и дивился на все кругом, радуясь в сердце своем, вдруг подошел ко мне какой-то муж, светлый и прекрасный, в белой одежде, с жезлом в руке, и, приблизившись ко мне, спросил: «Что стоишь здесь и удивляешься, глядя на все?» Я ответил ему, что не могу понять, как я вдруг очутился здесь. Тогда он мне сказал: «Это молитва отца твоего духовного привела тебя сюда, чтобы ты увидел то, о чем просил». «О чем же я просил, Господин?» Он ответил: «Когда ты говорил, что глубока и искренна вера евреев, а угодник Христов Василий на это ответил, что они отвержены Богом, то ты просил показать тебе какое-нибудь знамение — и вот Господь исполняет твоё желание. Следуй теперь за мной, и я покажу тебе веру каждого народа и какая из них какую имеет силу пред Богом». И мы направились на восток.

Вдруг появилось облако, которое подняло нас и вознесло на высоту неимоверную. И казалось мне, что все это не во сне, а наяву. И увидел я какую-то дивную страну, незнакомую и странную; пока я удивлялся ей, облако отступило от нас, и мы оказались на каком-то незнакомом поле, светлом и прекрасном. Земля на этом поле была чистая и прозрачная, как лед или стекло, и оттуда были видны все концы земли. Там были

юноши с огненными лицами, сладко и благозвучно поющие и пением своим славословящие в Троице Единого Бога. После этого пришли мы на какое-то страшное место, как будто объятые огнем Божиим. Увидев это место, я пришел в ужас; мне казалось, что меня привели сюда, чтобы сжечь здесь, но потом я заметил, что место это не горит, а только светится, подобно пламени.

Затем увидел я юношей, крылатых, дивно красивых и светлых; они двигались при помощи крыльев куда хотели, летали на высоту, и были они в белых как снег одеждах. И подумал я о них, что это Ангелы Божии, кадящие невестественный Жертвенник Божий.

Затем вдруг оказались мы у какой-то страшно высокой горы, на которую поднялись с большим трудом. И повелел мне светоносный муж посмотреть к востоку, где я увидел другое поле, необъятно большое и страшное, блистающее, как золото. Когда я это увидел, сердце мое наполнилось неизреченной радостью. Затем увидел я какой-то город, чудный и обширный, от которого пришел в умиление и простоял несколько часов, как будто в забытьи. Я спросил своего проводника: «Господин, что это за город, такой обширный и странный, при виде которого ум мой помрачился?» Он ответил мне: «Это Вышний Иерусалим, это есть Сион нерукотворенный; он так же велик в ширину и длину, как свод небесный; построен он не из смолы, не из мрамора, не из дерева или стекла, так как все это тленные вещи; ты же видишь, что он чист и блестящ, как золото, а построен он из двенадцати камней». Красота и благолепие этого города таковы, каковых глаз человеческий не видел, и ухо не слышало, и мысль не может представить, и ум не в состоянии постигнуть — ни человеческий, ни ангельский. Высота стены его, мне ка-

жется, не менее трехсот локтей³², или даже более, но никак не меньше этого. В нем двенадцать ворот, весьма прочных и крепко запертых; все они одинаковы и блестят, как лучи солнечные.

Размышляя об этом чудном и дивном видении, я невольно сказал сам себе: «Если город этот снаружи представляется таким дивным и чудесным, то кто же может описать и кто может себе представить то, что находится внутри его!» И, придя в удивление и ужас от этого видения, я спросил провожавшего меня Ангела Господня: «Господин, что это за город и кто живет в нем, кто царь в этом городе, кто построил его и как он называется; какая это страна и зачем мы пришли сюда?» Тогда светлый юноша ответил мне: «Это город Великого Царя, о котором чудесно предсказал Давид; создал его Господь наш Иисус Христос по окончании Своей земной жизни и после Своей чудесной смерти и Воскресения, а по Вознесении Своем на Небеса к Богу, Отцу Своему, приготовил его святым Своим ученикам и апостолам и тем, кто через их проповедь уверовал в Него, как сказал Сам Господь в Евангелии Своем: *В доме Отца Моего обителей много, а если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам*³³. Это вот и есть то дивное жилище, которое Он обещал им и всем возлюбленным Его и с усердием хранящим заповеди Его. Имя ему — Новый Сион, град христианский, град Высшей Митрополии. Немного погодя ты увидишь и живущих в нем, и не только людей, но и Царя их, ради чего ты и пришел сюда. Тогда узнаешь и увидишь, как исполняется слово, что всякий верующий в Сына Божия и во Святую Соборную Его Церковь *жив будет*

32 1 локоть = приблизительно 0,5 метра.

33 Ин. 14, 2.

этой верою³⁴ и учением святых Его учеников; и повелениями и заповедями святых и богоносных отцов. Неверующий же в это не наследует жизнь вечную, а будет предан вечному огню».

Пока мы вели эту беседу, вдруг явился посередине города холм высокий, как гора; вершина этого холма казалась блестящей, как раскаленное железо, и на ней сиял Крест дивный, освещающий все кругом, а на Кресте — голубь, белый как снег, сияющий светом неопианным. Видя это, я удивлялся. Затем с неимоверной высоты спустился на этот город юноша, блистающий, как молния, и начал все готовить и украшать, как будто готовясь к встрече Царя. Вслед за ним спустился и другой юноша, неся Престол чудный для ожидаемого Царя, и поставил его на вершине холма. После этого я услышал громкий голос, говорящий: «Вот, Царь хочет прийти в град сей с силою и славою великою».

Вслед за тем спустились с высоты четверо юношей, светлых и благолепных, держащих в руках по большой свече, горящей невестественным огнем, и запели согласно: «Возсия благодать Твоя, Господи, прииде слава святых Твоих, Вышний Сын Живаго Бога». Вслед за ними спустился с небес еще один юноша, провозглашая: «Вот, суд и Воскресение мертвых будет, и воздаяние каждому от Праведного Судии наступит».

Тогда с высоты спустился столп огненный, и пламень огненный разливался из него по всему воздуху; столп этот не остановился над городом, но рассеялся на все четыре конца земли, и пламень объят всю вселенную. Затем раздался голос, страшный, как тысяча громов, говорящий: «Вот содетельная сила Вышнего, которая соберет всякое творение»; — и раздался этот

³⁴ Рим. 1, 15.

голос над всеми костями человеческими, и стали собираться кость к кости, сустав к суставу и член к члену. Затем спустился еще один юноша, держа в руке свиток огненный — послание Господне к сатане, в котором сказано: «Окончилось владычество твое, ибо прошло уже время, которое дано было тебе царствовать по всей земле». Юноша стал пред сатаной и прочел ему это послание. Затем он с гневом повлек его из царских дворов на край земли, чтобы изверг он из себя всю злобу, погибель, гнев, неистовство, ярость, весь яд злой, всякую нечистоту, всякую неправду и всякие ереси, так как приблизился конец его и он будет сожжен со всем своим воинством.

Потом видел я, как полки Сил Небесных на конях огненных разъезжали по воздуху; и слышался вопль мучительный, плач и рыдания многочисленные и ужасные: эти огненные всадники гнали перед собою и убивали всех тех, которые прельстились учением антихриста во время его владычества на земле. Затем видел я, как полки благообразных воинов сошли с небес и стали готовить землю к пришествию Господню. Среди них был один юноша, отличавшийся особенным благообразием. Он держал в руке трубу золотую; с ним было двенадцать других юношей, с такими же золотыми трубами. Когда они сошли на землю, затрубил перед ними их славный Воевода, и звук трубы его раздавался от одного до другого конца вселенной, за ним затрубили другие двенадцать юношей, и такой раздался гром от звука труб их, что земля заколебалась, как море. Тогда сухие кости, лежащие в земле, облеклись плотью, но жизни не было в них.

Величественный Воевода затрубил во второй раз, — и тотчас же открылись гробы, и все умершие от начала мира вышли из них. И вот спустилось бесчисленное

множество юношей. Каждый вел душу, которую при временной жизни охранял. Они направились к восстающим из мертвых, чтобы душу каждого человека направить в свое тело.

После этого в третий раз раздался звук трубный, отчего ужаснулись небо и земля, и все мертвые ожили. Моря, реки, озера, болота, леса и чащи со страхом возвратили целыми всех тех, которые погибли в них, отчего появилось бесчисленное, как песок морской, множество человеческих существ. Возрастом все они были равны между собой, муж стоял вместе со своею женою, и всякий народ, все колена и роды были соединены воедино.

Не понимая таинства Воскресения, я был объят страхом и с трепетом думал: «Были в персть превращены и вдруг стали целы», — и удивлялся, видя, как у некоторых из них лица сияли, как звезды, у других же сияние было меньше, подобно тому, как сказал Божественный апостол: *Звезда от звезды разнится в славе*³⁵. У одних лица сияли, как луна в темную ночь, у других — как дневной свет или как железо раскаленное, искры рассыпающее, а у иных — как солнце. У одних лица были белые и сияющие, как снег, у других цветом подобны морской волне, у иных же бело-румяные, блистающие. У каждого из них в руке была книга, а на челе — надпись. У одних было написано: «пророк Господень», у других — «проповедник Божий», «апостол Христов», «мученик Господень», «евангелист» или «исповедник Господень»; многие же носили на челе надпись «святитель Господень», или «праведник», или «преподобный Иисуса Христа». Каждый из них осенен был той добродетелью, которой был славен на земле; и я видел много различных над-

³⁵ Кор. 15, 41.

писей, указывающих добродетели восстающих из мертвых: «нищий духом», «смиранный сердцем», «претерпевший Господа ради в пустыне», «кроткий Господа ради», «милостивый и добрый», «чистый сердцем», «миротворец», «изгнанный правды ради», «ради зависти и лести пострадавший», «нищету и напасть претерпевший Господа ради», «воздерживавшийся Господа ради», «праведный пресвитер Господень», «честно послуживший службу духовную», «девственник Господень чистый», «положивший душу за ближнего своего», «сотворивший правду», «научивший добру», «сохранивший ложе неоскверненным», «покаянием Господу угодивший», и много других различных добродетелей написано было на челах у восстающих из мертвых.

Также написаны были и пороки восстающих: «злоба», «лукавство», «нечистота», «скарредство», и разные другие грехи и беззакония. У одних было написано на темени, а у других казалось написанным на воздухе над головою — так что всем видны были грехи и беззакония их. Согрешившие же в христианстве и без исповеди скончавшиеся казались по виду скверными и нечистыми, с темными и мрачными лицами, и было их много. У одних лица были цветом подобны земле, смешанной с пеплом, или как гной, у других лица казались изгнившими, и черви кишели на лицах их. Видел я и лица черные, как у самого сатаны, и цветом подобные коже ехидниной или коже ослиной; некоторые с головы до ног были покрыты гноем смердящим. Все они говорили, обращаясь друг к другу: «О, горе нам! Ибо это есть последний день, день пришествия Христова, о котором мы знали еще до смерти нашей и теперь восстали, чтобы получить по делам нашим. О, горе нам, несчастным и грешным, ибо мы

осквернены и помрачены — Господь накажет нас! О, горе нам, ибо мы только теперь познали стыд и позор наш». И много они укоряли себя и проклинали день и час своего рождения, стоя и ожидая с поникшей головой приговора Праведного Судии.

Слышал я и других, говорящих: «Кто есть Бог и кто Христос — мы не знаем». «Мы многих богов имеем; мы угодили им, и они должны почтить нас», — говорили они самонадеянно.

Слышал я и следующие речи: «Если Бог Закона Моисеева воскресит нас, то мы получим от Него много добра, ибо мы рассеяны были по всей вселенной за то, что, кроме этого Бога, иного не хотели признать. Если же Сын Человеческий придет судить нас, горе нам будет: ибо мы возненавидели Его, хулили, ругали Его, делали Ему много зла и предали смерти; учеников Его убивали, не веря им и не признавая Богом их Учителя. И теперь мы сомневаемся, может ли Он прийти судить людей, как Бог. Думаем, что вместе с нами и Он подлежит суду Божию и будет судим за то, что говорил: «Я Сын Божий и равен Ему». Как хорошо было бы, если бы мы увидели Его здесь: тогда мы обличили бы Его во лжи, ибо Он считал Себя нашим Судиею и не раз называл Себя Сыном Божиим³⁶. Но мы-то хорошо знаем, что с Моисеем на горе Синайской говорил Бог — этот же никогда не видел Бога». Так разговаривая между собою в ожидании Праведного Судии, иудеи просили друг друга: «Если кто увидит здесь Христа, пусть возьмет Его, и мы представим Его пред Бога».

Другие израильтяне во множестве стояли и говорили: «Горе нам, веровавшим не в признаваемого Законом

³⁶ Господь Иисус Христос сказал: *Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну* — Ин. 5, 22.

Бога, но служившим ваалам, и астартам³⁷, и множеству других богов языческих, и поклонявшимся двум злым тельцам³⁸. Не знаем, откуда приключилось с нами несчастье».

На некоторых из стоявших явились червленые слова: на мужчинах — «муж убийца», на женщинах — «жена убийца»; на других написано было: «тать» (то есть вор), или «блудник», или «идолослужитель», или «мытарь и хищник»; «детогубец» или «детогубица», «завистник» или «гневливый»; на некоторых же было написано: «суровый и сердитый», «злосердый и немилостивый», «жадный и сребролюбивый», или: «еретик», «арианин», «македонянин», — и названия других всевозможных ересей. Стояли здесь и все некрещенные, и те, которые после христианского крещения согрешили, и все умершие без покаяния. Видя на себе обличения, они плакали горько и стонали. Я же смотрел на них, и весьма изумлялся, и был объят страхом.

И вот явились Ангелы, неся сияющий Крест, поя Божественную песнь. Они поставили Крест на Престоле, на виду у всех воскресших из мертвых. Народ изумлялся красоте Креста — иудеи же молча смотрели на него и трепетали от страха; на лицах их виден был стыд. Ударяя себя по лицу, они говорили: «Недоброе видим мы в этом знамении, явившемся во славе; это знамение Распятого! Если Он придет судить нас, то как мы встретим Его или где скроемся: ведь мы много зла сделали не только Ему Самому, но и верующим в Него».

И когда иудеи, рыдая, говорили так, водивший меня Ангел сказал мне: «Видишь ли, как они начали трепетать, глядя на честный Крест!» Я стоял на высоком

37 Суд. 2, 13.

38 Цар. 12, 28—33.

месте, и мне казалось, будто я ношусь по воздуху, потому что я видел все от края до края вселенной и слышал все — даже то, о чём говорили где-нибудь лишь шепотом, доносилось до моих ушей; я все понимал, что бы кто ни говорил, и все это сохранялось в памяти. После этого я услышал сильный шум и говор, и страшный звук — и испугался. Но водивший меня святой Ангел сказал мне: «Не бойся, увидишь еще более этого».

И вот святые Ангелы расступились, и явился Судия, Который шел судить всех людей и воздать каждому за беззаконие, обличаемое надписью на челе. Пред Престолом Судии стали являться бесчисленные страшные силы. Видя это, я еще больше устранился. Но святой Ангел снова ободрил меня, сказав, что я должен разумно внимать всему, ибо происходящее пред моими глазами послужит мне на пользу.

Не успел он окончить своих слов, как вдруг блеснула молния, послышался страшный голос свыше, и земля сотряслась. Все праведники, от Адама до последнего земнородного, не только не устрашились, но стали еще больше радоваться и веселиться. Они молча тихо приблизились к Престолу Судии, сияя красотой, которой удивился бы всякий человек. Лица же идолопоклонников и неверных были мрачны, на них виден был страх. Когда явился Крест и они поняли, что Христос идет судить всех, то пали духом и устыдились. Израильтяне до появления знамения Креста ожидали какого-то иного великого бога; но, увидев сияющий паче солнца Крест Господень и зная, что он является знамением христианской веры, возопили: «О, горе нам! Иисус Христос, Которого прославляют христиане, идет судить всех!» Их лица омрачились и исполнились стыда. Христиане же радовались и поклонялись Крес-

ту, зная, что на нем Господь был пригвожден по Своей воле, ради спасения людей.

В это время вдруг явилось светлое облако с молнией и, осенив Божественный Крест, долго оставалось на нем. Когда же оно поднялось туда, откуда снизошло, вокруг Креста обвился пречудный венец красоты неопишущей. Иудеи и агаряне³⁹ при виде его удивились и вострепетали, идолослужители, мучившие святых, от страха и изумления не могли слова произнести. Христиане же исполнились еще большею радостью и, воздевая руки, прославляли Господа.

И вот заблестала молния, послышался шум, гром — и явились Ангелы и Архангелы, направляясь к приготовленному для судилища месту. Весь воздух наполнился Небесными Силами⁴⁰, и всех объял трепет.

Грешники ужаснулись тому, что все их тайные помышления сделаются известными, ибо Господь сказал: *Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным и не обнаружилось бы*⁴¹. Престол Божий стоял не на земле, а на воздухе, на высоте около сорока локтей; вокруг Престола, по четырем сторонам его, в воздухе носились Ангелы. Они отличались один от другого: одни были белые, как свет солнечный, другие подобны пламени, иные — золоту блестящему. Разделившись на четыре части, они наполнили всю поднебесную; земля же была наполнена людьми.

Затем с высоты небесной спустилась огненная ко-

³⁹ Агаряне — арабские племена, потомки Измаила, сына Авраама от Агари, рабыни-египтянки. Эти народы приняли мусульманскую веру, и потому агарянами церковные писатели называют обычно мусульман.

⁴⁰ Так именуются Ангелы, Архангелы, Начала, Власти, Силы, и т.д. (всего девять чинов ангельских).

⁴¹ Лк. 8, 17.

лесница. Вокруг нее шестокрылые многоочитые⁴² херувимы, громогласно, торжественно и победоносно взывавшие: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя». Ангелы воскликнули: «Благослови, Отче Вседержителю... Благословен Грядый во имя Господне, Господь Иисус Христос, Слово Соприсносущное Отцу». От их славословия содрогнулись небо и земля. Херувимы, пришедшие с колесницей, окружили Престол Божий. Евреи и агаряне, слыша, что Ангелы славят Господа нашего Иисуса Христа наравне с Богом Отцом, начали рыдать, говоря: «О, горе нам! Мы не ждали Его — и Он пришел».

Страшный суд Божий. Разделение праведных и грешных.

После этого раздался страшный звук трубы, возвестивший о приближении Судии. За ним вострубили другие трубы, появились царские хоругви и скипетры и наконец белое как снег облако. Посреди его — Господь наш Иисус Христос, а вокруг Него множество бесплотных слуг Его, не смевших приблизиться к облаку. От благолепия славы Божией мир осветился в тысячу раз светлее, чем от солнца. Как выразить это? Ум не в силах постигнуть, а слово передать все благолепие Божества.

Все устремили свои взоры на Господа, Ангелы же воскликнули: «Благословен Грядый во имя Господне, Бог Господь пришел судить живых и мертвых». Слышавшие и видевшие все это пали ниц и поклонились Судии. Затем Господь сошел с облака и сел на Престоле Славы Своей. Небо и земля затрепетали, как лист на дереве от ветра, люди же исполнились страха. И воззвали Ангелы ко Господу: «Ты еси Христос, Сын Бога

⁴² Слав.: имеющие много очей.

Живаго, Которого распяли иудеи, Ты еси Божие Вышнее Слово, Которое Отец родил прежде всех век, сугуб естеством, волею и хотением. Един есть Господь Иисус Христос, Который воплотился от Девы Марии, не изменив естества, и пришел в мир творить чудеса и знамения. Ты еси Бог наш со Отцем и Святым Духом, и нет иного Бога, кроме Тебя».

После этого Господь взглянул на небо — и оно удалилось от взора его; взглянул на землю — и она бежала от лица Его, будучи осквернена делами человеческими, и наконец совсем скрылась, так что стоявшие на ней оказались в воздухе. Господь опять взглянул на высоту небесную — и небо стало новым; на тверди, вместо прежних светил: солнца, луны и звезд, — явилось новое Светило Незаходимое — Христос Бог наш. Господь взглянул на глубину безмерную — и явилась новая земля, блистающая, как свет, и все на ней изменилось. Господь взглянул на море — и вода тотчас иссякла, превратившись в огонь, от которого поднялось пламя до небес.

Все были объаты страхом, потому что пламя это стало жечь и поедать неверных, грешных и идолослужителей, как только Господь взглянул на них, и огненные Ангелы возложили на них свои руки. Но не все нечестивые были ввергнуты в огненное море — некоторых Ангелы пощадили. Я обратился к водившему меня святому Ангелу, и он объяснил мне, что это те из иудеев, которые веровали в Божественный промысл и не поклонялись идолам.

Исполнилось слово Божие, написанное в Евангелии: *Там будет плач и скрежет зубов*⁴³. Из огненного моря, куда были ввержены нечестивцы, слышен был плач, и вопль, и рыдание. Они мучились в страданиях и изнемогали, видя себя оскверненными греховными де-

лами. Оставшиеся же неврежденными радовались, что приняли Закон Божий и хранили его.

После этого Господь воззрел на восток. Ангелы затрубили, и те из них, которые были на восточной стороне, разошлись по всей вселенной и, где только встречали людей со светлыми лицами, с великою радостью целовали их. Так обошли они с быстротою молнии всю землю и, отделивши избранных Божиих от грешников, поставили их по правую сторону Судии.

После этого Господь воззрел на север и на юг, и Ангелы Божии привели оставшихся и поставили их по левую сторону; было их бесчисленное множество, как песок морской.

Стоявшие по правую сторону Судии сияли неизреченным светом, а стоявшие по левую были мрачны. Обратившись к первым, Господь сказал: «Приидите, благословенные Отца Моего, и наследуйте приготовленное для вас от сотворения мира Царствие Небесное; ибо вы кормили Меня, когда Я был голоден, утоляли Мою жажду, одевали Меня, когда Я был наг, служили Мне, когда Я был болен, в скорби и несчастии вы утешали Меня». На это праведники отвечали Судии: «Владыко Господи, никогда мы не видели Тебя голодным и не кормили, никогда не видели Тебя жаждущим и не поили, никогда не одевали Тебя и в скорби и болезни не служили Тебе». Но Господь сказал им, указывая на святых, нищих духом: «Если вы им добро делали, то делали и Мне».

Затем, обратившись к стоящим по левую сторону, Он сказал: «Уйдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, приготовленный диаволу и его слугам; ибо, когда Я был голоден, вы не давали Мне есть, когда Я жаждал, вы не напоили Меня, когда Я был стран-

ником, вы не приняли Меня, Я был в темнице, и вы не навестили Меня. Уйдите от Меня, нечестивые, всю жизнь свою во грехах и беззакониях проводившие: Я не знаю вас!» Они же с плачем отвечали: «Господи, когда мы видели Тебя голодным или жаждущим, нагим или больным и не служили Тебе?» «Так как вы не сделали ничего этого, — отвечал им Судия, — никому из меньших сих, то не сделали и Мне. Уйдите от Меня, проклятые, оскорбившие Меня, ни во что вменившие Мои заповеди и повеления, возлюбившие минутное наслаждение плоти и гордость сатанинскую и чрез сие скверное житие послужившие диаволу! Наследуйте же уготованное ему вечное мучение!»⁴⁴ Услышав такой строгий ответ, грешники начали горько плакать и просить о помиловании. Но Господь не простил их, и тотчас Ангелы схватили их и бросили в огненное море. В муках и терзаниях грешники зывали: «О, горе! Горе нам», — но их воплей никто не слышал, потому что они тотчас скрылись в огненной бездне.

Господь опять взглянул на новую землю — и украсилась она прекрасными садами; красоте их я не мог надивиться. Обратившись к водившему меня Ангелу, я спросил: «Каково будет Царствие Божие? Неужели может быть что-нибудь лучше этого?» Ангел отвечал мне: «Не знаешь, что говоришь: это та земля кротких, о которой Господь говорит в Своем Евангелии: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю*»⁴⁵. Небесное же Царство еще красивее ее.

Господь опять посмотрел на землю — и она тотчас покрылась многоразличными цветами, красотой которых я был поражен. И потекли по земле, разлившись в садах ее, две реки: одна наполнена была чис-

⁴⁴ См. Мф. 25, 31—45.

⁴⁵ Мф. 5, 5.

тым и сладким медом, другая — молоком. Реки не сливались одна с другой, и молоко не смешивалось с медом, а текли в разные стороны, напаяя корни дерев.

После этого прилетели птицы небесные, прекрасные и разнообразные, наполнили сады и начали петь чудными голосами. Невозможно передать красоту их пения, восходившего до небес. После этого Господь взглянул на высоту небесную, и оттуда сошли во множестве Ангельские Силы, которые несли великий нерукотворенный град — Иерусалим, славя в Троице Единого Бога. Творец же его — Бог.

Ангелы поставили град на востоке; посреди его был рай Едемский. Окружен он был святыми Ангелами, врата же его сияли, как солнце.

И вот Ангелы вострубили, и все творения Божии, небесные и земные, стали славить Бога. И воззвал Господь ко грешникам: «О окайнные и беззаконные, жестокосердые и ленивые, и все проклятые! Смотрите, каких благ вы лишились и какая мучительная участь ждет вас...». Затем Господь встал с Престола Своего и направился к стоявшим по правую сторону, говоря им кротким голосом: «Приидите, благословенные Отца Моего и возлюбленные Мои, и войдите в обещанную вам радость Господа Бога вашего».

Находившиеся же по левую сторону грешники издали следовали за Ним, желая видеть все происходящее.

Впереди всех шла Пресвятая Богородица.

Первою из всех стоявших по правую сторону пошла Жена, лицо Которой сияло, как солнце. Приблизившись к Господу, Она поклонилась Ему. Господь с радостью встретил Ее и, преклонивши пречистую главу

Свою, сказал: «Войди, Святая Мати Моя, в радость Сына Своего, ибо все это — наследство Твое». Она же, поклонившись Господу и облобызав пречистые руки Его, весело и с радостью вошла во Святой град. И воспели все Ангелы и праведники, прославляя Ее как Матерь Божию и Царицу Небесную.

После Пресвятой Богородицы пошли святой Иоанн Предтеча и двенадцать святых апостолов.

Затем от стоявших на правой стороне отделились двенадцать мужей в царских одеяниях и приблизились к воротам города. Вместе с ними был и святой Иоанн, Предтеча и Креститель Господень. Господь с радостью принял их, облобызал их и сказал им: «Войдите в радость Господа своего». Они поклонились Ему и с веселием вошли во Святой град. И Ангелы прославили о них Бога.

За апостолами шли семьдесят учеников Христовых.

Затем по повелению Судии пришли к воротам города семьдесят мужей в молниевидных одеждах и поклонились Господу. Господь повелел и им войти в город.

Видя все это, стоявшие по левую сторону горько рыдали и рвали на себе волосы, вспоминая свои беззакония, из-за которых они лишились стольких благ вечных. Евреи, не покорившиеся Христу и не крестившиеся, напрасно проклинали ни в чем не повинного Моисея, говоря: «Где он теперь? Мы не видим его; мы не видим того, заповедям которого мы были покорны, хотя и отвергли Христа». Они искали Моисея и не могли найти. Он же вместе с Авраамом, Исааком, Иаковом и другими святыми пророками Христовыми стоял на правой стороне.

За учениками Христа шли святые мученики и мученицы.

После этого по повелению Божию от стоявших на правой стороне отделилось великое множество людей с сияющими, как солнце, лицами и в червленых одеяниях. Это были святые мученики и мученицы, пролившие за имя Христово кровь свою. Приблизившись к Господу, они поклонились Ему. Господь принял их с радостью и повелел им войти во Святой град Свой.

За мучениками шли исповедавшие святую веру.

После них приблизились к городу другие, с сияющими лицами, в блестящих, как огонь, ризах. Это были исповедники Христовы. И они вошли в радость Господа своего.

Благовестники.

За исповедниками приблизились к городу благовестники. Лица их блестели, как снег, ризы сияли, как золото блестящее. Они тоже вошли в радость Господа своего.

Святители.

После благовестников подошло ко вратам Святого града немалое число людей с сияющими, как солнце, лицами, в белых как снег ризах. Они имели омофоры на плечах своих. Это архиереи и святители. Господь повелел им войти в славу Свою. Ангелы же и о них прославили Бога Вседержителя.

Воздержники и постники.

Затем с правой стороны приблизился к городу полк великий с белыми, как крин⁴⁶, лицами, и поклонился

⁴⁶ Лилия.

Господу. Это были воздержники и постники. Господь повелел и им войти в город.

Иноки, трудившиеся ради Христа.

Господь вновь обратил взор к правой стороне, и оттуда пришло к Нему множество иноков, очистившихся истинным покаянием. Господь повелел и им войти. Воздев руки, они прославили в Троице Единого Бога.

Инокнии смиренные.

За иноками и постниками приблизились инокини, отказавшиеся от всего мирского и последовавшие за Христом. Господь повелел им войти, и они, радуясь, вошли в город.

Мученицы жены.

Затем пришли мученицы жены, ради имени Христова пролившие кровь свою. И их Господь принял в Свой град.

Видя это, осужденные, стоявшие на левой стороне, зывали: «Сколько благ мы лишены вследствие своего неразумия, ослепления и помрачения!» Видя славу святых, дивный град, благолепие красоты Господней, они били себя по лицу и рвали волосы, осуждая самих себя.

Праведники.

Вновь Господь обратил взор к стоявшим по правую сторону, и оттуда пришли к Нему праведники с сияющими, как луна в темноте ночной, лицами. И они вошли в радость Господа своего.

Авраам, Исаак и Иаков.

После праведников Господь призвал Авраама, Исаака, Иакова и двенадцать патриархов. Они подошли,

одетые в белые ризы. Господь повелел им войти во Святой град, и они вошли, радуясь и воспевая Бога.

Пророки.

За ними прошли все пророки, кроме Моисея и Аарона, блистающие, как звезды небесные, и с радостью вошли в город.

Судьи Ветхого Закона.

Затем подошел Моисей; лицо его сияло славою Божию, ризы блистали, как молния. С ним были Аарон, Елеазар и двенадцать мужей, которые пророчествовали некогда о Христе. Между ними были и все судьи израильские, от Гофониила и до пророка Самуила. За ними — Давид, царь и пророк, и все цари израильские благочестивые, и все двенадцать колен израилевых, строго соблюдавших закон Моисея до пришествия Христова и не поклонившихся языческим богам.

Первые послужившие Богу.

Затем призвал Господь Адама, Авеля, Сифа, Эноса, Эноха, Ноя, Мельхиседека, и прочих святых Своих, мужей и жен. Все они вошли в радость Господа своего, ибо Он повелел служителям Своим дать им достойную награду за подвиги и труды.

За ними пришли немногие другие — именно те, которые еще до пришествия Христова исполняли делами своими Закон, хотя и не знали его, и не поклонялись идолам, но чтили истинного Бога. Господь повелел им войти, и они удостоились неизреченной радости.

Юродивые Христа ради.

Затем подошел весьма малый собор, сияющий необыкновенной славой небесной. Со многим дерзнове-

нием вошли они во Святой град. Это были юродивые Христа ради, униженные, осмеянные людьми, претерпевшие много зла, за что и удостоились радости.

Нищие духом.

Господь повелел прийти и другим, находившимся на правой стороне, и к Нему приблизилось множество народа; лица всех были прекрасны, ризы их блистали. Это были нищие духом. И они вошли во Святой град.

Плачущие в молитвах.

Затем явилось собрание, покрытое светлым облаком. Господь обратился к ним и сказал кротким гласом: «Войдите, войдите, возлюбленные Мои, в радость Господа своего, пожинайте плоды трудов своих». Это были плачущие.

Кроткие и смиренные.

За ними подошел к вратам Святого града иной честной собор; одеяние на пришедших было световидное, и они вошли в Святой град. Это были кроткие и смиренные.

Судьи справедливые Нового Закона Христова.

После них пришел малый собор. Лица их были чисты, как мед каплющий; ризы их сияли, как свет. Господь с любовью повелел им войти. Это праведные судьи, не требовавшие награды, не боявшиеся сильных, но судившие всех справедливо.

Милостивые.

После них призвал Господь другой лик. Пришедшие к Нему были в ризах червлёных и с венками на главах;

лица их были покрыты миром благоуханным. Господь повелел им войти во Святой град. Это были милостивые.

Осмотревшись вокруг, я увидел неизреченную славу Святого града, видел прекрасные палаты и множество жилищ, которые должны были наполниться. Вошедших было великое множество, но они, мне казалось, не наполнили и четвертой части тех палат, которые были для них приготовлены.

Миротворцы.

Опять взглянул Господь на стоявших по правую сторону. От них отделился малый собор и приблизился к Господу; на всех одежда была бела, как хрусталь, и лица светлы весьма; и они вошли во Святой град. Это были миротворцы.

Изгнанные за правду.

Затем Господь призвал великий полк, сияющий великой славой и честью; с веселыми и радостными лицами они вошли в Святой град. Это были изгнанные за правду, и поруганные, и избитые без вины; за все, что они перенесли за имя Христово, они вошли в радость Господа своего.

Девственники.

После этого пришел другой великий собор; лица их были белее снега, а одежда сияла, как молния; в руках они держали золотые свечи. Этих также с радостью принял Господь и повелел им войти во Святой град. Это были те, которые не осквернили своего девства.

Жены честные и непорочные.

Опять посмотрел Господь на стоящих по правую Его сторону, и подошел к Нему малый собор. Лица их были необыкновенно красивы и румяны, а одежда была бела как снег, головы же украшены венцами. Они пришли и поклонились Господу, и Господь повелел им войти в Святой град, Ангелы же святые прославляли о них Господа. Это были жены, которые честно и непорочно пожили в замужестве и не осквернили ложа своего, к тому же были милостивы и помогали бедным, ходили в церковь на молитву, и за то удостоились наслаждения вечными благами.

Увидев это, я спросил водившего меня святого Ангела: «Молю тебя, скажи мне, может ли в этой вечной жизни жена иметь своего мужа, если захочет того, или муж — жену, если они нескверно и в страхе Божиим провели временную жизнь?» На это Ангел отвечал: «Здесь нет места желаниям суетного мира; они пришли в вечную жизнь, где нет ничего тленного, плотского, но все они живут, как Ангелы Божии». Я спросил и о многом другом, увиденном и узнанном мною прежде; и святой Ангел Божий все по порядку объяснил мне.

Затем я увидел, как святой Крест поднялся с того места, на котором стоял, и, приблизившись к Святому граду, остановился у ворот, где стоял Господь, призывавший Своих святых и вводивший их во Святой град.

О гневе Господнем на тех, которые согрешили в Ветхом и Новом Завете.

Многое множество грешников стояло по всей земле, как песок морской, от времен Адама и до последнего дня пришествия Христова, от всякого народа и племени. Они стояли с лицами мрачными,

злыми, заклеенными печатью отверженных, и трепетали от страха, ужасаясь вечных мучений. Многие и из христиан православных стояли со страхом, не ожидая помилования, потому что были христианами только по имени, но заповедей Христовых не соблюдали. Они наследуют сугубую муку за свое отступничество.

И увидел я в руках Господних огненный жезл, которым Он разделил всех грешных по их племенам и народностям, отделил веру от веры и поставил особо повинных в различных ересьях; и каждому грешнику определил место.

Отдельно поставил грешников из иудейского народа, которые не сохранили Моисеева Закона, но поклонялись идолам до пришествия Христова на землю. В другой же части оказались те иудеи, которые по пришествии Господнем не уверовали в Него и распяли Его, и соделали много зла святым ученикам Его и апостолам.

Господь с гневом посмотрел на запад, и явились молниевидные Ангелы, которые наблюдали за муками, и начали они ввергать грешников в огненное море. Грешники же рыдали: «О, тяжело, тяжело!» — и погружались в огненную бездну.

Все это показал мне святой Ангел.

Об отвергшихся от Христа.

После этого огненные Ангелы пошли на ту сторону, где были те христиане, которые во время гонения отверглись от Господа нашего Иисуса Христа. Их постигла та же участь: они были брошены в огненное море. Они громко начали кричать, с мольбою взывая к Богу: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас!» — но не были помилованы.

О разбойниках и убийцах.

Затем Господь отделил иную часть: находившиеся здесь имели одежду и руки, обгаренные кровью — это были разбойники и убийцы. Ангелы бросили их в огненное море, они же кричали и плакали, говоря: «Помилуй нас, Страшное Слово Бога и Отца», — но не получили ни от кого пощады.

Были здесь и те, которые сами себя удавили, или мечом или ножом закололись, чем оскорбили Бога, а дьявола порадовали, — а потому и будут мучимы вместе с дьяволом.

О ворах и мошенниках.

После этого были отделены и поставлены особо грешники, все темные и испускающие зловоние; одежда их была разорвана, а на ногах — козлиные кожи. Господь повелел Ангелам взять и этих. Ангелы связали им руки и ноги и бросили в огонь. Это были воры и мошенники. Когда Ангелы бросали их в огненную бездну, огонь разгорался все сильнее; от пламени слышался страшный шум и гром; ввергаемые же грешники скоро опалялись, как сухие тростники.

О клятвопреступниках.

Таким же образом отделились и другие от стоявших по левую сторону Судии и стали против Него. В ноздрях их кишели черви, из уст исходило зловоние; одежды их были очернены дымом, а лица мрачны. Они навлекли на себя гнев Господень тем, что были лживы и клятвопреступны и многим причинили вред, забыв о Боге. За это Господь и передал их в руки злых и немилосердных Ангелов, которые схватили их и подвергли мучениям. В муках грешники просили пощады, но им не было помилования.

О гневливых, свирепых и злопамятных.

После клятвопреступников от стоящих по левую сторону Господь немало отделил грешников, покрытых тьмой и имевших дикие лица, скрежещущих зубами, с языками, свисающими изо ртов, как у собак; из глаз их сыпались искры. Это были гневливые, злые, злопамятные, завистники, клеветники, насмешники и ругатели. И этих Господь осудил на страшные муки, и Ангелы-мучители бросили их туда, где червь неумирающий. Они же горько плакали; вместо слез из глаз их текла кровь, — но пощады им не было.

О тех, которые делали всякие несправедливости.

Затем было отделено очень много таких, у которых лица были очернены сажей, одежда замарана кровью и гноем, ноги отекавшие и посиневшие. Эти грешники оставались безответными пред обличающим их Богом, так как ни исповедью, ни милостынею не очищали душ своих от грехов и не умилоstellяли тем Судию. Но более всего они осуждаются за то, что не воздерживались от гнева и не прощали обижавшим их.

От Ангела, который был со мною, я узнал, что, действительно, прощением обид своим ближним люди приносят себе большую пользу на Страшном суде. Строгий Судия является им кротким, и они смело могут сказать Ему: «Прости нам, так как и мы прощали». И Господь не только им прощает, но и Царство Небесное дарует.

Но горе тем, которые не захотели воспользоваться этою добродетелью для приобретения своего спасения, в особенности же тогда, когда им воспрепятствовала в этом их гордость. Желая отмщения, мы замышляем зло против своих врагов, но в действительности не

можем им причинить вреда, потому что Бог разрушает злые замыслы; вредим же только самим себе, так как теряем всякую надежду на спасение. В самом деле, никакой враг не может причинить нам столько зла, сколько мы сами себе причиняем, и тем губим себя. Если же кто сам себе не вредит, тому не может повредить и сам сатана; и врагов у такого не будет, если он сам себе не враг. Из этого следует заключить, что мы должны поносить и презирать самих себя, а не своих ближних.

В числе стоявших по левую сторону были и те, которые предавались объядению и пьянству. И на этих разгневался Господь, и Ангелы схватили их и ввергли в огонь.

О прелюбодеех.

Затем Господь отделил от стоящих на левой стороне весьма большую часть. Их одежда была испачкана грязью, в волосах ползали черви. Из глаз исходила кровавая пена, лица были гнойны. Черви точили их внутренности и самое сердце, на ногах висели пиявки, которые пили их кровь, а из ноздрей исходил смрад, как от мертвого трупа. Увидев их, Господь разгневался и сказал: «Род прелюбодейный, в похотях своих блудивший, да пойдет он в муку вечную».

Услышав это, они заплакали и закричали: «Помилуй нас, Боже, и пощади Свое создание! Хотя мы и согрешили, но от Тебя не отступили, и не поклонялись богу чужому». И тогда Ангел вострубил три раза, и Господь сказал: «Отойдите от Меня, проклятые, чтобы Я не видел вас; если бы слезы и покаяние вы принесли прежде смерти, то могли бы очиститься от грехов, а теперь, находясь в муках, и сам сатана кается! Нет, отойдите от Меня, проклятые, в огонь веч-

ный!» И тотчас Ангелы схватили их и бросили в огненное море.

О монашествующих.

Далее отделил Господь от стоящих по левую сторону весьма большой полк в иноческом одеянии. Ангелы схватили их и повлекли пред судилище Христово. Увидев их, я пришел в недоумение: как это бывшие иноками ради Христа оказываются теперь на левой стороне? Лица их были мрачны, как сажа, они держали потухшие светильники, без масла. На шеях их виднелись леность и небрежность в образе птиц — сов. Над ними висели задумчивость и неряшливость, как змей, а непокорливость, как тяжелое железо, обхватывала хребет их.

Господь посмотрел на них строго и укоризненно, за то что одолели их страсти, что они не исполнили своего обещания и были рабами своих плотских страстей. Они же начали взывать: «Помилуй нас, так как мы Тебя одного признавали и Святому Твоему имени служили день и ночь, Твоим именем прогоняли бесов и прорекали будущее». В ответ Господь сказал им: «Отойдите от Меня, служители страстей и любители похоти плотской. Отойдите в муку вечную. Вы не слушали прежде Моего голоса, теперь Я вас не слушаю». И Ангелы повлекли их в огонь вечный и тяжкую муку.

И сказал мне святой Ангел, что при кончине мира монашеский чин почти весь попадет в погибель, потому что мало таких, которые возлюбили труд, и смирение, и злострадание. В конце века начнется царство сатаны, который всякими кознями многих привлечет к себе, больше же всего таких, которые не возлюбили Христа ради нищету, злострадание и смирение, а по-

тому легко поверят прелести антихристовой, отвергнутся от Христа и навеки погибнут.

О младенцах, не просвещенных святым крещением.

И после этих отделил Господь от левой стороны слепых, но ходивших по мановению Божию. На них не было ни печати зла, ни печати добра. Посмотрел Господь на них и сжалился над ними с кротостию. На родителей же их грозное обратил внимание, осуждая их за то, что не просветили их святым крещением. И повелел Господь святым Своим Ангелам даровать им покойное место на западе и несколько причастное наслаждению вечному, но так, чтобы они не видели лица Господня.

Они же всегласно прославили Бога: «Владыко, Господи, благословен Ты и благ и милосерд, потому что, как Господь жизни и смерти, лишил нас временной жизни неисповедимыми Твоими судьбами; но одного у Тебя просим: помилуй нас, Господи!» И Господь даровал им малое утешение.

Это были младенцы, не принявшие святого крещения. Возрастом все они были одинаковы.

О еретике проклятом Арии⁴⁷ и его соборе.

После этого отделил Господь от левой стороны нечестивое соборище Ария. Составлявшие этот собор имели лица, как у самого сатаны, головы их змееобразны, а из уст исходили злосмрадные черви.

⁴⁷ Александрийский пресвитер Арий учил, что Сын Божий есть только первое и совершеннейшее творение Божие, но не Бог, и не безначален, но сотворен во времени, и если называется Богом, то не по существу, а только потому, что Он выше всех тварей по Своим совершенствам. Лжеучение его было отвергнуто Церковью на Первом Вселенском соборе в Никее в 325 г.

Господь грозно посмотрел на них, в особенности же на Ария, который многих соблазнил в свое лжеучение, уча, что Сын Божий — тварь и не Единородный, не единого существа с Богом Отцом. Господь сказал ему: «Не Я ли Богочеловек Иисус Христос, соприисносущный Отцу: как же ты Мое Божество низвел в тварь и этих прельщенных тобою людей довел до вечной муки?» Сказав это, Господь отвратил от них лицо Свое. Ангелы же огненные внезапно схватили их, возложили на них тяжелые железные вериги и бросили их в лютейшую муку, где сам сатана с бесами и Иуда предатель мучаются, и все нечестивое сборище сатанинское.

О еретике Македонии⁴⁸ и его соборе.

И еще схватили грозные Ангелы и привлекли к Судилищу Христову нечестивое соборище Македония. У них лица были дики и свирепы, как у тигров разъяренных. Из уст их исходили смрад и зловоние, глаза их сверкали сатанинской злобой.

Обратившись к лжеучителю Македонию, Господь сказал: «Если Я не буду обличать тебя, то Святой Дух, похуленный тобою, придет и осудит тебя, потому что Он есть Истинный Бог». И вдруг все Силы Небесные и святые Божии торжественно и победоносно воспели Божественную песнь, прославляя Святого Духа: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде сый, и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша. Прииди и явися,

⁴⁸ Македоний отрицал Божественную природу Святого Духа и называл Его тварью или силою, равно подчиненною как Сыну, так и Отцу. Ересь Македония была осуждена на Втором Вселенском соборе в Константинополе в 381 г.

да посрамится похуливший Тебя всескверный лжеучитель Македоний».

По окончании пения с высоты воссиял свет великий, озарение огненное, пресветлое, и заблистали молнии страшные. И явился Престол, сделанный как будто из изумруда, на котором Господь Дух Святой — Утешитель — в образе белого голубя парил над Престолом Праведного Судии, Единородного Сына Божия. Ангелы и собор праведников Божиих прославили Отца и Сына и Святого Духа — Троицу Единосущную и Нераздельную. Таким образом был посрамлен скверный Македоний со своими единомышленниками.

Затем явились Ангелы огненные и, бивши их немилосердно веригами, низвергнули в бездну адскую. А Святой Животворящий Дух взошел со славою туда, откуда сошел.

О еретике Нестории⁴⁹ и его соборе.

После этого грозные Ангелы отделили соборище нечестивого ереси начальника Нестория. Лица их были мрачны и отвратительны. Господь грозно посмотрел на них и призвал соблазнившего их. Несторий тотчас предстал пред Господом. И сказал ему Господь: «О скверный и безумный лжеучитель и совратитель душ многих, которые ты отторгнул от единства святой Моей вселенской Церкви и ввел в погибель! Я Един Свят, Един Господь Иисус Христос, во двою естеству и во

49 Лжеучитель Несторий утверждал, что Дева Мария родила человека Христа, с Которым Бог был соединен только нравственно, обитал в Нем, как в храме, подобно тому, как прежде обитал в Моисее и других пророках. Поэтому и Самого Господа Иисуса Христа Несторий называл Богоносцем, а не Богочеловеком, а Пресвятую Деву Христородицею, а не Богородицею. Ересь его была осуждена на Третьем Вселенском соборе в Ефесе в 431 г.

едином лице покланяемый и прославляемый от всех тварей».

Последователи Нестория стояли, пристыженные, и безответно молчали.

Потом пришла Святая Владычица наша Богородица с сонмом святых и со святыми Ангелами к Сыну Своему и Богу, неизреченным светом сияющая и преукрашенная великолепной славой. При Ее появлении святые Ангелы воспели Ей хвалебную песнь: «Радуйся, сподобившаяся быть Матерью Христа Бога!»

Услышав это, нечестивые вострепетали и посрамились. Святые Ангелы, связывая их веригами и бия огненными палицами, ввергали в бездну ада — туда же, где были уже Арий и Македоний. Святая же Царица Небесная со славою отошла в Горний Иерусалим, прославляемая небожителями.

О северианах, и иных еретиках, и иконоборцах⁵⁰

После этих отделили святые Ангелы от левой сто-

50 Севериане — разновидность монофизитской ереси, по имени ересеучителя Севера. Лжеучение монофизитов (основоположником которого был константинопольский архимандрит Евтихий, поддерживаемый александрийским патриархом Диоскормом), впадая в противоположную Несториеву лжеучению крайность, утверждало, что в Господе Иисусе Христе человеческое естество было поглощено Божеством, и потому в Нем следует признавать только одно Божеское естество. Ересь монофизитства была отвергнута на Четвертом Халкидонском Вселенском соборе в 451 г. После собора появилось множество разновидностей монофизитства. Севериане были «умеренными» монофизитами и утверждали, что плоть Христова до Воскресения была тленной. Другие же считали, что тело Христово было нетленно с самого Воплощения (юлианисты). Учение Севера было осуждено, а сам он анафематствован вместе с другими еретиками-монофизитами на Поместном соборе в 536 г.

Ересь иконоборчества была осуждена на Седьмом Вселенском соборе в Никее в 787 г.

роны другой собор. По виду они были, как идола — очень свирепы и страшны, и грызли друг друга, как собаки. Это были севериане, и иные им подобные еретики, и иконоборцы. Одни из них говорили, что Господь наш Иисус Христос плоть Свою принес с Небес, а не заимствовал ее от Пресвятой Девы Марии, Матери Господа нашего Иисуса Христа. Иконоборцы же истребляли пречистые изображения Господа Иисуса Христа, Божией Матери, святых угодников и Ангелов Божиих. И, глядя на Господа Иисуса Христа, отвращали взоры от стыда и говорили друг другу: «Поистине осуетились мы в жизни нашей, не желая поклоняться святым иконам». Другие же отвечали им: «Нет, правильно поступали мы: потому что это призрак, а не истинный человек, а как можно изображать привидение?», — это те, которые думали, что прежде Воскресения плоть Господа нашего Иисуса Христа была нетленной.

Господь грозно посмотрел на них и обличил их в их заблуждениях, говоря: «Отступите от Меня, делатели неправды, поскольку сами вы отверглись от Меня, истребляя и попирая святые Мои изображения. Я Сам благоволил еще при жизни Моей, чтобы воздавалась честь Моему образу, и для этого послал Мой нерукотворенный образ князю Авгарю. От него и от образов Пречистой Моей Матери совершаются бесчисленные чудеса. Безумные, изображения земных правителей вы почитаете, а Мой образ обесчестили. Идите же в муку вечную, к учителю вашему сатане». И Ангелы стали ввергать их в бездну огненную.

О многих других еретиках.

Еще призвал Господь толпу еретиков, и пришли они, понуждаемые грозными Ангелами, и стали пред Ним;

лица их были мерзки и отвратительны. Господь грозно посмотрел на них и изрек: «О, бессмысленные и безумные развратители! Я Господь, Сын Божий во двою естеству — естеством Бог и естеством Человек, как учили и утвердили святые отцы Вселенских Соборов, говорившие Моим Святым Духом. Как же вы осмелились извратить учения и повеления их? Вы в гордости своей заблуждаетесь и от диавола прельстились своими лжеучениями. Отойдите от Меня, проклятые, в муку вечную». После этого позвал Господь Ангелов, которые и с этими сделали то же, что и с прежними еретиками.

Молю же вас, отцы и братия, прочитавшие это: пусть никто не усомнится в справедливости сказанного, помышляя, что грешному, недостойному, худому мужу не могли быть открыты такие тайны, которых от начала века никто из великих святых не сподобился видеть. А между тем многие из них сподобились получить от Бога великие дарования, каждый по своему достоинству. Открыл же мне все это Господь не потому, чтобы я был достоин, а по молитвам святого отца моего Василия. Что удивляться Божью смотрению? Или вы не знаете, что тайну Воскресения Своего Господь открыл прежде всех женщинам? И пастухи первые узнали о Его рождении, и неблагородные и необразованные рыбаки сделались проповедниками Его учения. И во многих Божественных Писаниях вы найдете примеры замечательных и чудесных дарований многим святым. Одним давались откровения, другим — иные чудеса, подобно тому, как и у апостолов усматриваем различные дары Духа Святого. Я последний из людей, и то, что мне было открыто, я излагаю здесь, дабы принести пользу тем, которые прочтут сие. Все это я не сам

собою измыслил, но если по причине моего невежества и грубости вы здесь найдете что-либо неразумное, то не осуждайте ради этого всего моего писания. Не скроем того, что пишем это для читающих с сокрушенным сердцем, истинно и неложно. Бог нам свидетель, что мы это видели и слышали. Думаю, что никто из право мыслящих не усомнится в виденном и слышанном нами, в особенности же — из изучивших книги Священного Писания, где не мало находится свидетельств об этом. Тем большую пользу получит. Мы же возвратимся к прежнему.

О евреях, распявших Христа.

После этого велел Господь святым Ангелам представить пред Собою великий полк, бесчисленное множество грешников, покрытых тяжкою тьмою. Лица их были покрыты гнойной кровью, и большие бельма были на глазах их, уши помазаны были смолою. В руках они держали конские хвосты, а ноги были искривлены и обуты в ослиные кожи. Они смотрели друг на друга, ужасаясь сами в себе, и шепотом говорили: «О, горе нам! Тот, Которого Анна и Каиафа с Понтийским Пилатом на Кресте распяли, хочет теперь судить живых и мертвых. О, злые соблазнитель и прельстители, через которых мы прельстились и не уверовали в Него, а теперь попали в руки Его, и нет милующего нас. Мы безответны перед Ним. Сколько зла сделали мы Ему Самому и Его ученикам! Если бы мы уверовали в Него и крестились, как и многие другие из наших это сделали, которых мы теперь видим идущими в Царство Небесное, Он принял бы туда и нас».

Когда они, ужасаясь и сетуя, так переговаривались между собой, Господь ангельской трубой возгласил им:

«Не Я ли, Господь Иисус Христос, Сын Бога и Отца, преклонив Небеса, сошел и родился от Духа Святого и от Святой Девы Марии? На собраниях ваших учил вас и говорил: *Я и Отец — одно; и: когда не верите Мне, верьте делам Моим*⁵¹; вы видели дела Мои: мертвых воскрешал, слепых просвещал, бесов изгонял и всякую болезнь и недуг исцелял, хромые стали ходить, прокаженные очистились, расслабленные выздоровели. Вы же все это видели, но остались слепы разумом. Меня послушать не хотели, а потому спастись, вечно жить и царствовать не можете. Более того: за все, что Я сделал вам доброго, вы распяли Меня на Кресте, и пронзили руки и ноги, и вонзили в ребро копье. Но не за это Я буду судить вас, а за то, что вы не послушали избранных учеников Моих, посланных обратить вас к покаянию. Вы же не захотели обратиться, но предпочли умереть во грехах».

Слыша это, они начали плакать и сокрушаться. Одни били себя в грудь, а другие драли свое лицо, говоря: «Моисей, Моисей, тяжело нам! Где ты теперь? Прииди, и если ты заслужил милость от Бога, то и теперь избавь нас».

Господь снова сказал им: «Так как вы не веровали в Меня, пусть Моисей, которого вы зовете на судный ответ, найдет среди вас невинных. Он обличит вас». При этих словах пред ними явился Моисей в великой славе. Они тотчас узнали его и закричали: «О Моисей! Ты дал нам Закон; мы его сохранили, как ты нам заповедал, и только не приняли теперешнего Судию, но распяли и убили Его. Скажи нам теперь: Кто есть Этот, и почему ты не сказал нам о Нем в своем Законе? Скажи нам об этом и избавь нас от руки Его, потому что видим, что мы все находимся в Его власти и нас

⁵¹ Ин. 10; 30, 38.

постигло то, чего мы не ожидали. Хочет судить нас, и нет никого, кто избавил бы нас. Помогите нам теперь, находящимся в таком бедствии».

Моисей обличает евреев.

Моисей отвечал им: «О бессмысленные и черствые сердцем, сыны не Авраама, а дьявола! Не писал ли я вам в Законе: «Пророка из среды вас, из братьев ваших, как меня, воздвигнет вам Господь Бог ваш, Его слушайте. Он будет говорить вам все, что повелит ему Бог; и кто не послушает слов Божиих, которые Пророк Тот будет говорить именем Божиим, с того взыщет Бог»⁵². Что может быть яснее сказанного вам! И в другом месте Закона сказано: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, Который есть чаяние народов»⁵³. И много другого предсказал, что было читаемо вами по субботам в собраниях ваших. Кого другого вы ждали? Действительно, вы заблуждались в советах ваших, и вследствие этого отнято у вас посещение Божие; настоящую же вашу веру вы унаследовали от язычников».

Они отвечали: «Как могли мы веровать в Него, называвшего Себя Сыном Божиим, тогда как в твоём Законе об этом не было ничего написано и пророки об этом не говорили». Моисей сказал: «Я назвал Его Пророком, как и себя, так как Он вочеловечился — Совершенный Бог и Совершенный Человек, — но зависть, злоба и гордость ваша не позволили вам веровать в Него, и вследствие этого вас ожидает вечный огонь». Сказав это, Моисей отошел от них.

⁵² Втор. 18, 15—19.

⁵³ Быт. 49, 10. Неточн. цитата.

О мучителях и мстителях.

После этого Господь отделил многих от находившихся по левую руку Его — и вот пришли грешники, мрачнее всех других. На челах их были надписи: «сатана», в руках они держали дощечки, на которых было написано: «отвержение». И сказал Господь им грозно: «О нечестивые, почему вы Меня оставили и святое крещение осквернили, к антихристу же обратились и ему, жаждущему вашей гибели, отдались?.. Чего хорошего от него вы ждете?.. Вместе с ним будете и мучиться. Возлюбили его — вот вам и награда за то!» И святые Ангелы, схватив их по слову Божию, бросили в бездну, в которой обитает сам сатана.

О соблазнителях и развратителях⁵⁴.

Потом Ангелы схватили и привлекли сборище нечестивцев, ученых людей, которые по гордости своей, изучая мудрость мира сего, отвергли бытие Божие и погубили множество народа своими безбожными писаниями, развращая народ и поощряя зло в мире, особенно же разврат и свободомыслие. На челах их были надписи: «соблазнитель и развратитель». Они ужасно мучились, и рвали волосы на головах, и кусали языки свои, рыкая, как львы, и скрежетали зубами, и неистово кричали: «О, лютое нам горе! О Распятый и Сокровенный Боже, и Человеколюбивый, не мы одни отверглись от Тебя и не верили Твоему Святому Писанию. О Распятый Боже, пощади нас: только теперь мы увидели славу Твою и веруем в Тебя как Сына Божия... О, лютое нам горе! О смерть, благодетельница наша, прииди к нам и избавь нас от нашей горькой

⁵⁴ Эта глава взята из кн.: «Страшный суд Божий». С. 60—61; название дано нами. — *Ред.*

участи. Слыша о вечных муках, мы смеялись, а над проповедниками Слова Божия надругались. И вот постигло нас достойное воздаяние за наше нечестие и развращение».

Святые Ангелы били их огненными палицами и низвергали в бездну ада, и, ужасно скрежеща зубами, они погружались в глубину бушующего клокочущего пламени. Из огненной бездны были слышны их яростные крики, раздирающие душу, и стоны, и рыдания, и проклятия. Грешники проклинали друг друга и ненавидели, и в гордости считали виновниками своей гибели своих ближних. Сын проклинал отца за то, что он не научил его исполнять волю Божию; дочь проклинала свою мать: «На что ты родила меня, чтобы мне мучиться в пламени этом вечно!..»

О! Ужасное зрелище! Не может изобразить его в полноте никакой язык, не только человеческий, но и ангельский.

О Диоклитиане⁵⁵.

Вдруг я услышал страшные стоны и голос, подобный реву льва; кто-то, скрежеща зубами, кричал: «О ужас, о ужас! О Распятый Боже, я не разумел Твоего Вочеловечения и отверг Тебя, не желая слышать даже Твоего имени... И вот теперь вижу, что Ты Един Вышний Господь Иисус Христос. Здесь, находясь в неволе, я, бывший враг Твой, Тебя, Господа и Бога, исповедую... О, горе тому, кто Тебя не любил и Твоего Пришествия на землю не разумел!.. О, горе тем, которые в Тебя,

⁵⁵ Император Диоклитиан — последний и один из самых жестоких в истории Древней Церкви (до св. равноап. Константина) гонитель христиан (284—305; гонение Диоклитиана и его соправителей и преемников продолжалось с 303 по 311 гг.). Очевидно, такова же участь и всех гонителей христиан — древних и ближайших к нам по времени.

Истинного Бога, не уверовали и не крестились!.. О, горе тем, которые не познали Тебя и Твоих заповедей не исполняли!.. О, горе мне, так как и я погибаю в этом ужасном пламени, до конца меня замучившем!.. Кто мог подумать, чтобы случилось со мной что-либо подобное? Увы, улы, как тяжки эти мучения!..»

Я так же внимательно, объятый страхом, прислушивался и к этим крикам, как и ко всем прежде описанным тяжким воздыханиям и горьким стонам, и спросил Ангела, водившего меня: «Кто это подвергается таким страшным мучениям?...» Ангел ответил: «Это Диоклитиан — мучитель христианский».

Конец суда Божия.

И в тот час кончился Страшный суд Божий, так как нечестивцы низвергнуты были в бездну, и закрыла земля свои уста, и затворились врата адские.

Вдруг послышалось неизреченное пение Ангелов, воздающее славу Праведному Судии. И вошел Господь во святой великий град, Горний Иерусалим, и вместе с ним Ангелы, и затворились врата града. Воссев на Престоле Славы Своей, Господь повелел Ангелам принести все духовные сокровища небесные. По мановению Божественному явились пред Ним все святые, и Господь начал одарять их по числу добродетелей их, кто сколько мог вместить, особыми дарованиями.

Дарование Пресвятой Богородице.

Первой подошла к святому Престолу Пресвятая Богородица, Мать Господа нашего Иисуса Христа. Тотчас Господь, сняв с Пречистой Главы Своей чудный венец, возложил его на главу Пречистой Своей Матери и сказал: «Прими, Мати Моя, славу сию,

которую даровал Мне Отец Мой, победу над диаволом и смерти одоление, которое Я совершил, приняв плоть от Тебя».

Затем Господь дал Матери Своей первую одежду — багряницу, в которую Сам одевался, будучи Богочеловеком, — и многое множество различных неописуемой красоты цветов и предметов невещественных; и весьма почтил Ее как Матерь Божию. Господь похвалил душевную и телесную чистоту Ее, вспомнив и все Ее теплые слезы и усердные молитвы, которые Она возносила к Нему за всех христиан. И поставил Ее Госпожою и Владычицею над всеми Небесными Силами и над всеми святыми. И все Силы Небесные воспели чудную песнь, прославляя Матерь Божию. Неизреченная слава осияла Ее, и по мановению Сына Своего, Она вошла в чертог, красотой и великолепием превосходящий красоты Горнего Иерусалима.

Дарование двенадцати апостолам.

После сего призвал Господь Своих святых учеников и апостолов и дал им царские одежды, украшенные разными драгоценностями. И дал им двенадцать престолов, устроенных из чистого золота и украшенных драгоценными камнями и бисером. Затем, взяв венцы, сияющие светом солнечным, возложил на главы их, венчая их, как царей. И повелел им воссесть на двенадцати престолах и назначил судиями над двенадцатью коленами израилевыми, то есть старейшинами-владыками, и поставил их над всеми святыми — оценивать их труды и подвиги, совершенные во временной жизни, и воздавать им небесные духовные дарования. Ибо, по слову Святого Писания, святые апостолы *в накибытии, когда сядет Сын Человеческий на Престоле Славы Своей, сядут и они на двенадцати престолах су-*

*дять двенадцать колен израилевых*⁵⁶, и получают в вечной жизни блага, превосходящие блага всех.

И в тот же час воссели апостолы на престолах вокруг Господа своего. Силы же Небесные и все святые прославили благость Божию.

Дарование ученикам Христовым.

После сих были призваны Господом семьдесят апостолов. И одарил Он их бессмертными дарами по числу добродетелей их, и возложил на главы их неувядающие венцы, сияющие славой и красотой неизреченной.

Потом Господь призвал мужей апостольских, то есть преемников святых апостолов, епископов христианской Церкви. Среди них были священномученики. Господь похвалил их за самоотверженные труды и подвиги, и увенчал их прекрасными венцами, и одарил многочисленными дарованиями...

Таким образом весь собор святых, призываемых Господом, подходил к Престолу Славы Божией: пророки, святители, мученики, проповедники, благовестники, преподобные, праотцы, отцы, патриархи, воздержники, девственники, милостивые, кроткие, изгнанные правды ради, незлобивые, и все святые, всякого чина и звания. И всех их милостиво одаривал Господь небесными дарованиями, и, принимая их, они просвещались славою небесной, сияя неопишуемым светом и блистая всякой добродетелью...

Божия Церковь.

Затем явилась святая Божия Церковь. Помост Небесной Церкви Божией блистал чистым золотом; по этому помосту ходили юноши, весьма красивые. Они были в сане диаконском: обязанность их была приго-

⁵⁶ Мф. 19, 28.

товлять все к Богослужению. Церковь имела в ширину около трех тысяч стадий⁵⁷ и представляла собой громаднейшее здание, крестообразное в плане, с четырьмя куполами; внутри ее было три алтаря; по сторонам ее — четыре улицы. Здание это было нерукотворно и невещественно, но создано рукою Божиею. И внутри все было сделано из чистого золота и дорогих камней, блиставших, как солнце. Стены Церкви были прозрачны, так что находящимся внутри можно было видеть стоящих вне, а находящиеся вне легко видели все, что происходило внутри. Вместо обыкновенных мраморных столпов своды этого великолепного здания поддерживали облака.

Приготовив все, юноши громко возгласили: «Благослови, Владыко!..» Господь воссел на Своем дивном Престоле, и двенадцать апостолов, по шести с правой и левой стороны, воссели на своих престолах. Обратившись к диаконам, Господь сказал: «Призовите сюда всех избранных Моих». И тотчас вострубил Ангел, и глас трубы говорил: «Приидите, благословенные Отца Моего, в Церковь славы святых Моея, да совершим новую жертву веселия».

И тотчас все святые начали входить в Церковь. Пресвятая Владычица наша Богородица вышла из чертога Своего и, войдя в храм Господень, подошла к Сыну Своему, Господу нашему Иисусу Христу. На Ней были дивные одежды, на главе — венец, дарованный Господом, как говорит Святое Писание: *Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преукрашена*⁵⁸.

Потом пришли семьдесят апостолов, сияя неопишу-

⁵⁷ Стадия — мера длины древних греков, равная 150—189 м (240 шагам).

⁵⁸ Пс. 4, 10.

емым светом, а за ними все святые: мужи апостольские, священномученики и пророки, праотцы, патриархи, преподобные и праведные, которые удостоились этой великой славы. Воздав хвалу Богу, каждый лик вставал на своем месте в святой Церкви, ибо все места имели надпись, говорящую, какому чину святых каждое предназначено.

Тотчас воссиял необыкновенный свет в сердцах их, мир Божий умастил сердца их сладостию Божественной, сердца их исполнились неизреченной любовью и желанием непрестанно воспевать благодарственные песни.

И вот Великий Первосвященник и Архиерей благгрядущих, Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос сошел с великолепного Престола Своего совершить Божественную Литургию. Он был облачен во все первосвященнические одежды; поверх саккоса возложен был омофор, на главе — митра чудной и неопикуемой красоты... Херувимы и Серафимы, со страхом и трепетом паря вокруг Него, служили Ему, воспевая Трисвятую песнь. Прочие же Ангелы, которых было бесчисленное множество, предстояли окрест Престола Господня. Двенадцать апостолов сослужили Господу; они произносили возгласы, пели же Ангелы... Когда оканчивалось ангельское пение, святые отвечали им.

Когда пришло время Приобщения святого, причастился Сам Господь от Духовной Манны Живота Своего. Потом причастилась Матерь Божия, Царица Неба и земли, из пречистых рук возлюбленного Сына Своего. Потом двенадцать апостолов, и Предтеча Господень Иоанн, и семьдесят апостолов, затем пророки и все святые по чину подходили к Великому Первосвященнику, Сыну Божию, Господу Иисусу Христу, и все

причастились Небесного Хлеба и пили Новое Вино духовной радости в Царствии Отца Небесного, и напоевались сладостию Божественной, и радовались, и хвалили Бога.

Потом открыл Господь страшные тайны Своего Присносутия всем избранным Своим. Тотчас все уразумели всю сокровенную мудрость непостижимого учения. И не преставал глас хвалы и благодарения из уст небожителей; и обожились, и явились сопричастниками, и братьями, и сынами Единородного Сына Божия, благоволением Отца и содействием Святого Духа.

И вышли из храма все святые и все дщери Нового Сиона, Небесного Иерусалима. Трапеза чудная ожидала праведников.

Господь наш Иисус Христос направился в Свой чудный чертог, находящийся к востоку от святого града Сиона. Херувимы и Серафимы в ожидании стояли пред величественными вратами дивного чертога. Тут же была установлена пречудная трапеза⁵⁹, исполненная дивных благ и различных духовных брашен. Эта трапеза была приготовлена двенадцати апостолам; были же тут и другие трапезы для всех праведников и святых; и каждому было предназначено свое место.

Господь вышел из Своего Божественного чертога, сопровождаемый служащими Ему Ангелами, и возлег на трапезе Своей духовной со всеми избранными Своими, в невечернем и неизреченном свете. Рядом с Ним Матерь Его, и все от народов, уневестившиеся Церкви. Господь, обратившись ко всем возлежащим с Ним, сказал: «Братия мой, и друзья, и все угодившие Отцу Моему и Мне, ядите и насытитесь вечных

⁵⁹ Стол.

Моих благ, которые приготовлены вам от сложения мира».

Они, услышавши это, возвеселились радостью великою, и насыщались невестественными благами и пили вино вечного веселия. Все поставленное на трапезе не убывало, как это обыкновенно бывает на земных столах, но оставалось цело, как будто никто и не прикасался к ней.

Едемский рай.

Когда избранные насытились духовной небесной пищей, тогда встал Господь от трапезы Божественной, и все святые последовали за Ним, направляясь к востоку. И вошли в чудный вертоград. Это — рай Едемский, Богом насажденный, из которого изгнан был Адам, за то, что не исполнил заповеди Божией. Войдя внутрь, все изумились виденному и в великой радости веселились и наслаждались красотами Едема, и рассматривали чудные древа и благоуханные райские цветы, и вкушали от сладости плодов райских.

Ангелы же восхваляли благодать Божию, поя чудную песнь: «Аллилуия, Аллилуия, Аллилуия», — и другие Божественные песни.

Много времени рассматривали святые красоту райскую, необозримую широту вертограда Божия. Показав избранным Своим Богосозданное жилище праотцев и обещанное жилище святым, Господь возвратился в Горний Иерусалим.

О прощении святых у Господа.

И воззвали святые ко Господу: «Дай нам, Владыко, благодать сию: да воздвигнем и здесь, в вечной и блаженной жизни, как и в том мире, церкви во имя Твое Святое, чтобы в них, как и прежде, сходиться нам и

славить Тебя, со Отцем и Святым Духом, и прославлять Пресвятое имя Твое».

И простер Господь всемогущую десницу Свою, и благословил крестообразно на все четыре стороны и сказал: «Приидите с высот Моих, преблаженные селения Мои, приготовленные Моим святым избранныкам». И тотчас вся земля и весь воздух воспалились снеговидным пламенем, и длилось это чудо продолжительное время, и поднялось это пламя на высоту небесную, и сошли с высоты небесной бесчисленное множество селений Божиих чудной красоты, с храмами Божиими, и палатами, и чертогами, и садами. В вертоградах древа приносили каждодневно плоды, благоухающие Божественными ароматами.

В этой новой и нетленной жизни нет ни лета, ни зимы, ни дня, ни ночи; нет нужды ни в дожде, ни в теплоте солнечной, ни в возделывании земли; нет заботы ни о пище, ни о питии, нет ни печали, ни скорби. Ветхое разрушилось, и явилось все новое: новая земля, и новое небо, и человек нов. По слову апостола: вся нова тварь во Христе⁶⁰.

Житие их мирно и беспечно, ибо им чужды всякие телесные похоти. Они не знают ни гнева, ни ревности, ни лихоимства, ни злобы, ни гордости — все это низвержено и заключено вместе с диаволом в преисподней. И всем сподобившимся нетленной жизни нет надобности трудиться, но они вечно упокоиваются и радуются, славословя Господа, дивного во святых Своих.

И видел я, как эти чертоги, и храмы, и вертограды Ангелы Божии, по повелению Господню, раздавали святым, каждому по достоинству, как сказано в Святом Писании об обителях святых. Получив обители на земле кротких, входя в них и исходя, святые призывали

друг друга праздновать духовно, и непрестанно веселились божественно. И слышен был несмолкаемый глас шума празднующих, глас непрестанного веселия духовного.

Некоторые из них ходили по новой земле, другие имели огненные крылья и парили в воздухе. И, созерцая все это, приходил я в восторг духовный и радовался. Великие же праведники, подобно Серафимам, имели крылья огненные.

О великих праведниках, подобных Серафимам.

После этого по повелению Царя Христа вострубили Архангелы трубой Божией величественно и торжественно, так что вздрогнули и радостно вострепетали небо и земля, и на высоте небесной отверзлись врата дивные, охраняемые Серафимами, Херувимами, Престолами, Архангелами и Силами Господними. И все воскликнули победную песнь, встречая Искупителя мира, Великого Первосвященника и Вечного Архидиакона, Сына Божия, прославляя Его победу над сатаной, адом и смертью.

Матерь Божия восходила одесную Сына Своего, сияя красотой и величием.

С Ними вошли и некоторые святые, стяжавшие великие добродетели. И даны им были крепкие крылья, на которых они могли летать, куда хотели. Вошедшие во врата небесные стали невидимы для меня. Я спросил у водившего меня Ангела: «Куда Владыко восшел?» Он сказал: «В Царствие Небесное вошли они, в Сион Небесный Божий». Я же спросил: «Как же некоторые вошли с Господом, другие же остались на земле?» И он ответил мне: «Только те сподобились этой великой славы, которые премногим воздержанием достигли совершенного бесстрастия. Это истинные подвижники,

которые презрели все земное и прежде смерти умертвили себя миру. Оставшиеся же на земле суть те, которые во временной жизни праведно прожили и, исполнив заповеди Христовы, угодили Господу, пребывали в чистоте супружества, очистили себя милостынями, и многими молитвами, и покаянием и уклонялись от всякого злого и богопротивного дела — словом, праведно прожившие и в покаянии скончавшиеся. Все они водворились как бы в предместьях Святого града, в уготованных им селениях и вертоградах. Иные же удостоились жить и во Святом граде. Таковы монахи, свято и благочестно прожившие и без преткновения совершившие заповеди Господни; они вместе с другими избранными Божиими удостоились воспринять праведных своих трудов воздаяние, веселие вечное и жизнь нескончаемую.

Слова Господни Григорию.

Потом я увидел опять Господа, выходящего из врат небесных с Небесными Силами и со всеми святыми, восшедшими с ним в Небесный Сион; и все они сияли славой небесной, многократно превосходящей прежнюю славу их, и дерзну сказать не погрешив, что были они подобны Господу. И радовались они, и веселились духовно непрестанно.

И вот Господь, стоя у врат Святого града, обратился к нам с тихим и кротким взором и мановением подзвал к Себе. Мы скоро сошли с высокого холма, на котором стояли и обозревали все происходящее чудное, поистине достохвальное видение преславных дел Божиих. Со страхом подошли мы к Господу и, падши ниц, поклонились Его пречистым стопам. И сказал Господь тихим и кротким Божественным голосом: «Вот, Григорие, по молитвам угодника Моего Василия

Я показал тебе все, что будет при кончине мира и временной жизни. Ты же, Григорие, постарайся и другим передать, чтобы и им это послужило на пользу и во спасение. Особенно же тебе сие вразумление да послужит, неправильно рассуждавшему об иудеях, что они хорошо хранят Закон Моисеев; и вот, ты видел, какое постигло их осуждение.

И еще возвещаю тебе: если кто не последует Моему Святому Евангелию и всему тому, что написано в нем, не будет участником жизни вечной, но возненавиден будет Отцом Моим и Мною, кто неправо верует и отделяется от оснований Святой Церкви — тот окажется сыном геенны огненной. Кто и трудами, постом и другими добродетелями будет подвизаться, но не входит евангельскими дверями Моей Святой Церкви — тот вор и разбойник.

Ты же, Григорие, разумно рассмотрев все показанное тебе, постарайся приумножить врученный тебе талант. Потщись спасти свою душу и, ради пользы душ многих, не скрой в землю своего сердца духовного Моего серебра, но передавай Святым Моим Церквям, так как многие, услышав от тебя все это, спасутся; убоявшись злого, будут стремиться ко всему доброму и благому. Весь мир и все, что в мире — похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, — всею душою возненавидят. А Мои заповеди исполняют; всем сердцем возжелают благ вечных и потщатся совершить все потребное для своего спасения. Если же, и услышав все это, они не покаются, и не обратятся ко Мне всем сердцем, и не возлюбят добродетель, — ты не будешь виноват, они же будут судимы по делам своим. А если ты поленишься или убоишься открыть сие видение Церквям Моим и всему народу, то от тебя взыщутся погибшие души всего мира».

Я ответил: «Владыко Господи, как я смогу это исполнить, будучи нечист душой, скверен сердцем, помрачен умом? Как я смогу рассказать для меня непонятные и неизреченные тайны, если Ты не дашь мне ни херувимских уст, ни серафимского разума? Ведь всего, что я видел, ни ангельский, ни человеческий ум постигнуть не может и изъяснить сего человека невозможно!...»

Эти слова произнес я со страхом и трепетом. Видя мое смирение, Господь сказал мне милостиво: «Знаю, что это тебе невозможно, но Я пошлю благодать Мою, которая, вселившись в сердце твое, просветит его, воспламенит Божественной любовью ко Мне и подаст силу и память, чтобы все постигнуть и потом подробно написать обо всем на пользу всем Церквам Моим, и всем язычникам, и всем народам, которых Я призываю ко спасению и вечной жизни.

Блажен тот человек, который бесхитростным умом и чистым сердцем примет это откровение и постарается избегать всего злого, прилепляться же ко всему благу, чтобы наследовать уготованное от века праведным и избежать вечного адского мучения. Но горе будет тому, кто не радит о добром, кто не поверит сему откровению, кто не услышит сказанного. Горе тому, кто сомневается: он не будет в части спасаемых.

Сыновья и наследники Царствия Небесного, чьих имена написаны в книге жизни, примут все сообщенное тобою с радостью и чистым сердцем, прочитают с любовью, постараются выполнить написанное и передадут другим, доставив и им пользу. Но те, кто сердцем привязан к суете земной, кто, живя в мире, заботится только о мирском, ум и сердце которых помрачены греховными помышлениями, рабы плот-

ских похотей и гордости житейской — таковым невероятными покажутся слова откровения сего. Они не только не примут его, но еще и посмеются и поругаются над сим откровением.

Кто же осмелится оклеветать Бога, будучи сам очевидцем такого откровения, какого никто из святых не видел и в писаниях не передавал, что Я открыл тебе, Григорие, по ходатайству Василия, угодника Моего великого? Но, скажут миролюбцы, неужели же этот более Петра и Павла, Моисея и Даниила, и прочих всех святых пророков, великих и славных, и богоносных отцов и вселенских учителей, если от тех никто не узнал подобных неизреченных тайн, которые сокрыты от всех и ведомы Единому Богу? И другим образом будут уничижать и укорять тебя и сказанное и описанное тобою видение, старческими баснями будут называть — ты же оставь укоры их без внимания. Знай, что чрез них открываемой истине будет противодействовать отец лжи — сатана. Постарайся всем и каждому рассказать сие откровение и записать его в книгу с точной подробностью. Передай всем Моим Святым Церквям и верующим во второе Мое пришествие. Скажи патриархам, епископам, священникам Церкви Моих, что скоро прииду и должное воздаяние принесу с Собою.

Блаженны будете, если украсите души ваши добродетелию, как украшает себя невеста в день брака для жениха своего. Но горе, вечное горе тому, кто вознерадит о спасении своем и врученном ему стаде. Таковой подвергнется вечному осуждению. Если кто не приложит всего усердия и заботы о спасении души своей, но обольстится земными прелестями богатства, почестей мира, и наслаждением плотским, и суетой скоропреходящей, и славой человеческой — взыщу по-

гибшие души от рук их и подвергну их сугубому осуждению и казни. Скажи это и в монастырях живущим. Я, по милосердию Своему, не хочу смерти грешников, но жду обращения их и покаяния с исповеданием.

Вот, Я Господь Бог, Который любит правду, изливает милость и человеколюбие. Благодать Моя открыта созданию Моему. Врата рая и Царства Моего — отворены. Все вам уготовано — жду вас всех с распростертыми объятиями. Я Господь, готовый все вам простить, все, чем вы Меня оскорбили, — только омойте слезами покаяния и сотрите нечистоту греховную сокрушением сердечным. И Я вас осыплю небесными дарами.

Для спасения людей Я был распят, ради них Я много пострадал от непокорных иудеев. Я милостив ко всем, искренно кающимся, и прощаю им все грехи: по смерти же нет уже больше покаяния, нет пользы в слезах и молениях. Чем может помочь тогда себе нераскаявшийся грешник?.. На суде Своем строго накажу согрешившего. Не Я обличаю вас в грехах ваших, но вы сами тогда, на суде Моем, себя осудите, видя свою гнусность и непотребство. Я ничего не утаил от вас того, что могло бы послужить вам на пользу, и дал вам свободную волю, предоставив добровольно избирать по своему желанию. Что хотите, избирайте себе: или жизнь вечную в Царстве Небесном, или вечные муки во аде.

Вот, Я, Сын Божий Иисус Христос, вовеки живущий со Отцем Моим и Святым Духом, — это все говорил Я и прежде через Моих пророков, и апостолов, и церковных учителей, которые в писаниях все это изложили и после себя вам оставили, чтобы, последуя их учению, спаслись, избегая еретических заблуждений и соблазнов. Сие сказал Я вам, что небо и земля прейдут, а

слова Мои не прейдут. Истину сказал вам непреложную». И окончил Господь наш беседу ко мне, недостойному.

Вставши от земли, на которой лежал пред Господом, я хотел войти чрез врата за Господом и просил об этом святого Ангела, водившего меня. Но он мне не позволил, сказав: «Невозможно войти туда находящемуся в теле». А я думал, что действительно уже мир изменился и настала вечная нетленная жизнь. И в тот час я проснулся, содрогаясь от страшного и чудного видения сего!..

Я удивлялся про себя: что значит это страшное видение? Сильный страх охватил меня, и я был в недоумении много дней.

Несколько дней я не выходил из келлии моей, припоминая все виденное и слышанное и желая скорее записать все в эту книгу, чтобы со временем не забыть... Я горячо молил Господа, чтобы Он послал благодать Свою мне и просветил ум мой, чтобы исполнить все повеленное Им.

По прошествии нескольких дней виденное мною пришло мне на память подробно — все, что я видел и слышал. И я поспешил записать как можно подробнее — не красноречием блистая и не мудростию философствуя, но просто и понятно записал все по порядку, наставляемый и научаемый Богом.

Закончив свой труд, я отправился к преподобному Василию. После обычной молитвы и благословения преподобный велел мне сесть. Побеседовав со мною о душевной пользе, он сам рассказал мне о моем видении, тем уверив меня в том, что откровение это от Бога.

Потом преподобный сказал: «Блажен ты, чадо Гри-

горие, сподобившийся такой благодати от Господа. Ты хотел видеть некое духовное видение, и вот я молил Человеколюбие Божие, дабы исполнил твое прошение Господь, более же всего о вере иудейской. И вот ты получил об Бога такое преславное дарование на пользу тебе и иным многим.

Постарайся исполнить все сказанное тебе Богом, потому что близ, при дверях отшествие мое, как о том сказал мне Господь. Если же хочешь сотворить память моей худости и моего худого жития, приложи его к видению, показанному тебе от Бога. Да послужит и оно на пользу тем, кто придет в этот мир после нас, во славу Христа, Истинного Бога нашего.

Ты же, чадо, не превозносись Божественным откровением, не ослабевай, в небрежении изживая время жизни своей. Испытывай себя каждый день, как добрый купец, — о том, что приобрел ты, а в чем потерял для души своей. Имей страх Божий и память смертную. Заповеди Господни соблюди, более же всего не осуждай никого согрешающего и не поминай зла обидевшему тебя и досадившему тебе. Постарайся избежать шуиной части и потрудись, исполняя все, что слышал от меня и что было открыто тебе Богом, дабы быть сопричтенным части десной. Если соблюдешь все это, то встретимся и в будущей жизни, если Господу будет то угодно». Этими и многими другими словами поучал меня преподобный Василий, предсказал же и о будущей моей жизни.

О кончине и погребении преподобного Василия

Преподобный Василий в это время достиг уже глубокой старости. Быв приведен из пустыни в Царьград в среднем возрасте, он прожил здесь около пятидесяти лет и был уже близ ста лет от рождения. О времени своей кончины он предугадал по окровению и предсказал о ней ученику своему Григорию по следующему случаю.

Григорий имел обычай на все время Великого поста затворяться в своей келлии, в которой и пребывал до Святой Пасхи, упражняясь в посте и молитвах, полагая множество поклонов и проводя ночи без сна. В последний год жизни преподобного Василия, именно в 944 по Рождестве Христовом, Григорий, по обыкновению, пришел к нему взять благословение затвориться в келлии на время наступающего поста. Преподобный много поучал его о пользе душевной и, подав благословение, наконец сказал: «Иди, чадо, с миром в дом твой, меня же телесными твоими очами ты более не увидишь в сей жизни». Сказав это, старец прослезился и, обняв Григория, с любовью лобызал его. Он же, пав к честным ногам старца, омывал их слезами, плача и рыдая о предстоящем разлучении со своим отцом и наставником. Старец поднял Григория и, утешая его, обещал и по телесном разлучении не оставлять его духом.

Со слезами вышел Григорий от преподобного и затворился до Пасхи в своей келлии. Предсказание святого Василия исполнилось, и Григорий, по наступлении праздника, придя посетить своего отца, нашел его уже скончавшимся. На вопросы о времени кончины и погребения преподобного бывшие при

сем рассказали, что святой Василий скончался 25 марта, в праздник Благовещения, который тогда приходился на средопостной неделе (четвертой неделе Великого поста).

Причастившись Святых Христовых Таин и мало поболевав, святой в последние минуты своей жизни облачился в новую одежду и, крестообразно сложив руки на персях, предал дух свой в руки Божии. Множество народа стекалось поклониться останкам святого, которые с честью были провождены ко гробу с псалмами и песнями, со свечами и кадилами. Когда зашла речь о месте погребения преподобного, то прежде упомянутый Константин, который покоил преподобного в своем доме, хотел положить его в принадлежавшем ему селении, в церкви Пресвятой Богородицы, но некий раб Божий Иоанн, которого преподобный Василий избавил от нечистого духа, вступил в благочестивое соревнование о мощах преподобного. Он говорил Константину: «Не хочет преподобный оставить Царьграда, где подвизался и сотворил множество чудес. Ты успокаивал его в своем доме, меня же освободил святой от беса, как и сам ты знаешь. Должно и мне послужить общему нашему отцу».

Много и других жителей Царьграда поддерживали Иоанна, не желая лишиться святых и чудотворных мощей преподобного Василия. Тогда Константин уступил желанию Иоанна и вместе с ним и прочим народом стал заботиться об устройстве погребения. Мощи святого были положены в раку и, сопровождаемые многочисленным народом, принесены в монастырь святых мучеников Флора и Лавра, где и были положены во святом алтаре, и, почивая здесь, подавали многие исцеления и чудеса всем с верою приходящим.

Откровение о посмертном воздаянии преподобному Василию

Вышеозначенный Иоанн вскоре по преставлении преподобного Василия, ревнуя о спасении своей души, оставил суетный мир и в том же монастыре принял монашество. Приняв постриг, он надел власяницу и жил в келлии близ гроба преподобного Василия. Строгую жизнь проводил сей блаженный ученик преподобного, упражняясь в молитвах, бдениях и слезах, раздавая все свое имение нуждающимся. Он во всем следовал советам своего наставника и, так пожив один год, скончался и был погребен у гроба преподобного Василия.

Тогда один из друзей Иоанна, бывший свидетелем его подвигов, возымел дерзновение просить Господа о том, чтобы ему было открыто, что получил по своей кончине Иоанн, который имел столь великую любовь к преподобному Василию и, будучи наставлен его примером, презрел мир, сделался монахом и, совершив добрый подвиг, в покаянии скончался. Когда он так молился, то в полунощную стражу, быв восхищен, имел следующее видение.

Видит он некий большой великолепный дом, или чудный дворец. Ворота его украшены золотом и драгоценными камнями, блиставшими, как лучи солнечные. Над вратами виднелась следующая надпись, сделанная золотыми буквами: «Сия обитель и покоище вечное блаженного Василия Нового». Прочитав эту надпись и дивясь красоте дома, муж этот стоял в изумлении, объятый страхом. И вот из дома выходит некий прекрасный юноша и говорит ему: «Что удивляешься, человече? Хочешь ли видеть еще чудеснее сего?» Сказав это, юноша отворил врата и ввел его внутрь, где муж

этот созерцал прекрасные палаты, сияющие чудным светом. Красота их превосходила всякий ум человеческий. В одной из комнат этого чудного дворца увидел он и самого преподобного Василия, сидящего на золотом престоле и окруженного многими пресветлыми мужами и юношами, среди которых был и тот блаженный Иоанн, чью судьбу открыть просил Бога удостоившийся сего видения.

Были там и сады прекрасные, и древа со многими плодами, воздух наполнен был благоуханием и пением неземной красоты птиц. И все здесь было исполнено небесного веселия и радости.

Вдруг послышался глас свыше: «Такое воздаяние по смерти приемлют все возлюбившие Бога и Ему усердно послужившие. Ты же, сделавшись самовидцем сего, если хочешь быть наследником таковых благ, иди и трудись, исполняя заповеди Господни, как учит вас Божественное Писание». После сего тот же юноша вывел зрителя сего видения из прекрасного дворца и, затворив врата, сказал: «Иди и делай, как тебе сказано».

В тот же час видение окончилось, и, придя в себя, муж этот очутился на том же месте, где стоял, совершая молитвы.

«Все виденное, — говорит писатель жития преподобного Василия Григорий, — муж оный поведал нам как самовидец, удостоверяющий истину».

Молитвами преподобного Василия да сподобимся и мы избежать горьких мытарств и водвориться в обителях, уготованных любящим Бога и исполняющим заповеди Его, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава во веки. Аминь.

Рассказы из жизни подвижников⁶¹

□ Некто спросил старца: «Почему я ослабеваю духом, когда нахожусь в келлии?» «Потому, — отвечал старец, — что ты не видел ни ожидаемого успокоения, ни будущего наказания. Если бы ты ближе увидел их, то, хотя бы келлия твоя наполнилась червями и ты погряз в них до самой выи твоей, ты терпел бы, не ослабевая духом».

□ Говорили об авве Пахомии, что [однажды] труп мертвого несли по дороге, и, встретив его, авва Пахомий видел двух Ангелов, сопровождающих мертвого позади одра, и, размышляя о них, просил Бога, чтобы Он открыл ему о них. И пришли два Ангела к нему, и сказал он им: «Зачем вы, будучи Ангелами, сопровождаете мертвого?» И сказали ему Ангелы: «Один из нас Ангел среды, другой — пятка. И поскольку до тех пор, пока не умер он, душа эта не оставляла поститься в среду и пяток, то мы сопровождаем труп сей. Так как даже до смерти своей сохранял он пост, то и мы прославляем его, добре подвизавшегося для Господа».

□ Брат спросил старца: «Имя спасает, или дело?» Говорит же ему старец: «Дело». «Знаю я, — продолжал

⁶¹ Взяты из «Древнего патерика»; так назван русский перевод систематического сборника «Изречений» египетских подвижников — памятника древней монашеской письменности V века. Гл. 7, 18.

старец, — что однажды молился брат, и пришел ему такой помысл, что пожелал он видеть душу грешника и праведника, разлучающуюся от тела. Бог же не восхотел его огорчить в его желании. Однажды сидел он вне города у монастыря, а в этом монастыре был болен некий великий по имени отшельник и ожидал своего часа. И видит брат великий запас свечей и лампад, приготовляемых для него; и весь город плачет о нем — как бы потому, что Бог ради его только молитв давал всем хлеб и воду, и весь город спасал Бог ради него. «Если же случится с ним что-нибудь, все мы, — говорили граждане, — умрем». Когда же настал час смерти, вот, наблюдает брат и видит тартар адский⁶² и трезубец огненный, и слышит голос: «Так как душа его не утешила Меня ни одного часа, и ты ее не милуй, владей душою его, ибо не получит покоя во веки». И тот, к кому относилось это повеление, опустил огненный трезубец в сердце подвижника, многое время мучил его и исхитил душу его.

После этого вошел брат в город и сидел плача, и видит странника на площади, лежащего больным и не имеющего, кто бы позаботился о нем. И пробыл брат у него один день, и во время успения его видит Михаила и Гавриила⁶³, пришедших за душою его. И, севши один с правой стороны его, другой же с левой, звали душу его, желая взять ее. Когда же она не хотела оставить тело, сказал Михаил Гавриилу: «Восхить ее и пойдем». Говорит же ему Гавриил: «Повелено нам от Владыки нашего безболезненно взять ее, потому не можем насильно принуждать ее». Возгласил же Михаил голосом великим: «Господи, что изволишь о душе этой, поскольку не хочет она выходить?» Пришел же к нему

62 Бездну адскую.

63 Архангелов.

голос, говорящий: «Вот посылаю Давида с гуслими и всех поющих, дабы она, услышав сладкопение голосов их, вышла с радостью, дабы не принуждать ее». И когда сошли все, и окружили душу, и воспели песни, — выскочивши, она пришла на руки Михаила, и вознесена была с радостью».

□ Рассказывали еще о другом старце: пошел этот старец однажды в город продать кошницы⁶⁴ и в свободное время сел у ворот некоего богача, который умирал. Когда сидел он, взглянул и видит черных лошадей, и всадники на них черны и страшны, держат огненные жезлы в руках своих. Подъехавши к дверям, остановили коней снаружи и вошли. Увидев их, больной закричал громким голосом: «Господи, помилуй меня и помоги мне». Говорят ему посланные: «Теперь ли, когда зашло для тебя солнце, начал ты вспоминать о Боге? Почему при свете дня не взыскал ты Его? Теперь уже нет места ни надежде, ни молитве». — И так, взявши бедную душу, удалились.

□ Четыре старца святых уговорились в том, чтобы единодушно и единомысленно жить в веке сем и вместе опять обрестись на Небесах, веруя Владычному слову: *Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного*⁶⁵. Трое из них безмолвствовали в пустыне⁶⁶, прилежа к подвижничеству, другой же служил им в

⁶⁴ Обычным занятием монахов, живущих в пустыне, доставлявшим им пропитание, было плетение кошниц (корзин).

⁶⁵ Мф. 18, 19.

⁶⁶ Безмолвие — особый подвиг, или делание, монахов-пустынников, состоящий в непрестанном молитвенном бдении, цель которого — неотлучное пребывание с Господом, предстояние Ему.

необходимом. Случилось же двум из них скончаться во Христе, и перенесены были они в одно место покоя, а двое остались на земле — прислуживающий и один безмолвствующий. По навету же лукавого демона прислуживающий впал в блуд. И открыто было одному из прозорливых, что два отшельника скончавшиеся умоляют Бога о прислужнике, говоря: «Предай брата на съедение льву или другому зверю, чтобы, очистившись от греха, пришел в то же место, где мы, и не разрушилось соглашение наше».

Случилось, что, когда брат возвращался со службы к безмолвствующему, встретил его лев и хотел умертвить. Узнал же безмолвствующий о случившемся (ибо открыто было ему) и стал на молитву, прося Бога за брата, — и тотчас остановился лев. Два же брата, уже скончавшиеся, умоляли Бога, говоря: «Просим Тебя, Владыко, допусти ему быть пожраным, дабы пришел вместе с нами к это блаженство, и не слушай, о Святый, молящегося за него на земле». Старец же в кельии усиленною молитвою со слезами умолял Бога, чтобы помилован был брат и избавлен от льва. Услышал же Бог вопль этого старца и сказал старцам, сущим на Небе: «Праведно его услышать; вы здесь в покое, освободившись от трудов и подвигов жизни, он же утружден трудами плоти и борениями духов злобы, и потому справедливее ему даровать благодать, нежели вам». Тотчас же отошел лев от брата, и он, пришедши в келлию, нашел старца плачущим о нем и рассказал ему все случившееся с ним и исповедал грех свой. И уразумев, что пощадил его Бог, стал нести покаяние и в некоторое время достиг в прежнюю меру. Случилось же, что они оба почили и скончались о Христе. И открыто было святому прозорливцу, что все четверо находятся в одном

месте по неложному обетованию Господа нашего Иисуса Христа.

□ Был еще один апокрисиарий⁶⁷ в великой киновии⁶⁸. Когда он отправлял дела киновии, случилось ему впасть в болото невоздержания. Известно стало, что он умер и было лицо его, как сажа котла. Авва монастыря, будучи духовен, как скоро увидел случившееся, собрал все братство, говоря: «Брат этот отошел от жизни, и вы знаете, что для вашего успокоения и безмолвия от всей души занимался он делами нашими и, как человек, прельщен был лукавым, и потому из-за нас подпал он греху. Давайте потрудимся прилежно за него и будем молить Человеколюбца Бога». Они же, сострадая ему за все труды его, начали со слезами поститься и молить Бога, чтобы Он помиловал его. И провели три дня и три ночи в посте, ничего не вкушая, но плача и сокрушаясь о гибели брата. И был авва в исступлении (было ему видение) и видит Спасителя, умиловленного трудами братии. Дьявол же начал обвинять и говорить: «Владыко, он мой; прошу Тебя, он из наших, я содействовал ему в грехе. И будучи, Господи, Судиею праведным, праведно суди». И сказал ему Спаситель: «Праведный Я Судия, но и милостивый, и предел Моей правды и милости служит Мое человеколюбие. И поскольку Я милосерд и человеколюбив, то благословно⁶⁹ не презреть моление стольких святых мужей, приносимое Мне за одного уязвленного, и притом ради их самих, молящихся за то, что впал он в грех. Ибо мог и он пребывать в безмолвии, как

⁶⁷ Брат, заведовавший делами по имениям и тяжбам монастыря.

⁶⁸ Киновия — монашеское общежитие.

⁶⁹ Т.е. есть достаточная к тому причина.

и все в монастыре, и неужвленным соблюстись от стрел твоих. Но по поводу дел братии, как человек, погубил себя. Или не видишь, как все на смерть предают себя за него? Пожалуй убеди их не умолять Меня, и тогда возьми его. Если же таковые души подвергаются опасности погибнуть от голода, три дня и три ночи призывая Меня и со слезами умоляя за него, не оставляя молитв, и воздыханий, и коленопреклонений и пеплом посыпая свои главы, и это за брата побежденного не с сознанием, а лукавством, — не есть ли благословно успокоить их в прощении их? Ибо если царей земных умилоствует прощение многих людей, когда весь город за осужденного уже, ведомого на смерть, взывает против царского решения, — не тем ли более Я, будучи Царем Праведным и Человеколюбивым, исполню прошение и моление Моих воинов, приносимое Мне за одного?» Когда Господь изрек это, диавол был постыжен и исчез. Когда вышел из испустления авва обители, то рассказал обо всем братиям, и возрадовались они радостью великою. И начало лицо брата понемногу очищаться от черноты и сделалось все чисто; и уверившись, что вчинил Господь душу его в лик спасаемых, опрятали тело его и погребли его. И радовались о совершившемся чудесном спасении брата, потому что близ Господь всем призывающим Его во истине.

Из жития преподобномученицы Евдокии⁷⁰

Преподобномученица Евдокия, самарянка по происхождению и вере, была в юности необыкновенно

⁷⁰ 160—170 г.; память ее Православная Церковь совершает 1 марта по ст.ст. Излагается по кн.: Жития святых... Книга 7. М., 1907.

красива и проводила дни в нечистоте, собирая богатство греховными делами. Обращенная к Богу иноком Германом и всею душою возжелав спасения, Евдокия оставшееся время жизни проводила в усердных трудах покаяния и богоугодия. Господь прославил Свою избранницу многими чудесами, даровал откровения, укреплявшие ее в подвиге, многих людей обратил чрез нее к Себе и, наконец, сподобил ее мученического венца.

В начале обращения ко Христу, скорбя о грехах своих, святая Евдокия, по указанию своего наставника закрывшись в горнице, провела семь дней в посте и молитве, молясь неустанно Господу со слезами, прося Его очистить ее от грехов и дать несомненную уверенность в Его милости к ней.

После этого срока Герман пришел к ней и нашел в ней удивительную перемену: лицом она стала бледна, телом исхудала, имела смиренный взор, и вообще вид ее далеко рознился от прежнего. Он спросил ее, о чем она размышляла эти семь дней, что узнала, что ей было открыто.

На это святая Евдокия рассказала ему следующее: «Я усердно молилась все семь дней, как ты научил меня. В прошедшую ночь, когда я так же, лежа крестообразно ниц на земле, молилась и плакала о грехах своих, осиял меня великий свет, превосходящий свет лучей солнечных. Я подумала, что это взошло солнце, встала с земли и вдруг увидела светлого юношу, одежды которого были белее снега. Он, взяв меня за правую руку, поднял на воздух и, поставив на облако, повел к небу. И был там великий и пречудный свет, и видела я бесчисленное множество белоризцев, радующихся и улыбающихся друг другу и несказанно веселящихся. Они, увидевши, что я направляюсь к ним, встречали

меня с ликованием и радостно приветствовали, как сестру. Когда же я, окруженная ими и сопровождаемая, хотела войти в эту светлую область, несравненно превосходящую светом лучи солнечные, вдруг на воздухе явился некто, страшный видом, черный, как сажа, уголь и смола. Это было страшилище, превосходящее всякую черноту и тьму. Устремивши на меня ужаснейший и яростнейший взор, скрежеща зубами и бесстыдно нападая, он пытался вырвать меня из рук моего провожатого; при этом он сильно закричал, так что голос его разнесся по всему воздуху:

— Ужели вы, — кричал он, — хотите внести ее в Царство Небесное? За что же я, усердно занимаясь на земле уловлением людей, напрасно трачу труд? Вот эта, например, всю землю осквернила блудодеянием и всех людей развратила мерзостью своего прелюбодеяния. Все, что у меня было хитрости и силы, все я истратил на нее одну: я достал для нее любовников из людей благороднейших и богатейших, и притом бесчисленное множество, и из растраченных на любовь ее богатств она собрала такое множество золота и серебра, какое едва ли найдется и в царских сокровищницах. Я с гордостью думал, что имею ее в своих руках, как свое победное знамя и непобедимое оружие, при посредстве которого я могу торжествовать над людьми, отпадающими от Бога и попадающими в мои сети. И что же теперь, ужели ты до такой ярости на меня дошел, Архистратиг Божиих Сил, что повергаешь меня под ноги этой блудницы? Ужели даже и эту мою истинную рабу, купленную мною столь дорогой ценой, ты хочешь у меня отнять? Тщетны мои заботы! Напрасен мой труд! За что ты так свирепо нападаешь на меня? Оставь ярость и ослабь немного узы, коими я связан, и ты увидишь, как я в мгновение ока ис-

треблю с земли род человеческий... Я свержен с Неба за одно только неповиновение, а ты злейших грешников, дерзнувших посмеяться над Богом и многими годами тяжко Его прогневавших, вводишь в Царство Небесное!

Когда он гневно и с великой яростию говорил такие и им подобные речи, водящий меня грозно взирал на него, а обращаясь ко мне, ободряюще улыбался. И послышался голос из света, говорящий:

— Так угодно Богу, милосердующему о сынах человеческих, дабы грешники, если принесут покаяние, были приняты на лоно Авраамово.

И снова был голос к водящему меня:

— Тебе говорю, Михаил, хранитель Моего Завета, отведи эту жену туда, откуда ты взял ее, — пусть совершит свой подвиг, ибо Я Сам буду с нею во все дни ее жизни.

И он тотчас же поставил меня в моей спальне и сказал мне:

— Мир тебе, раба Божия Евдокия! Мужайся и крепись, благодать Божия теперь с тобою и всегда будет во всяком месте.

Ободренная этими словами, я спросила:

— Господин мой, кто ты?

— Я, — ответил он, — начальник Ангелов Божиих и обязан заботиться о кающихся грешниках, принимать их и вводить в блаженную и бесконечную жизнь. И велика радость бывает на Небе в Ангельском лике всякий раз, как какой-нибудь грешник обращается к чистому свету покаяния, ибо Бог, Отец всех, не хочет, чтобы погибла душа человеческая, которую Он издревле Своими пречистыми руками создал по подобию Своего образа. Потому и Ангелы все сорадуются, когда видят человеческую душу, украшенную правдой, по-

клоняющуюся Вечному Отцу, и все приветствуют ее, как сестру свою, ибо, отвергнувши греховную тьму, она обращается к живому Богу, общему Отцу всех сынов света, и безвозвратно к Нему присоединяется.

Сказав это, он осенил меня крестным знаменiem; я поклонилась ему до земли и, когда кланялась, он отошел на небеса».

Видение святого Андрея, Христа ради юродивого ⁷¹

Раз как-то случилась суровая зима, в Константинополе в течение двух недель стоял сильный мороз, и блаженный Андрей, не имея ни пристанища, ни одежды, испытывал немалую скорбь вследствие стужи. Когда он, желая хотя на некоторое время укрыться под кровлею, приходил к другим нищим, они гнали его от себя палками, как собаку, крича на него:

— Пошел прочь отсюда, пес!

Не имея убежища и отчаиваясь за самую жизнь свою, он сказал себе:

— Благословен Господь Бог! Если я умру от сей стужи, то пусть умру по любви к Нему. Но Бог силен подать мне и терпение перенести стужу сию...

Когда он лежал на улице, дрожа от лютого холода и ветра, тело же его замерзло и посинело, он подумал, что пришло время последнего его издыхания, и стал молиться, чтобы Господь принял с миром его душу. И вот внезапно он ощутил в себе внутреннюю теплоту и, открыв глаза, увидел некоего прекрасного юношу, лицо которого светилось, как солнце. Он держал в

⁷¹ 1936 г.; память его Православная Церковь совершает 2 октября. Изложено по кн.: Жития святых... Книга 2. М., 1904.

своей руке ветвь, покрытую различными цветами. Вглянувшись на Андрея, юноша сказал:

— Андрей, где ты?

Андрей отвечал:

— Ныне я нахожусь *во тьме и сени смертной*⁷².

Тогда явившийся юноша слегка прикоснулся к лицу Андрея цветущей ветвью, которую держал в руке, и сказал:

— Получи оживление твоему телу.

Святой Андрей вдохнул в себя благоухание тех цветов, оно проникло в сердце его, согрело и оживотворило все тело его. Вслед за сим он услышал голос, говорящий:

— Ведите его, чтобы он на время успокоился здесь, а потом он снова возвратится.

С этими словами на него нашел сладкий сон, и он увидел неизреченные Божии откровения, о коих подробно сообщил он сам своему другу Никифору в следующих словах: «Что со мною было, я не знаю. По Божественному изволению, я пребывал в течение двух недель в сладостном видении, подобно человеку, который, сладко проспав всю ночь, просыпается утром. Я видел себя в прекрасном и дивном раю и, удивляясь сему в душе, размышлял: «Что это значит? Я знаю, что живу в Константинополе, а как сюда попал — не знаю...» Я видел себя облаченным в светлое, как бы из молний сотканное, одеяние, на голове моей лежал венок, сплетенный из многих цветов; я был опоясан царским поясом и сильно радовался при виде той красоты; умом и сердцем удивлялся я несказанной прелести рая Божия и услаждался, ходя по нему. Там находилось множество садов, наполненных высокими деревьями, которые, колыхаясь своими вершинами, ве-

⁷² Пс. 87, 7.

селили мои очи, и от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из тех деревьев непрестанно цвели, другие были украшены златовидной листвою, иные же имели плод несказанной красоты; сих деревьев нельзя уподобить по красоте ни одному земному дереву, ибо их насадила не человеческая рука, а Божия. В тех садах были бесчисленные птицы с золотыми, белоснежными и разноцветными крыльями. Они сидели на ветвях райских деревьев и так прекрасно пели, что от сладкозвучного их пения я не помнил себя: так услаждалось мое сердце, и я думал, что их пение слышно даже на самой высоте небесной.

Те прекрасные сады стояли по рядам, наподобие того, как стоит один полк против другого. Когда я с сердечною радостью ходил между ними, то увидел большую, протекающую по середине рая реку, которая орошала прекрасные те сады. По обоим берегам реки рос виноград, распростирая лозы, украшенные листьями и златовидными гроздьями. Там со всех четырех сторон веяли тихие и благоуханные ветры, от дуновения коих сады колыхались, производя своими листьями чудный шелест.

После сего на меня напал какой-то ужас, и мне показалось, что я стою на верху небесной тверди, предо мною же ходит какой-то юноша с светлым, как солнце, лицом, одетый в багряницу. Я подумал, что это тот, который ударил меня цветущею ветвиею по лицу. Когда я ходил по его стопам, то увидел Крест большой и прекрасный, по виду подобный радуге, а кругом его стояли огневидные, как пламень, певцы и воспевали сладостное песнопение, славословя Господа, некогда распятого на Кресте. Шедший предо мною юноша, подойдя ко Кресту, облобызал его и дал знак и мне, чтобы и я облобызал Крест. Припав ко святому Кресту

со страхом и великою радостью, я исполнился несказанной духовной сладости и обонял благоухание сильнее райского. Пройдя мимо Креста, я посмотрел вниз и увидел под собою как бы морскую бездну. Мне показалось, что я хожу по воздуху; испугавшись, я закричал моему путеводителю:

— Господин, я боюсь, как бы не упасть в глубину. Он же, обратившись ко мне, сказал:

— Не бойся, ибо нам необходимо подняться еще выше.

И он подал мне руку. Когда я ухватился за нее, мы уже находились выше второй тверди. Там я увидел дивных мужей, их упокоение и непередаваемую на языке человеческого радость их праздника. После сего мы вошли в какой-то дивный пламень, который не опалял нас, но только осиявал. Я стал ужасаться, и снова мой путеводитель, обернувшись, подал мне руку и сказал:

— Нам следует подняться еще выше.

И вот после сих слов мы поднялись выше третьего неба, где я видел и слышал множество Сил Небесных, воспевающих и славословящих Бога. Мы подошли к какой-то блистающей, как молния, завесе, пред которой стояли великие и страшные юноши, видом подобные как бы огненному пламени; лица их сияли ярче солнца, в руках у них было огненное оружие. Предстоя со страхом, увидел я бесчисленное множество Небесного Воинства. И сказал мне водивший меня юноша:

— Когда отверзется завеса, ты увидишь Владыку Христа. Поклонись же Престолу Славы Его.

Услыхав сие, я радовался и трепетал, ибо меня объят ужас и неизреченная радость. Я стоял и смотрел, ожидая, когда отверзется завеса. И вот какая-то пламенная

рука отверзла завесу, и я, подобно пророку Исаии, узрел Господа моего, *сидящего на Престоле высоком и превознесенном; вокруг Него стояли Серафимы*⁷³. Он был облачен в багряную одежду; лицо Его было пресветло, а очи Его с любовью взирали на меня. Увидев это, я пал пред Ним ниц, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу Славы Его. Какая радость объяла меня при созерцании лица Его, того нельзя словами и выразить. Даже и теперь, при воспоминании о том видении, я преисполняюсь неизреченной радостью. В трепете лежал я пред моим Владыкою, изумляясь такому Его милосердию, что Он попустил мне, нечестивцу и грешнику, предстать пред Собою и созерцать Божественную Его красоту. Размышляя о своем недостойнстве и созерцая величие моего Владыки, я умилялся и повторял про себя слова пророка Исаии: *Горе мне, погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами, и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа*⁷⁴.

И услышал я премилосердного Творца моего, изрекшего мне пресладкими и пречистыми Своими устами три Божественных слова, кои так уладили сердце мое и разожгли его любовию, что я от теплоты духовной весь истаивал, как воск, и исполнилось на мне слово Давидово: *Сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей*⁷⁵. После этого все Небесное Воинство воспело предивную и неизреченную песнь, а затем — не понимаю и сам как — снова очутился я ходящим в раю. И размышлял я о том, что не видел Пречистой Госпожи Богородицы. И вот увидел я мужа, светлого, как облако, носящего Крест и говорящего:

⁷³ Ис. 6, 1—2.

⁷⁴ Ис. 6, 5.

⁷⁵ Пс. 21, 15.

— Пресветлейшую Небесных Сил Царицу хотел ты увидеть здесь? Но Ее нет здесь. Она удалилась в многобедственный мир — помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое место, но теперь нет времени, ибо тебе надлежит опять возвратиться туда, откуда ты пришел: так повелевает тебе Владыка.

Когда он говорил это, мне казалось, будто я сладко уснул; затем, проснувшись, очутился я на том самом месте, где находился ранее, лежащим в углу. И удивился я тому, где я был во время видения, и тому, что осподобился видеть. Мое сердце исполнилось неизреченной радости, и я возблагодарил моего Владыку, изволившего явить мне такую благодать».

О реальности мук геенских.

Рассказ Николая Александровича Мотовилова ⁷⁶

Николай Александрович Мотовилов, вскоре после кончины преподобного Серафима Саровского (†1833) желая послужить его памяти, предпринял поездку на родину великого старца, в Курск, с тем, чтобы собрать сведения о детстве и юности его. На обратном пути в Воронеж (преподобный Серафим незадолго до своей кончины передал Николая Александровича на попечение известного святостью жизни архиепископа Воронежского и Задонского Антония; здесь, в Воронеже, он и пребывал после кончины старца), на одной из почтовых станций по дороге из Курска Мотовилову пришлось заночевать. Оставшись совершенно один в комнате проезжающих, он достал из чемодана свои

⁷⁶ Из повести С. Нилуса «Служка Божией Матери и Серафимов» // Серафимово послушание. Жизнь и труды Н.А. Мотовилова. М., 1996.

рукописи и стал разбирать их при тусклом свете одинокой свечи, еле освещавшей просторную комнату. Одной из первых ему попала записка об исцелении бесноватой девицы из дворян, Еропкиной, у раки святителя Митрофана Воронежского.

«Я задумался, — пишет Мотовилов, — как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Таин Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причащения». — И в это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста.

Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защититься себя от льда и смрада вползающего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на все его нечеловеческие усилия. Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения, застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисусова. Отвратительно ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тячайших мучений. В этих страданиях он вернулся в Воронеж к Высокопреосвященному Антонию. Рукопись его дает такое описание мук:

«Господь сподобил меня на себе самом испытать истинно, а не во сне и не в видении три геенские муки: первая — огня нескетимого и негасимого ничем более, чем лишь одной благодатию Духа Святого. Продолжалась эта мука в течение трех суток, так что я чувствовал, как сожигался, но не сгорал. Со всего меня по шестнадцати или семнадцати раз в сутки

снимали эту геенскую сажу, что было видимо для всех. Престали эти муки лишь после исповеди и причащения Святых Таин Господних, молитвами архиепископа Антония и заказанными им по всем сорока семи церквам воронежским и по всем монастырям заздравными ектениями за болящего боярина раба Божия Николая.

Вторая мука в течение суток — тартара лютого геенского, так что огонь не только не жег, но и согревать меня не мог⁷⁷. По желанию его Высокопреосвященства я с полчаса держал руку над свечою, и она вся закоптела донельзя, но не согрелась даже. Опыт сей удостоверительный я записал на целом листе бумаги и к тому описанию мою руку, со свечною сажей на ней, приложил. Но обе эти муки причащением давали мне возможность хотя пить и есть, и спать немного мог при них, и видимы они были всем.

Но третья мука гееннская, хотя на полсутков еще уменьшилась, ибо продолжалась только полтора суток и едва ли не более, но зато велик был ужас и страдание от неопишуемого и непостижимого. Как я жив остался от нее! Исчезла она тоже от исповеди и причащения Святых Таин Господних. В этот раз сам архиепископ Антоний из своих рук причащал меня оными. Эта мука была червя неусыпного геенского, и червь этот никому более, кроме меня самого и высокопреосвященнейшего Антония, не был виден, но я при этом не мог ни спать, ни есть, ни пить ничего, потому что не только я весь сам был преисполнен этим наизлейшим червем, который ползал во мне во всем, и неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность, и, выползая через рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался. Бог дал мне

⁷⁷ Тартар адский, в противоположность огню геенскому, отличается царящим в нем лютым холодом.

силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать. Я по необходимости заявляю все это, ибо недаром подалось мне все это свыше от Господа видение, да и не возможет кто подумать, что я дерзаю всеу Имя Господне призывать. Нет! В день Страшного суда Господня Сам Он, Бог, Помощник и Покровитель мой, засвидетельствует, что я не лгал на Него, Господа, и на Его Божественного промысла деяние, во мне им совершенное».

Вскоре после этого страшного и недоступного для обыкновенного человека испытания Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима, который утешил страдальца обещанием, что ему дано будет исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского и что до того времени вселившийся в него бес уже не будет его так жестоко мучить.

Только через тридцать с лишком лет совершилось это событие⁷⁸, и Мотовилов его дождался, дождался и исцеления по великой своей вере.

Из жизнеописания схиархимандрита Гавриила, старца Спасо-Елеазаровой пустыни⁷⁹

Описываемые события и видения относятся ко времени тяжелой болезни, на пять лет приковавшей о. Гавриила к постели, в которой он временами находился на грани смерти. Было это, вероятно, в 1892 или 1893 году (вскоре после пострижения его в схиму). О. Гавриил проживал тогда в Седмиезерной пустыни (недалеко от Казани).

Лечивший батюшку доктор М.Е. Ф-в был человек, не задумывавшийся над вопросами веры и спасения,

⁷⁸ Святитель Тихон †13 августа 1783 г.; прославление его совершилось в 1861 г., тогда же были открыты его св. мощи.

⁷⁹ Архимандрит Симеон (Холмогоров). Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Спб., 1996. С. 78—81.

и потому склонный давать явлениям жизни «естественное» объяснение...

Однажды батюшка спросил его:

— Михайло Егорович! а в бытие злых духов — демонов — вы верите?

— Ну, знаете... плохо верю!..

— Я прошу вас, прежде всего освидетельствуйте меня — найдете ли вы меня умственно нормальным?

Доктор, улыбаясь, говорил, что находит батюшку совершенно в светлом уме: «А вот тело, и в частности сердцем, — слабоваты».

— Так вот что, — начинает батюшка, — сегодня в шесть часов вечера мне было тяжело дышать, и при таком состоянии моем явились ко мне нечистые духи, демоны...

— Ну, это галлюцинация! — перебивает доктор.

— А я думаю, что нет, это демоны, потому что они меня устрашали, говорили, что-де «нет Бога» и «ты наш!» «ты погиб!»... А я им отвечаю: «Нет, я не ваш, я не погиб! Я верю, что Спаситель возьмет и примет меня к Себе...» — «Ха-ха-ха! — загоготали... — да Его и нет, и Бога нет!» — «А если нет Бога, — говорю, — то вы-то зачем? Откуда явились? Если бы Бога не было, не было бы и вас! Вы лживы, вы ложь воплощенная, вы лукавы!!! Убирайтесь вон от меня!.. Я верую в Бога и Им спасусь!» — «Ха-ха-ха... куда полез!.. Да ведь ты грешник!», — говорят они мне. «Да, — отвечаю, — я грешник, но по вашему же внушению! Но я приносил покаяние, и грехи мои отпущены духовником!» — «Да ты каялся нечисто; то одну, то другую причину выставлял, извинял себя и оправдывал пред духовником!» — «А это, — говорю им, — если и было что, то от стыда, при сознании великости греха стыдился и я. Но и этот стыд и страх пред ду-

ховником внушали вы же, демоны, старались удержать свою жертву и погубить меня! И теперь явились за-стращать меня... Нет! я верую и исповедую Сына Божия, Иисуса Христа, Который *пришел в мир грешных спасти, от них же первый есмь аз...*» И начал я молиться и зывать ко Господу: «Господи! Спаси меня!» А демоны опять издеваться: «Ишь ты, лезет куда!.. грешник!» А я опять: «Угодники Божии! Помогите мне избавиться от нападений бесовских и клевет их!» А бесы кричат: «Нет, нет! Ты погиб!» — «Нет, — говорю, — я в теле еще! Я могу покаяться, — не погиб!»

Тут бесы открыли мне все грехи мои, ясно я увидел все свои грехи — даже и те, которые я и не считал за грехи. «Вот они! вот они! — видишь?.. не твои это грехи?.. — насаждают на меня нечистые. — Вот точно такими же были и твои Угодники — грешники они!» И вдруг, при этих словах их я как-то воодушевился и говорю им твердо: «Как?! Угодники были такими же грешниками, как и я?! Они спаслись, а мне спасения нет? Я в теле еще, и могу покаяться! Нет, я жив, и есть мне спасение!»

А бесы в это время как бы растерялись. Я же припомнил, как в прошлое время молился Божией Матери — вперед просил Ее защитить меня при часе смертном, когда уже не в силах буду и молиться. Вот это прошение свое я тут и вспомнил, и обратился к Заступнице всех страждущих с воплем: «Что же, Владычице! — ведь время настало защитить меня от силы бесовской!.. ведь я просил Тебя об этом...» И сию же минуту бесы затрепетали от испуга, крикнули враз: «Идет!» — и бросились бежать чрез мое зальце. А там на столе (его и теперь можете видеть) была тарелка; демоны подняли ее и со всей силой ударили об пол. Тарелка разбилась и рассыпалась на мельчайшие час-

тицы. Ну, об этом что скажете, Михайло Егорыч? Разве это не вещественное доказательство? И еще продолжу: когда пришел мой келейник Иосиф, увидел разбитые черепки и спрашивает меня: «Кому это помешала тарелка? Кто у вас был?»

Доктор был поражен и удивлен.

— Конечно, — говорит, — было что-то выдающееся из ряда вон; это не галлюцинация...

По удалении бесов батюшка тотчас послал за духовником о. Епифанием, и под свежим впечатлением страшной картины обилия всех записанных бесами грехов принес глубокое покаяние в них Богу. Впоследствии батюшка говорил, что, если бы он не имел веры в Спасителя или поколебался бы в ней, непременно умер бы от отчаяния и страха бесовского. Но по этой вере Господь сохранил его и спас, а бесы от одного имени Матери Божией бежали в ужасе, с бранью и хулами. Они, по Божью содействию, невольно даже помогли батюшке освободиться от всех грехов и быть глубоко спокойным, мирным и радостным о Христе....

Вместе с тем гнусный вид бесов и ужасное впечатление от них послужили поводом для батюшки еще более задуматься о переходе в вечность и о страшном истязании души от бесов на мытарствах. Чем оградиться от них? Как приобрести помощь Христову и заступление Царицы Небесной — столь страшной для бесов Заступницы нашей?.. Батюшка начал молиться и просить Бога о помиловании в смертном исходе своем и, как бы в ответ на эту молитву, стал чувствовать, что вера его стала крепнуть, явился и жезл надежды на спасение, в душе, сердце водворялась любовь и переживалась каким-то горением, которое согревало

молитву и все мысли и чувства устремляло только к Богу...

В это время он был еще слаб и все еще продолжал умирать три-четыре раза в день. Но страх смерти начал растворяться уже надеждой на Божие милосердие, ибо Батюшка чувствовал любовь Божию к себе, видел ее во всем, и сам в себе чувствовал любовь к Богу. Но, готовясь к смерти, Батюшка опасался того, как бы не разлучила она от этой любви к Богу, как бы новость впечатлений при исходе души не развлекла ум и не устрасила его... Поэтому, имея дерзновение к Богу по любви к Нему, он стал просить у Бога показать ему, как душа исходит из тела. И исполнилось слово пророка: *Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит*⁸⁰; однажды, действительно, душа батюшки вышла из тела, и тело лежало бездыханным, мертвым.

— И я, — вспоминал батюшка, — смотрел на него, как на постороннее, как на обычного мертвеца. Присутствовавшие в келлии говорили: «Отмаялся старец... кончился». Чистая же душа батюшки в это время, храняемая особым Промыслом Божиим, не видела ужасных бесов, а видела лишь Ангелов Божиих. Батюшка не говорил ничего. Говорил только, что душа от единого движения воли и мысли тотчас переносилась в то место, куда желала, и что свободы движений ее не стесняли никакие материальные предметы на земле (например, стены дома), — они казались какими-то прозрачными или несуществующими, хотя и сохраняли свой вид и очертания. Не сообщил также батюшка и того, где именно витала душа его в эти минуты... Но заканчивал он свой рассказ так:

— При виде мертвого, бездыханного тела жаль стало моей душе своего тела... Я стал обнимать его, чтобы

⁸⁰ Пс. 144, 19.

согреть и воскресить; стал дуть в уста тела, и слышу: в устах моих шум, как бы ветерок... — и я опять стал одним человеком — в теле, и опять уже болел, по-старому, как прежде...

Господь же в милости Своей шел навстречу жаждущей его душе и Сам утешал ее неизреченными утешениями в молитве, видениях и созерцаниях. Эти видения тоже соответствовали желанию батюшки приготовить себя к достойному переходу в вечность.

Так, однажды батюшка видит, что его несут по пространству какой-то прекрасной равнины к полдню, на солнечную сторону. Тепло ему чувствовалось и хорошо... Приблизились к высокой горе. На горе стояла какая-то поразительно красивая постройка, как бы из разноцветных стекол или прозрачного хрусталя, и вся блестит и переливается на солнце разными цветами радуги, а воздух чем ближе к горе, тем приятнее; чувствовалось даже что-то питающее в этом воздухе, какое-то неземное насыщение от него.

Вот и самый город. В нем все здания тоже светятся, горят, переливаются цветами и прозрачны, как хрусталь, и все чудной красоты. Кругом же — множество дивных цветов, видимо-невидимо, и множество пальмовидных деревьев, всевозможных сортов и красоты, и конца им не видно...

Тут батюшка шел уже сам, а навстречу ему выходили хоры певчих, их целые миллионы, и пели все так сладко, так упоительно; и все они были как бы одних лет — так лет около тридцати трех, не более, — и все очень чистые, светлые. У батюшки в руках был кошелек с серебряными деньгами, и он хотел было отблагодарить ими певчих, но ему сказали:

— В нашей обители не принято это делать...

Затем кто-то батюшке сказал, что скоро придет епископ и определит келлию для помещения батюшки. Действительно, пришел и епископ и указал батюшке две прекрасных келлии: «Это для тебя, — говорит, — приготовлены». В то же время стали собираться схимники-старцы. Первый из них, среднего роста, с клинообразной седой бородой, спрашивает батюшку:

— Что ты есть имя, брате?

— Иеросхимонах Гавриил грешный...

— Христос посреди нас! Спасайся и молись! Схимник — очень молодой!..

Батюшка ответил:

— Архиепископ разрешил постричь — меня и постригли в схиму.

— Да, — говорит схимник, — Архирей любит тебя.

Этого старца батюшка видел очень ясно, как днем. Потом стали подходить другие схимники, но уже менее ясные, а последние были, как тени. После всех подошел эконо́м и сказал батюшке:

— Вот видишь, какие у тебя будут келлии. Но пока придется тебе подождать. Ты будешь помещаться в других келлиях. Ты принят — живи! Тебе здесь хорошо будет. Пиши всем, кому знаешь. Пиши все, что видел здесь.

На этом видение кончалось...

Впечатление от описанного видения было, видимо, очень сильное; по крайней мере батюшка сам говорил, что он стал потом часто задумываться о горней обители райской, о красоте ее, и загоралось сердце его желанием быть там. Может быть, именно в ответ на это желание Господь сподобил батюшку нового видения,

в котором заключалось и объяснение: почему ему надо еще жить в теле, на земле. Видение это батюшка описывал так:

— Вижу я нашу Седмиезерную пустынь, что она со всех сторон и на всем пространстве — насколько я мог видеть в ширину и высоту, — по всему воздуху, начиная от земли, окружена рядами умерших. Мне казалось, что покойники стояли, наклонив ко мне головы — как бы чего-то прося у меня. Выше их, тоже рядами, стояли праведники, и прямо скажу: все воздушное пространство переполнено ими. Тут — преподобные и монашествующие, повыше — мученики и мученицы, тоже рядами; и еще выше — священноиноки, святители, апостолы, пророки... На самой же высоте — огненное, светло-эфирное ласкающее пламя, и взоры всех обращены к нему. Из святых кто-то спросил: «А что? Нужно ли нам взять к себе иеросхимонаха Гавриила?» Вот послышался голос из рядов святительских, и именно — святителя Тихона Задонского, голос которого я слышал ясно и видел его самого: «Нет, рано еще! Он обещал молиться об умерших, пусть помолится!» А мне жалко было расставаться с великим множеством святых, но я чувствовал себя и недостойным этого... Многих из представившихся мне покойников я узнал: тут были давно умершие родные мои, о которых я давно уже и забыл.

После этого видения я сию же минуту записал все их имена и стал помнить и молиться по силе моей, сколько мог...

Видение мытарств. Из рассказа монахини Сергии

Монахиня Сергия (в миру Татьяна Ивановна Клименко) в последние годы проживала в Пюхтицком Успенском монастыре в Эстонии, †7 октября 1994 г. В молодости (в 1924 г., еще до монашеского пострига, бывшего в 1925 г.), во время тяжелой болезни (воспаления легких), по молитвам ее духовного отца Стефана (Игнатенко, †1973 г.), иеромонаха Успенского монастыря на горе Бештау, ей было дано видение — прохождение мытарств, которое впоследствии она подробно записала. Ниже мы помещаем небольшой отрывок из ее рассказа⁸¹.

...В течение недели болезни я сознание не теряла. В ту памятную ночь я вполне ориентировалась в окружающей обстановке, не спала и видела отчетливо всю комнату, спящую родственницу на соседней постели и зажженную свечу. Я силилась читать про себя Иисусову молитву. Сначала все шло как обычно, но потом я стала ощущать злую силу, сопротивляющуюся молитве Иисусовой и стремящуюся отвлечь меня от нее: топлыли передо мной пейзажи дивной красоты, то звуки симфонического оркестра врываются в мое сознание. Один момент — я залуюбуюсь, заслушаюсь, оставив слова молитвы, и... злая сила потрясает меня до основания.

В такой борьбе, томясь от жара, но в полном сознании, я вдруг вижу перед собой отца Стефана с крестом на груди. Отдавая себе отчет в невозможности его появления, я начала читать «Да воскреснет Бог...», памятуя совет отцов. Отец Стефан дожидается окончания

⁸¹ Полностью рассказ м. Сергии помещен в газете «Духовная нива», 1997 г., №2 (9). С. 14—15; этот текст в сокращении приводится ниже.

молитвы, говорит с улыбкой «Аминь» и... берет меня. Иным словом я не могу выразить — в мгновение ока душу взял из меня.

Мы очутились с ним словно в недрах земли и шли по высоким обширным пещерам, расположенным, как я чувствовала, где-то в глубине недр.

Я была в монашеском, скорее — в послушническом одеянии, а отец Стефан — в своей обычной черной рясе. Он шел впереди, а я следом за ним. Путь наш шел по берегу ручья с черной, быстро текущей водой. Его русло пересекало пещеру, и мы направились к истоку его.

Я подумала о том, что может означать этот поток, и мгновенно почувствовала, как о. Стефан подумал мне в ответ: «Это мытарство за осуждение». (Далее также мы не говорили, но общались мысленно). Я поняла, что нахожусь на мытарствах, которые мне пришлось бы пережить, если бы я тогда умерла.

Мы подошли к истоку черного ручья и увидели, что он вытекает из-под огромных, мрачных, тяжелых дверей. Я «услышала» мысли о. Стефана, объясняющие мне, что там, за этими ужасными дверями, мытарства за смертные грехи. Чувствовалось, что там царит невообразимый ужас и страдание. Отец Стефан повернул от этих врат назад, и я вдруг увидела на дне ручья мою знакомую, которая и до сих пор жива. Отец Стефан, повернувшись ко мне, подумал с каким-то ударением: «Осуждение (ближнего) никогда не прощается». И я с необычайной яркостью ощутила свою виновность в отношении этого греха и невозможность оправдать себя. С ужасом взмолилась я о душе, погруженной в черные воды, и... вдруг она вышла оттуда в своем человеческом облике, и притом сухая.

Отец Стефан объяснил мне, что если бы эта раба Божия умерла в том состоянии, в каком она была тогда, то она мучилась бы вечно. По милосердию и смирению Божию ей будут дарованы при жизни великие страдания, которые помогут ей очиститься от этого греха...

Мы пошли дальше, и вдруг наш путь преградили весы. На одну чашу непрерывным потоком падали мои добрые дела, а на другую с сухим треском, падая и рассыпаясь, сыпались пустые орешки. Они только ударили по левой чашке весов, но, несмотря на это, пустая чаша перевешивала полную. В их треске звучала злая насмешка надо мной: эти пустые орешки изображали собой самоуслаждение, сопутствующее моим добрым делам, тщеславие, их обесценивающее.

Пустые орешки перевесили... Первая чаша взвилась высоко. Я стояла безответная, убитая, осужденная...

Вдруг на правую чашу упал кусок пирога (или торта) и перевесил. Словно кто-то в долг дал мне, но что дал — я не поняла. Возможно, это были чьи-то молитвы. Весы исчезли, путь опять был свободен. С трепетом я следовала за о. Стефаном, и вдруг перед нами предстала гора пустых бутылок. Что-то нелепое, глупое было в ней. Гора словно надувалась, величась. Это, увы, была моя гордость. Непередаваемо остро я почувствовала всю глупость и ложность ее. И опять остановилась, не находя мысли, оправдывающей меня.

Если бы я уже умерла, то должна была бы трудиться на этом месте, чтобы словно откупорить каждую пустую бутылку, и это было бы мучительно и бесплодно.

«Еще не умерла», — подумал о. Стефан и как бы взмахнул гигантским штопором, вскрывшим сразу все

бутылки. Этот штопор символизировал собою благодать. Путь открылся, и мы пошли дальше...

Каким-то образом мы с о. Стефаном поднялись словно на более высокий ярус... и далее очутились словно в магазине готового платья. Необычайная духота и уныние составляли как бы воздух этого помещения. Я увидела множество одежды, висящей рядами, и между ними свою душу в виде какой-то одежды, распяленной на вешалке...

Должна оговориться, что мне очень трудно излагать виденные образы, слова не могут передать их тонкости и необычайной убедительности. Все сейчас звучит грубо и вместе с тем бледно...

Меня тут охватило необычайно рельефное и яркое ощущение виновности, чувство невозможности оправдаться — «непщевати вины о гресех»: такой осязательной вина никогда не ощущалась при жизни.

Множество висевших одежд — это были мои мысленные пожелания, даже и не осуществившиеся...

Мы поднялись выше и вошли в какое-то небольшое помещение, являющееся частью большого, словно это был отгороженный угол комнаты. В нем стояли какие-то уроды, потерявшие образ человеческий, — трудно мне выразить это, но они были как бы «покрыты срамом», словно облиты помоями. Тут я поняла, что значит без-образие, оно воистину есть потеря образа и подобия Божия, так как это были люди, употреблявшие великий дар Божий — слово, — на похабщину, любившие в своей жизни неприличные анекдоты. Я с облегчением подумала, что уж этим-то я не грешна, и вдруг услышала, как эти чудовища заговорили хриплыми, нечистыми голосами: «Наша, наша!» Я обомлела и с кристальной ясностью вспомнила, как, будучи ученицей младших классов, сидела с подругой в пустом

классе и писала в тетради какие-то глупости. Кажется, я никогда об этом и не вспоминала. Опять неоплатный долг! Нечем покрыть, нечем оправдаться! В отчаянии, закрывая глаза, чтобы не видеть этих омерзительных уродов, я бросилась к о. Стефану и, услышав в своем сердце его мысли-слова «может покаяться», проскользнула за ним к выходу...

С трепетом последовала я за о. Стефаном... Идя дальше и словно наклонившись, я увидела, как бы сквозь окна, нижнее помещение, вроде отделения кондитерской: там рядами стояли мириады пирожных, конфет, изображавших мою любовь к «сладенькому» — гортанобесие. В строгом порядке, в каком стояли эти кондитерские изделия, таилась бесовская ехидность, — они, бесы, возбуждали во мне эту страсть, они же старательно и запомнили содеянное. Если бы я умерла, то должна была бы снова все это поглощать, но уже без желания, нестерпимо страдая, как бы под пыткой. Знакомые спасительные слова: «еще не умерла», дали возможность идти дальше...

Далее мы очутились в высоких просторных залах. Они были красивы, но как-то чуждо холодны душе. Это были как бы храмы без Бога. Мы долго шли: храмы сменялись один другим, и я тоскующим взглядом обводила их высокие, готического стиля своды. Еле передвигая ноги от усталости, я слышала мысленный укор о. Стефана: «Зачем много мечтала, ведь это все твои мечты!»...

Вдруг наш путь преградило дивное явление: представьте себе лепестки розы, пронизанные лучами солнца, и вот, сотканный из подобного кроткого сияния, весь розовый и вместе золотой, в полном архиерейском облачении стоял перед нами святитель Николай Чудотворец. Я пала на колени и, склоняясь ниц,

видела душевными очами, как святитель Николай поцеловал о. Стефана в щеку. Я испытала пламя жгучего стыда. Мучительно заныли все язвы душевные, словно обнаженные и освещенные изнутри этой потрясающей близостью со святостью. Не могу передать никакими словами то ощущение, потускневшее сейчас от времени, — ощущение всеобъемлющее, подавляющее — своего недостойнства, нечистоты, невозможности прикоснуться, поднять глаза. Я поняла это сердцем, почему грешнику нет места в раю, — он не может вынести ощущения близости к святине...

Мы с о. Стефаном шли по дороге и вошли в храм. В его притворе царил полумрак, а в главной части храма сиял свет... Мы прошли в главный придел... и я замерла от чудного видения: перед иконостасом, высоко в воздухе, облитая лучами света, падавшего косо из окна храмовой стены, стояла стройная фигура. Это была дева, облаченная в пурпурное одеяние, ниспадавшее мягкими складками. Она стояла легко и свободно в лучах света, и я, вглядываясь в нее, чувствовала, что знала ее когда-то. Она была воплощением благородства и красоты, печать образа Божия лежала неискаженно на ней... «Образ есмь неизреченныя Твоея славы»...

«Кто ты, милая, родная, бесконечно близкая?» — шептала я, не в силах оторваться от дивного облика. Тщетно силилась я вспомнить. Минутами мне казалось, что вот-вот я ее узнаю, вспомню ее, но потом опять, словно туманом, заволакивало все внутри. И вдруг я узнала ее — это была моя душа! Душа, данная мне Творцом, душа в том девственном состоянии, в каком она вышла из купели крещения. Образ Божий в ней был еще не искажен...

Я не сводила глаз, глубоко потрясенная, но вдруг

из серого сумрака притвора выступила одна из сидевших там фигур. Это было ужасное, несказанное чудовище — на свиных ногах, с огромными черными губами поперек живота, безобразная, низкая баба... Она властно подходила ко мне, как к своей должнице, и — о ужас! — я узнала в ней свою душу, — душу в том состоянии, в каком она находится сейчас — безобразная, исказившая в себе образ Божий...

Слов нет выразить, что было тогда в моем сердце...

О! Стефан отстранил чудовище, хотевшее как бы прильнуть ко мне со злорадством, словами: «Еще не умерла, может покаяться», — и повел меня к выходу...

Несколько раз во время этого сна я приходила в себя, видела комнату, слышала дыхание спящей родственницы. Сознательно не желая продолжения этого сновидения, я читала молитву, но снова против воли уходила из себя.

Когда я окончательно проснулась, сгорая от жара, увидела знакомую обстановку и вспомнила пережитое во сне, то ясно почувствовала приближение смерти. В душе поднялась томительная тоска от сознания бесцельно прожитой жизни. Умирала я, не приобретя ничего, не принеся Богу ни одной добродетели, не исполнив ни одной заповеди. И не приготовив себя к вечности.

«Даром, даром прожитая жизнь», — с какой-то стихийной силой твердила во мне обнаженная совесть... И тут в ответ с такой же силой во мне поднялся пламенный молитвенный призыв к Царице Небесной с просьбой дать мне время на покаяние...

Еще не умолкли на запекшихся губах слова молитвы, как я почувствовала дивное прохладное дуновение, обнявшее меня всю словно благодатной росой. Жара как

не бывало. Я почувствовала легкость, возвращение к жизни. Чувствуя полное выздоровление, я увидела в щель между оконными ставнями мерцающую чистую звездочку, зовущую меня к новой, обновленной жизни.

Пришедший поутру врач констатировал полное выздоровление.

Пред Господом Богом исповедую, что все виденное излагала без всякого преувеличения или умалчивания.

Богу нашему и Пречистой Преблаженной Деве Богородице слава во веки веков. Аминь.

Учение Православной Церкви о частном суде по смерти⁸² и всеобщем суде Христовом

Смерть человека есть разлучение души от тела, при котором тело, как прах, *возвращается в землю, чем он и был, а дух возвращается к Богу, Который дал его* (Еккл. 12, 7). Причина смерти — грех. *Бог создал человека для нетления* (Прем. 2, 23), смерть же, равно как и болезни и страдания, есть неизбежное следствие греха наших прародителей. *Возвратишься в землю, из которой ты взят* — таков был приговор Божий согрешившему Адаму (Быт. 3, 19), и с тех пор люди сделались смертными, смерть распространилась и на всех потомков Адама и стала необходимым уделом всего рода человеческого (Рим. 5, 12).

Смерть есть предел, которым оканчивается время подвигов для человека и начинается время воздаяния, так что по смерти невозможно нам ни покаяние, ни исправление жизни. «Только настоящая жизнь есть время для подвигов, а после смерти — суд и наказание... Пока мы находимся в настоящей жизни, для нас еще возможно избежать наказания чрез исправление себя. А когда отойдем в жизнь другую, напрасно уже будем оплакивать свои грехи», — пишет святитель Иоанн Златоуст.

Согласно святоотеческому учению, по смерти чело-

⁸² Изложено по руководству «Православно-догматического богословия» митрополита Макария. Спб., 1857. Т. 2. Отд. 2. Гл. 2.

века бывает для него двойкий суд Божий и двойкое воздаяние: суд *частный*, который совершает Господь над каждым человеком в отдельности по смерти его, и следующее за тем воздаяние, еще не окончательное; и суд *всеобщий*, который совершит Господь над всем родом человеческим при кончине мира и на котором каждый получит воздаяние уже полное, решительное, вечное.

Образное представление частного суда, издревле существующее в Православной Церкви, основанное на церковном предании и согласное со Священным Писанием, находим в учении о *мытарствах*.

Учение о мытарствах содержится в писаниях святых отцов и учителей Церкви. Оно вошло также в песнопения и молитвы, употребляемые на богослужениях, а также в жизнеописаниях святых.

«При разлучении души нашей с телом, — пишет святитель Кирилл Александрийский (†444), — предстанут пред нами, с одной стороны, Воинства и Силы Небесные, с другой — власти тьмы, злые миродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и ужасе будет искать себе защиты у Ангелов Божиих. Но и будучи принята святыми Ангелами, и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некие заставы или таможи, на которых взыскивают пошлины), которые будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему. На каждом из этих мытарств востребуется отчет в особенных грехах... Каждая страсть души, всякий грех будут иметь своих мытарей и истязателей... При этом

будут присутствовать и Божественные Силы, и сонмы нечистых духов; и как первые будут представлять добродетели души, так последние — обличать ее грехи, учиненные словом или делом, мыслию или намерением. Между тем душа, находясь среди них, будет в страхе и трепете волноваться мыслями, пока, наконец, по своим поступкам, делам и словам, или, быв осуждена, заключится в оковы, или, быв оправдана, освободится (ибо всякий связывается узами собственных грехов). И если за благочестивую и богоугодную жизнь она окажется достойною, то ее воспримут Ангелы, и тогда она уже необязанно потечет к Царствию, сопровождаемая Святыми Силами... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит оный страшный глас: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господней* (Ис. 26, 10)... Тогда оставят ее Ангелы Божии, и возьмут страшные демоны... И душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в страну мрачную и темную, в места преисподние, в узилища подземные и темницы адские»⁸³.

Из слов святителя видно, что мытарства представляют собою неизбежный путь, которым совершают свой переход от временной жизни к вечному жребию все человеческие души, и во время этого перехода каждая душа, в присутствии Ангелов и демонов, пред оком Всевидящего Судии, постепенно и подробно истязуется во всех ее делах, злых и добрых. Вследствие этого подробного отчета в прежней жизни души добрые, оправданные на всех мытарствах, возносятся в райские обители, а души грешные, задержанные на том или ином мытарстве, влекутся демонами, по приговору невидимого Судии, в их мрачные обители.

⁸³ Из «Слова на исход души», помещаемого обыкновенно в «Следованной Псалтири».

После частного суда Православная Церковь различает два вида воздаяний: одно для праведников и другое для грешников, хотя и то и другое признает еще не окончательным — до всеобщего воскресения и Страшного суда Христова. В Послании Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере (1723 г.) говорится следующее: «Веруем, что души умерших блаженствуют или мучатся, смотря по делам своим. Разлучившись с телами, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби: впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения. Ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит по общем воскресении, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно».

Души праведников восходят на Небо, где пребывают в благодати Божией. Место, куда отходят души праведников, называется в Священном Писании *раем* (Лк. 23, 43), *Царством Небесным* (Мф. 5, 3), *Царством Божиим* (Лк. 13, 28), *домом Отца Небесного* (Ин. 14, 2) и другими именами. Праведники по смерти прославляются на Небе, в Церкви торжествующей, и на земле, в Церкви воинствующей. Прославляя их на земле, мы почитаем их как угодников и друзей Божиих, призываем их в молитвах, чтим их мощи и священные изображения на иконах.

Души же скончавшихся грешников отходят во *ад* (Лк. 16, 23) — место осуждения и гнева Божия, место печали и скорби, называемое в Священном Писании также *тьмою крошечною* (Мф. 22, 13), *преисподнею* (Фил. 2, 11), *бездною* (Лк. 8, 31), и др. «О том же, что это за место и где оно есть, — говорит св. Иоанн Златоуст, — не будем доискиваться, но будем прилагать старание о том, чтобы избежать его».

В то же время Церковь исповедует, что для тех из грешников, которые до разлучения с настоящей жизнью покаялись, только не успели принести плодов покаяния — каковы молитва, сокрушение, утешение бедных и другие дела любви к Богу и ближним, — для таковых остается еще возможность получить облегчение в страданиях и даже вовсе освободиться от уз ада по бесконечной благодати Божией через молитвы Церкви и благотворения; совершаемые за умерших живыми, а особенно силою Бескровной Жертвы, приносимой за них священниками во время совершения литургии (об этом говорится в Послании Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере). Отсюда очевидна важность молитв и благотворений за умерших, совершаемых их родными и близкими.

Молясь за скончавшихся в покаянии, Святая Церковь уповает, что все, за кого она молится, спасутся и не лишатся блаженства. Ибо, — пишет святой Иоанн Дамаскин, — «этого-то и жаждет, и хочет, и желает, об этом радуется и веселится Преблагий Господь, да никто не лишится Божественных даров Его». Надо также не забывать, что обителей у Отца Небесного много и степени блаженства вечного будут весьма различны, соответственно достоинству тех, которые удостоются этого блаженства.

Суд частный, которому подвергается каждый человек по смерти своей, не есть суд полный и окончательный. На частном суде получает воздаяние только душа человека, без всякого участия тела, хотя и тело разделяло с нею добрые и злые дела ее. После частного суда для праведников и грешников открывается только начаток того блаженства или мучения, которое они заслужили, а для некоторых грешников остается

еще возможность облегчения участи по молитвам Церкви.

Но придет некогда *последний день* для всего человечества (Ин. 6, 39—40), как бывает последний день для каждого человека порознь, день *кончины века* (Мф. 13, 39), назначенный Богом, в который Он будет *праведно судить вселенную* (Деян. 7, 31), т.е. произведет суд всеобщий и решительный. В этот день Господь наш Иисус Христос *придет на землю в славе Отца Своего со святыми Ангелами*, чтобы судить живых и мертвых (Мк. 8, 38). День этот называется поэтому в Священном Писании *днем судным* (Мф. 11, 22), *днем гнева и откровения праведного суда Божия* (Рим 2, 5), или *днем Господним* (2 Пет. 3, 10), *днем Христовым* (2 Сол. 2, 2), *днем великим и страшным* (Иоан. 2, 31).

Тогда по гласу Господню воскреснут мертвые и изменятся живые (1 Кор. 15, 52), и начнется суд над ними — суд всеобщий. Суд этот будет открытый — потому что Судия явится во всей славе Своей и произведет суд пред лицом всего мира; страшный — потому что совершится во всей правде Божией; решительный и последний — потому что неизменно определит *навек* участь каждого из судимых (Мф. 25, 46).

Учение о Страшном суде Христовом является всеобщим и всегдашним верованием Церкви. Оно содержится в Символе веры — в члене о втором пришествии Христовом во славе для суда над живыми и мертвыми. Его повторяют в своих писаниях и многие святые отцы Церкви.

Образ всеобщего суда начертан в Слове Божиим. Оно говорит нам, что *когда придет Сын Человеческий во славу Своей и святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престоле Славы Своей* (Мф. 21, 31), и *пошлет Ангелов*

Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их (24, 31), и соберут от Царства Его все соблазны и делающих беззаконие (13, 41), и отделят злых из среды праведных (13, 49). Соучастниками Его в суде будут апостолы Христовы (19, 28) и святые (1 Кор. 6, 2). И соберутся пред Ним все народы (Мф. 25, 32), живые и мертвые (Деян. 10, 42), праведные и злые (2 Кор. 5, 10). И не только все люди предстанут на суд, но и падшие духи (2 Пет. 2, 4; Иуд. 6). Предметом суда будут не только дела человеческие (Рим. 2, 6), но и слова (Мф. 12, 36), и самые сокровенные помышления (1 Кор. 4, 5).

И отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую (Мф. 25, 32—33). И произнесет приговор тем и другим. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (25; 34, 41). Однако это изображение Страшного суда Христова, как оно дано нам в Священном Писании, не должно понимать во всех своих подробностях буквально и человекообразно.

В день последнего суда наступит и кончина века — конец мира. Нынешние небо и земля, как риза, обветшают, и... изменятся (Пс. 101, 27). Изменение, или обновление, мира будет состоять в том, что на новом небе и новой земле не останется уже ничего греховного, а будет жить одна правда (2 Пет. 2, 13). Всеобщим судом окончится также царство благодати (благодатное Царство Христово) и откроется царство славы — вечное Царство Божие (1 Кор. 15, 24).

Вечное осуждение грешников будет состоять в удалении их от Бога и лишении всех благ Царства Небесного, в том числе общения с другими людьми: они не будут видеть вокруг себя никого, кроме духов злобы; кроме того, они будут претерпевать многообразные мучения — внутренние и внешние.

Праведники же наследуют Царство Небесное. Блаженство праведников в Царстве Небесном будет состоять в ближайшем единении и общении их с Самим Богом, Источником блаженства, и соучастии в Божественной славе — насколько это возможно для существ сотворенных. Они будут пребывать и в ближайшем общении между собою и со святыми Ангелами, будут связаны узами чистейшей любви, как дети одного общего Отца. Будет полностью удовлетворена их жажда истины (1 Кор. 13, 12) и добра (правды) (Мф. 5, 6). Тела их восстанут нетленными, славными (светоносными), духовными. *Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палять их солнце и никакой зной... И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет* (Откр. 7, 16; 21, 4). Вообще же блаженное состояние праведников на Небе будет таково, что ныне мы ни представить, ни изобразить его не можем: *Не видел того глаз, и не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9)...

О времени же этого великого предустановленного дня Господь запретил мудрствовать, сказав ученикам перед Своим Вознесением: *Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 6—7). *День Господень так придет, как тать ночью; ибо когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами*

постигает имеющую во чреве, и не избегнут, — говорит апостол Павел христианам (1 Фес. 5, 1—3).

Но Господь заповедал внимать знамениям времен (Мф. 16, 3). Слово Божие указывает некоторые признаки второго пришествия Христова.

«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, — предупреждает об этом времени Своих учеников Христос, — ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и военных слухах... Но это еще не конец... Восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это — начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми за имя Мое; и тогда соблазнятся многие... И, по причине умножения беззакония, во многих оскудеет любовь... И тогда придет конец...» (Мф. 24, 4—14). Перед концом Евангелие Царствия будет проповедано по всей вселенной, и, однако, Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле? (Лк. 18, 8).

«Предсказанное Словом Божиим должно совершиться, — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов). — Наш священный долг — благоговеть пред судьбами непостижимыми Господа Бога и, понимая глубокое значение совершающегося, обратить все внимание, внимание усиленнейшее, на усвоение себя Христу, как святые отцы сказали: «спасая, да спасет душу свою»...

Над судьбами мира и каждого человека неусыпно бдит Промысл всемогущего Бога, — и все совершающееся совершается или по воле или по попущению Божию. Нам должно обращать взоры ума на себя и

умолять Господа, чтоб Он сохранил нас в верности Православной Церкви, открыл нам всесвятую волю Свою и непреткновенный путь к Себе, Источнику истинной жизни и спасения»⁸⁴.

Этимися словами святителя хотелось бы закончить нашу книгу, с надеждой на то, что она доставит читателю душевную пользу.

⁸⁴ Цит. по: *М.А.Новоселов. Письма к друзьям. М., 1994. С. 99—100.*

Оглавление

К читателю	3
Житие преподобного Василия Нового и видения ученика его Григория	7
Видение Григория, ученика преподобного Василия, о мытарствах преподобной Феодоры	15
Видение Страшного суда Христова, бывшее Григорию, ученику преподобного Василия	41
О кончине и погребении преподобного Василия	96
Откровение о посмертном воздаянии преподобному Василию	98
Рассказы из жизни подвижников	100
Из жития преподобномученицы Евдокии	105
Видение святого Андрея, Христа ради юродивого	109
О реальности мук геенских. Рассказ Николая Александровича Мотовилова	114
Из жизнеописания схиархимандрита Гавриила, старца Спасо-Елеазаровой пустыни	117
Видение мытарств. Из рассказа монахини Сергии	125
Учение Православной Церкви о частном суде по смерти и всеобщем суде Христовом	133